

Подлинная история Руси

АЛЕКСАНДР
ВЕЛЬТМАН

АТТИЛА –
ЦАРЬ РУСОВ

Александр Фомич Вельтман

Аттила — царь русов

Александр Фомич Вельтман — русский писатель, археолог, лингвист, член-корреспондент Петербургской академии наук с 1854 г. Вельтман оставил несколько интереснейших исторических исследований, одно из которых — «Аттила — царь русов» («Аттила. Русь IV и V века»), в котором он продемонстрировал глубокое знание и понимание истории, переданной древними летописями. Эти работы и по сей день вызывают огромный интерес своими выводами. Однако шквал яростной критики со стороны реакционно настроенных ученых, как в прошлом, так и в настоящем, приводит к замалчиванию этих исследований.

Содержание

Вступление Обзор исторических и народных сказаний об Аттиле	0005
I Война при-Балтийских и за-Балтийских Славян с водворившимися в конце 1-го века, на остров Зеландии, Готами-Дмицианами	0075
II Неурожаи и голод на всем севере Германии, в IV столетии	0099
III Кыяне (Quenaе, Chueni, Kunaе, Guni, Hnuni, 'Ouvva)	0110
IV Победы Эрманарика Зеландского, и возстание В. К. Болемира Киевского на Готов	0127
V Великокняжеский род владетелей Кыянских, или Киевских	0143
VI Аттила, великий князь Киевский и всея Руси самодержец	0158
VII Посольство Императора Феодосия II к царю Аттиле, в 447 году	0180
VIII Каталаунская битва	0212
IX Предания о женидьбе Аттилы, о смерти и обряде погребения	0238
X Русь после Аттилы	0267
Примечание	0274
ОГЛАВЛЕНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ	0276

Александр Вельтман

Аттила — царь русов

В высшем значении, История есть летопись обороны Истины, против возстающего на нее, явно и тайно, отрицания.

Видимо действующие в этой борьбе, личности и народы, суть ничто иное, как сознательные и бессознательные орудия движений Духа Правды и двуликого духа неправды.

Вступление

Обзор исторических и народных сказаний об Аттиле

В исследованиях о первобытных населенцах Германии неизбежно должны были войти и соображения о временах Аттилы. К этому великому явлению V-го века, которому поклонился и гордый Рим в ноги, мы приблизились с противоположной стороны пути Г. Венелина; но вполне сошлись с его главным взглядом, обличающим укоренившиеся ложные понятия о происхождении и значении в Истории, так называемых, *Hunni*.

Новое произведение Тьерри «Histoire d'Attila», увенчало труды Запада по этому предмету; но без малейшаго испытания, прочно ли основание, на котором они воздвигнуты. При всей воображаемой непогрешимости приговора историков в деле о происхождении Гуннов, еще не решено: верить ли Амману, который при описании возстания Гуннов на Готов, со стороны Востока, не за-

трудняется соседям Алан[1] приписать имевшиеся сведения о безобразии Заволжской Торгоутской Орды; или верить Иорнанду, который сообщает тайну происхождения Гуннов, по преданию (*ut refert anliquifas*), отзывающемся и обычной малороссийской поговоркой[2], и сказками о происхождении Скифов и Сарматов. Мы в этом случае скорее верим Иорнанду, тем более, что его сведения почерпнуты частью из Русских волшебных сказок. По Иорнанду, главным виновником причины нарождения Гуннов, был Филимер [3], сын Гандарика великаго, конунга Готов. Не изгони он из среды своего народа *некоих ведьм* (*quasdam magas mulieres*), называемых, правильно, или ошибочно *Aliorumnes* и *Aliorunes*, Гунны бы не существовали. Но он изгнал их в пустыни, и это изгнание пало не только на главы Готов, но и на многия главы Истории, в которых упоминается о великом переселении народов. Ведьмы, как мы увидим ниже, переселились именно на Черторью, при Чертовом беремище, и пленили собой враждебную Готам силу. Иорнанд утвердительно говорит, что *вражья сила, бродя по*

стеням (spiritus immondi per eremum vagantes), сочеталась с ведьмами и произвела на свет то *зверское племя*, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало к числу людей, только по имени, означаемом *словенных*[4].

Это сказочное предание, как мы уже заметили, напоминает и повествования Геродота о Скифах, произошедших от союза Иракла с русалкой Эхидной, полудевой, полурыбой, и о Сарматах, произошедших от сочетания благородных (ἐλευσρων) Скифов с Амазонками (Ἀμαζόνες). Кто такие были эти щитоносные девы или жены, по Готски kwane, близия соседки с Ἀλαζώνες, в земле которых протекали Тирас и Гипанис, это определить время, если только Иорнандовския *Aliorunes* не образовались из Ἀμαζόνες; но Птолемея изгнал и Ἀμαζόνες и Μελάγχατνот с приднепровья и поместил вместо их Ἀμάδοхот и Ἀμαξόβтот.[5]

Странно верить в существоваше Амазонок; но нельзя же и не верить, зная что История полна метаморфоз. В иносказательных преданиях часто скрывается истина, как святыня от изуверов, и как сокровище от хищников.

Г. Тьерри, отвергая неестественное, счел более благоразумным верить естественному, хотя ни на чем не основанному, происхождению белых и черных костей победоносных дружин Болемира и. Атиллы от костей Монгольских.

Вместе с этим положением является неизбежно новое: движущаяся картина давления народов, от густоты населения в неизмеримых пустынях Сибири: «Les nations Finnoises fort espacées à l'Ouest et au Nord, mais nombreuses et compactes à l'Est autour du Volga et des monts Ourals, exerçaient sur le Germain et le Slave une pression dont le poids se faisait déjà sentir à l'empire Romain.»

Подобное давление *компактного* Чудского населения на Славян, Славян на Германов, Германов на Галлов, и Галлов на Римлян, не уступает Скандинавскому разсаднику бесчисленных народов, и напоминает сказание о том, как Александр Великий заключил в горах за Лукоморьем *вси сквернии языци*, и что пред кончиной мира они изыдут на пагубу его. По Тьерри, следовательно, предсказание совершилось в V столетии, когда Римский

мир (urbs — orbis) пал от этих заключенных варваров, прорубивших горы и нахлынувших на *Roma invicta, Roma aelerna*.

Отстраняя однако же некоторые размахи красноречивого пера г. Тьерри, не лъзя не сознать високаго достоинства труда его, в отношении увлекательного обзрения исторических, легендарных и поэтических преданий об Аттиле.

Предупрежденные им в высказанном удивлении пред подобным лицом Истории, как Аттила, мы однакоже удивляемся ему не так как выходцу из степных улусов, но как Русскому Великому князю, свергнувшему Готское иго с Славян, как великому полководцу, разбившему в прах соединенныя силы Римлян и Визиготов на полях Каталаунских, как царю (*βασιλεύς*), который заключал письменные договоры с просвещеннейшими державами того времени, и к которому явился на поклон сам Папа Леон, в полном облачении апостольского наместника, сопровождаемый всем духовенством Рима и посольством Императора Валентиниана. Положим, что Аттила был варвар в Греческом смысле, т. е. языч-

ник; но варвар политик, который прежде чем брался за оружие, состязался переговорами; варвар, по сознанию просвещенных врагов своих, *мудрый в советах, снисходительный к просьбам, верный в данном слове.* [6]

В отношении пространства владычества Атиллы, верховный властитель Норики, Комит Ромул, бывший при нем послом Рима, говорил: *«Никто из царствовавших до сих пор над Скифией и над иными странами, не совершал столько великих дел и в столь короткое время, как Атила... Его владычество простирается на острова, находящаяся в Океане, и не одни Скифы платят ему дань, но и Рим.»*

Атила однакоже не ходил войной на Германию, не только за море, на острова Океана; какое же имел он право на это преобладание, кроме обычного *«и быст Самодержец земли Русской»*, простиравшейся на все пространство населения племен Славянских, на суше и на островах. В то время Русь, изрубленная на части Римлянами и Готами, быстро срослась в единое тело: стоило только полить ее живой и мертвой водой.

Грек, женившийся и поселившийся в Ски-

фии, коротко и ясно описал Приску быт народа во время Атилы: «Здесь каждый владеет спокойно тем, что у него есть, и никому не придет в голову притеснять ближняго.»

Правдивый Приск не утаил коварного поступка Феодосия, который хотел, чрез своего эвнуха Хрисафия, подкупить приближенного к Атиле вельможу, чтоб он извел своего государя. Приск не утаил даже слов Атилы, которых он поручил сказать Императору: «Феодосий высок по породе своей, знаменит по происхождению; Атила не менее высок и знаменит по своему роду; но Атила, наследовав монархию от отца своего, вполне сохранил достоинство; а Феодосий потерял это наследственное достоинство, не только потому, что согласясь платить дань Атиле, соделался его рабом; но еще более потому, что как раб неверный и злой, задумал строить ковы господину своему, поставленному над ним небом и судьбой.»

Подобныя черты величия дали бы право и дикарю Монголу встать на ряду с великими просвещенных стран; но г. Венелин, первый, обличив искажение преданий, сказал, что Ат-

тила был царь Руссов, а не Ноин Калмыцкий; и следовательно (ст. 10) большая разница смотреть на него, как на необъятный метеор, или как на величественную комету, которой путь может быть вычислен и определен, и которой явление может рано или поздно повториться для Европы.

Что Атила имел своих историков в современных ему *гавлярах* (?неразб), воспевавших подвиги *славных* (?неразб) Князей и его собственную славу, то это несомненно из посольских книг Приска; но не века и не перевороты в судьбах лишили Русский народ памяти о славе прошедшей: он сам стерт ее, когда Христианская религия, водворенная *красным солнцем России*, отнесла и земную славу к славе Единаго. И нигд, в устах певцов *славы*, не заменилась так добровольно витязная песнь песнию духовной.

Это составляет главную причину, что из времен язычества Славян и Руссов сохранилось только то, что по отношениям, или случайно, вошло в предание соседних народов. Но у всех исконных дипломатических друзей правда *не сходила с языка*. Г. Тьерри сознает-

ся, что «еслиб Аттила попал под перо Данте, то певец Ада возвел бы ужасное величие его до размеров страшных для воображения;» особенно пользуясь произведениями кисти и пера художников Италии: «Questo Attila flagellum Dei, avea la testa calva, e gli orecchi a modo di cane.»

Аммиан вывел Гуннов от Ледовитаго моря из страны *КинокеФалов*, и на этом историческом основании, кисть и резец Авзонии, перо Галлии, машинация Британии и созерцательность Германии, могли создавать какия угодно Фантастические образы краски суеверия, предубеждения и пристрастия очаровательно яркие, и затьмьть какую угодно безцветную правду.

Аттила *flagellum Dei*-бич Божий; но откуда же родилось это название, как не из собственного сознания, что Римское владычество стоило бичевания? Аттила варвар; но ведь этот эпитет значит то-же, что Аттила не Грек и не подчиняется Эллинской премудрости.

Аттила ведет войну с Грецией, с Римом, с Готами, словом со всей остальной Европой; но что же ему делает, если вместо соблюдения

мирных договоров по взаимной клятве, с одной стороны хотят врезаться в его тело, с другой всосаться, а с третьей подносят заздравный кубок с ядом, как Олегу у ворот Цареградских. Аттила побеждает и Греков и Римлян и Готов; но какой же победоносец не побеждает? И Рим побеждал для того чтоб утучняться; а Аттила отрезал ли хоть кусок чужой земли?

Чтоб не убеждать других одними голословными собственными убеждениями, рассмотрим все предания об Аттиле и потом обратимся к рассказам очевидца Аттилы.

Главные и вернейшия сведения о царе Скифов, Гуннов или Руссов, заключаются в сокращенных выписках из статейных книг посольства императора Феодосия к царю Гуннов в 448 году, веденных состоявшим при после Максимине, ритором Приском.

Дальнейшия сведения находятся в Истории Готов — Иорнанда, пристрастного к своим сродникам. Он повторяет сказания Приска, переиначивает их и пополняет извлеченным из Кассиодора[7] описанием возстания Аттилы на Визиготов и Римлян, подавлявших в Испании Гейзу[8], вождя Славян западных.

Оставляя в стороне тех Гуннов, которые, как мы увидим ниже, еще в начале 3-го века, в числе 900,000, под предводительством 170 Русских Князей в первый раз возстали на усилившихся Готов на Севере, Иорнанд почерпал описание Гуннов V века откуда пришлось, несвязно, разбросанно, как и вся его История о Готах.

На одной странице, по простодушию-ли, или с намерением, в духе времени, он помещает басню о чудном происхождении Гуннов от нечистой силы; на другой выводит их из недр населения Булгар[9]; по неопределенным сведениям Византийцев, сперва разделяет он Гуннов на два рода, на *Aulziagri* и на *Aviri* (*Ἐνβίροι*); потом присоединяет к ним *Hunugari* [10]; а в 53-й главе, являются вместо *Aulziagri* — *Ulzingures*, *Angiscires*, *Bitugores* и *Vardores*. В заключение, описывает наружность Гуннов по Аммиану, до которого дошли слухи о поражении Готов, какими-то *Hunni*, иллюстрированные изображением калмыка изъеденного оспой.

Все эти *Hunni*, являясь на сцену неестественными существами, призраками, испортили

все Готское дело: развязали руки Славянам скованным Эрманариком, и по обычаю призраков исчезли, предоставив свою *Hunaland*, с главным городом *Hunugard* существам естественным и законным владельцам — Руссам. Саксон Грамматик *Ruthenos el Hunnos pro iisdem accipit*[11]; но ктож ему поверит, когда для победы Готов нужна была не простая Русская сила, а сверхъестественная, чудовищная.

О значении средневековых Латинских легенд об Аттиле, достаточно повторить слова Тьерри: «Если верить Легендам и хроникам VII, VIII и IX веков, то Аттила не оставил камня на камне во всей Галлии и Италии. По мнению средних времен, каждое созидание принадлежит Юлию Цесарю, каждая развалина по всем правам Аттиле. Если летописцу нужно было знать время разорения какого нибудь города, а алиографу время мученичества, то хронология не затруднялась приписывать все рушения и истязания нашествию Аттилы.»

Так как историки средних времен, без затруднения и без апелляции, избрали средой царства Аттилы Угрию, то Мадярам следовало

же иметь у себя какиянибудь предания об Аттиле; предания и нашлись, хотя довольно поздно, во времена сочинения хроник и поэм. Сперва пояснилось, что Мадяры и Гунны сродни друг другу, что Саки (Szekelyek) есть остаток Гуннов Аттилы; потом отыскано родословие предводителей ста восьми племен Мадярских и Гуннских, из коих трое: *Бела*, *Кеве* и *Кадиша* из рода Земанов (Zémein); другие трое: *Аттила*, *Буда* (т. е. Влад, брат Аттилы) и *Рева* (т. е. Рао. Rhoua, дядя Аттилы) из рода *Erd*, напоминающего *Эрделию* (Залесье, Трансильванию). В дополнение у них верховный правитель *Кадар*, радоначальник племени *Турдо* ().

Все это полчище ста восьми племен обитало некогда в стране *Dentumoger*, преизобилюющей райскими благами. Там воздух был чист, небо ясно, жизнь безпредельна, серебро и золото стлались на поверхности земли, молочные реки текли между медовыми берегами по изумрудам и сапфирам. Чего же кажется лучше? Но все это надоело Мадярам и Гуннам, и они отправились искать чегонибудь похуже, и пришли в страну земных благ —

Эрделе; но тут встретили они Лангобарда Макрина и Римского Императора Феодорика. Пришлось добывать землю кровью. И вот, начинается сражение при *Тарнок-вельк*. 200,000 воинов Феодорика положены на месте; у Гуннов легло только 125,000; но за то в числе убитых был *Кеве*. Гунны отступили бы; но оставить Воеводу на поле сражения было и у них постыдным делом, как у древних Руссов[13]: «Где ты Княже ляжешь головою, ту и мы головы сложим». Гунны возвращаются в битву, отыскивают тело *Кеве*, хоронят его по Скифскому обычаю, *буют* над ним каменную могилу,[14] и потом преследуют Макрина и Феодорика, и, при *Cesuntauir*, первого убивают на повал; а второй, с вонзенною стрелой между двух глаз, уходит..

В этих преданиях набор исторических имен вставлен в какой-то народный рассказ, и почти нет сомнения, что *Кеве* имеет отношение к *Кию*, а *Kewehaza* к *Киевой могиле* или к *Киевцу* на Дунае.

Остается еще один источник преданий о Гуннах и Аттиле, источник очень замечательный, если Истории Гуннов, дозволится как

Истории Свео-Готов и Дациян (Датчан) положить в основание свои древния Исландския квиды и саги, собранныя в XI–XIII веке, *пополненныя и поясненныя* новыми, позднейшими квидами и сагами. Между владетельными и витязыми именами, которых *славу* воспевали гадляры, гальдрары или скальдраны, раздавалось и имя могущественнаго царя *Гунугардскаго*.

Когда рушился капитал вещественной силы, скопленной Готами при Эрманарике, тогда прекратилось и влияние их духа; между тем как Христианство быстро проливалось свой свет, изобличая призраки тьмы. Стихийная тройственность Сайван, повсюду свободно, без борьбы сомнения, сознавала духовную Св. учения. Только деизм Готов скрывался от потока света во все углубления; но и туда проникал Иордан, обращавшийся в море. Казалось не было уже нигде исхода; но лукавое отрицание нашло его в арианизме. Под этой личиной Христианства, деизм копил новыя силы на Западе, в Аквитании, и постепенно развиваясь, к седьмому веку проник в Испанию, свергнул с престола владетельный Русский

род — наследников Князя Витича (Vitiza), и Гот Родерик, бывший вассал Витича, овладел престолом. Но тиранство его и жестокость Визиготских уставов превзошли меры; Русь Испанская переселялась в АӨрику; сыновья Витича Иво и Сизибуд обратились к помощи Руси Мавританской, которая и волей и неволей предалась уже исламизму[15].

Под предводительством КалиӨа Валида, Русь Мавританская вступила в Испанию, как в страну, которая принадлежала ей предкам, и Готское могущество рушилось и на всем Западе.

Явная пропаганда деизма и арианизма кончилась. На всем материке Европы не осталось места, где бы можно было воздвигнуть снова храм златому тельцу.

В Галлии, по Рейн, и на всем Юге по Дунай, водворилось уже Христианство. Между Эльбой, Северным Океаном, Дунаем, Черным морем и Волгой владычествовали Руссы-Сайване, или поклонники Сивы. Оставались в прибежище только острова на Океане;[16] но удобна ли была эта новая Финикия для развития сети контор и Өакторий? С чего начать

промысел, лишившись накопленных вещественных богатств? — Разумеется с товара невещественного: с продажи науки и *мудрости* на площадях.[17] И вот, скарлатная епанча вошла на подмостки.

Нужно ли называть то лицо, к которому привился дух Готовь? Это лицо, в одно и тоже время поборник и Триипостаснаго Бога и деизма под личиной науки, было, разумеется безсознательно, истинным воплощением *дуализма*, посредником Христа и Антихриста. Проповедование Слова Божия, вооруженное до него изустным двуострым мечем, в первый, раз вооружилось в этом лице односторонним лезвием простаго меча. Тайные противники Св. Учения для него были недозримы, оно видело только явных противников за Рейном: краины Чехов (Caeti, Catli) принявших в Истории название Саков, были первыми жертвами беспощаднаго его меча.[18]

Слава, или *славление* составляло исконное достояние Славян, врожденное им и нераздельное с их древлерелигиозным именем; эта витязная песнь, и песнь воспоминаний, была всегда потребностью духа народнаго и могла

существовать только там, где еще не переродилась Славянская душа в чуждую самой себе и своей природе.

В эпоху Карла Великого, первобытная *Великая Русь* (*Vilkina land*), заключавшая в себе пространство между Рейном и Одером, полуостров Сербский (Херсонес Кимврииский) и всю Скандинавию, подпала на твердой земле под власть Франков, а за морем под оперившееся влияние Готов. Русь заморская, отрезанная от сообщения с материком, слабела без помощи, покорялась, или отправлялась на своих кораблях искать новых земель на краю света. Этот первый гражданский слой поселения был собственно Сербь, известные в Истории под искаженными названиями Кимвров, Камвров, Цимбров, Самбров. Повсюду па побережьях и островах, *челядь* их составляли скитальческие семьи так называемых *Цельтов* или Чуди. Туда перенеслись с ними народныя поверья, преданья и *гадлярь*, воспевавшие *славу*.

Это было конечное время для изустных народных преданий на всем Западе и Севере Европы; предания стали переобразовываться в

науку истории и стихотворства, по образцу Греции и Рима. Очень естественно, что подражание не могло обойтись без Академии. Душою этой Академии были Готы,[19] у которых ничего не делалось спроста и без помпы. Карл Великий, приняв звание председателя, возведен в сан псалмопевца царя Давида, Ангильберт в звание Гомера,[20] Феодульθ Пиндара, Рикульθ Дамета, и пр. и пр.

Эгинхард был музой Каллиопой. Так и не иначе они величали друг друга. Алькуин писал к Рикульθу: «я здесь теперь один одинок: ты, Дамет, в Саксонии, Гомер уехал в Италию, Кандид в Британию.... дай Бог, чтоб возвратился скорее Давид и все сопутствующие победоносному Царю».

Когда коренной народ Германии был покорён чуждой власти, и земли его поступали в награду и удел (*odal, adel*) даже не Θранкским владетельным родам, стоявшим при Карле ошуюю его, но лицедеям представлявшим Θилосоθов и поэтов древности, и стоявшим одесную его, тогда изустная *гайда*, изменилась в письменную *квиду* (*quida, gydda*), одушевление потухло, голос измер. Но Карл ви-

дал, как витязная песнь возбуждает мужество; нельзя было пренебрегать таким хорошим, хоть и языческим средством, для возбуждения храбрости и в собственных *солдатах*[21]; а потому он повелел составить коллекцию витязных, или победных песен, учить их наизусть и образовать при войсках штатных песенников[22].

На какой же язык или наречие было передано это собрание народных песен? Франки и Славяне не нуждались в них: они были богаты собственным достоянием песен и естественным одушевлением во славу приобретаемую отчизной. Вопрос и разрешается тем, что Готы составляли и двор и дружину Карла. Известно, что «Charlemagne composa pour la langue Tudesque une grammaire, et par la il éleva, en quelque sorte, ce *jargon* à la dignité de langue et il tâcha de la fixer.»

Это был язык новых поселенцев пространства между Рейном и Одером, язык Готский народный, *ледяное море*, в мертвые воды котораго вливались живые потоки языков древнеперсидскаго, Греческаго, Славянскаго и наконец Латинскаго.

Над преобразованием изустных *гайд* и сказок в Готския *квиды* и саги, трудились: Гомер, Гораций, Пиндар *et cetera*: эти труды читались в Академии, их твердили наизусть во всех школах, тщательно и с ошибками переписывали для библиотек; эти *квиды* и саги служили основами Истории и Генеалогии,[23], из них почерпали содержание поэм, строя и переобразовывая все во славу новых Юпитеров, Геркулесов и Ахиллесов. Благодаря успехам промышленности подешевела и *слава*. Рыцарь Карла, из породы *энахим*, облаченный с головы до ног в железный череп, как рак, косил Чехов, как траву, восклицая: «*чтомишь(неразборчиво) эти Венды? лягушки. и больше ничего; нанижись их штук семь, посели, на к. иццию, и кончено!*»

Не знаем, был ли бы Карл велик без помощи Скóтов и Готов, поднимаемый на высоту только с одной стороны Римом; но нет сомнения, что без них он не задал бы потомству задачи трудной для решения, не носил бы фуфайки из выдры; а главное Славянский Запад также бы легко, без малейших потрясений, принял Христианство, как и Восток, не было

бы разделения церкви, а изгнанные из храма торгоши не воротились бы в него.

В IX и X веке, проповедывание Христианства, на севере Германии и за морем, продолжалось в отношении Славян, на том же условии как при Карле:[24] в одной руке меч, в другой крест. Острова устилались слоями переселенцев, уносивших с собою только память былаго.

Нет возможности чтоб в глуши, в продолжении нескольких веков, изустная песнь не потеряла своих первобытных звуков, не разрознилась по наречиям и не изменилась вместе с языком народным. Новое, даже своеобычное время, похоронив родное, старое, все таки чтит его поминками, но (неразборчиво) наследие переходить в чужия руки, то, для посторонней души сторона и чужая святыня: чем скорее простыл след и стерлась память — тем лучше.

Время объяснить, имели ли северные *квиды*, в первобытном их виде, кровное родство с Славянскими *гайдами* или *кайдами*; *дуаны* Ерсов с *думами* Руссов; а певцы называвшиеся *galdrar*, а по другому наречию и писанию

skaldrar, с теми *гадляр*ами, которые по обычаю ходили посланцами к разъединенным с ними родичам, и про которых упоминает Феофан.[25] С родни ли они были также и тем Гуннским певцам, посланцам Агтилы, которых Бургундский король встретил словами:

«Seid willekommen ihr beide, ihr Heunen
Spielemann, Und eure Heergesellen; hat euch her
gesandt Etzel *der viel reiche* zu der
Burgundenland,

В отношении сборника Исландских квид [26] и саг, составленнаго Снорро Стурлезоном, следует принести мнение Томаса Хилля (Hill) об издании древних Ерских, или Каледонских дуанов, Макферсоном:

«В том ли самом виде изданы Макферсоном, так называемыя Оссиановския песни Ерсов, в каком оне поются в народе?»

«Надо сознаться что нет; хотя достоверность существования их в народе несомненна; но в различных местах Шотландии различны и изустныя и письменныя песни Оссиана. Причина этого заключается не только в различии наречий, но и в беспорядке изустнаго предания. их, в выпусках, изменениях и

вставках, внесенных в разных местах и в разное время. Должно полагать, что в народе произведения певца Оссиана пелись в отрывках, не последовательно, мешаясь с придумками и *позднейшими произведениями поэтов, почерпавших содержание из тех же народных преданий*».

То же самое следует сказать и о квидах севера, или лучше сказать Исландии. Этот пустынный остров, сосед Новому Свету, не представляющий ничего кроме пастбищных окраин между лавой огнедышущих недр своих и наносных льдин Северного моря, был последним притоном изгнанников и переселенцев Северной или Норицкой войсковой вольницы, принужденной жить наездами на все окружающие их и враждебные им берега твердой земли. Как во времена преобладания Рима, не имея инаго названия кроме данного им Римлянами: *Saxones latroni*, т. е. *разбойники скал*, [27] они наезжали и грабили прибрежные Римские области, так и во времена возникавшего Готского преобладания, они разъезжали по морям под именем *Викингов* т. е. *войников*, потомков Франков, *Варангов*

(βάρσαυρος), или по старосаксонски Варягов (*Warag*), [28] разъезжавших на добычу в чужь и на мену добычи к родичам.

Когда после Карла Великого, возникшее смешение языков и верований на севере Германии, приведено было к одному знаменателю, а Гаральд-рыжий покорил все прибрежные острова, далекая Исландия осталась единственным прибежищем для староверов, поклонников и Сивы и Адонаи. Туда окончательно в IX, X и XI столетиях, скрылось множество знаменитых родов от гонений Норвежских властителей. Все боевые переселенцы разных времен принесли с собою в Исландию память о прошлом быте, о прежней славе, дорожили своей стариной, и каждый род хранил изустно и письменно предания о величии своих предков. Должно заметить, что витязные песни о славе племен и родов (княжеских) не относятся к коренному духу Готов; их песнь безлично относилась к народу—*Codthiod*[29].

Заметим также с особенным вниманием то, что в сагах Исландии, упоминающих о переселениях, упоминается и обычай посылать

вперед бога занимать новую землю. Мы имели уже случай объяснить этот исконный обычай Славян при выселениях,[30] а также значение Тура(неразб.), под предводительством которого были(неразб.) посвященные богу победы на поиск новой земли.

Не входя в сближения Славянского Тура (Туро(неразб.)) с северным *Tor, Thor, Thur*, и Деваны(неразб.) с *Freya*,[31] мы повторим слова Гейера, который говорит, что «язычники презирали *Одина* и поклонялись *Тору*»; следовательно «*felices errore suo*»[32] не желали чужих богов.

Первоначальным поселенцем острова Исландии, по преданиям, был *Ингольф* с своим родом и дружиной. Но *Ingolf* есть только изменение имени *Ingue*; и следовательно род его относился к владетельному в Скандии роду *Yngue*[33].

В XI веке, свет Христианского учения проник и в Исландию. Один из проповедников, Земунд, прозванный мудрым (*Soemund hins frödi*), с другим духовным лицом — Аре, прозванным *полигистором*, написали, как говорят, целыя книги Истории Севера, Германии

и Англии; но ни сокровища мудрости, ни зеркало Истории Земунда, не дошли до потомства; об них погибла бы и память, еслиб не Снорро Стурлезон. Снорро был знаменитым *скальд*ом при трех Норвежских королях, при одном Шведском[34] и при нескольких Ярлах [35]. Новая династия любила старую *славу*, и скальды, воспевавшие конунгов, получали награды, почетныя звания и доходныя места. Вероятно, в следствие подобных заслуг и ученый скальд Стурлезон был произведен в Ярлы Норвегии и назначен верховным судьей в Исландию. В бытность свою там, Снорро Стурлезон оказал великую услугу всему мыслящему миру. Во первых, он собрал изустныя, а по мнению некоторых *начертанные рунами*, сиречь могильными письменами, остатки древней *Эдды*, приписываемой Земунду, которая заключала в себе, по мнению Резения (P. I. Resenius) «древнейшую философию, называемую *Voluspa*»[36], изречения (приписываемые Одену), называемыя *Haramal* и пр.; потом собрал квиды скальдов (*Skaldatal*); потом написал *Heimskringla* (*Orbis terrarum*), или сказания о роде Ингов. В дополнение, для всех

скальдов будущих времен, он объяснил древнюю Эдду, Эддой новой; но, вопреки положению Ганнемана, *тьма не изгнала и не осветила тьмы*. Ни полиглот Эдды Alwis (всеведающий), ни мудрец Fiölsvidir (многознающий) не оживят убитую народную песнь, замененную разновременными академическими произведениями ученых скальдов средних времен.

По мнению Шиммельмана[37] Эдда есть «ursprünglich em wahrhaftes Product von den Sueven, und Pommerschen Ganglern, Veneten und Vandalen.» Название Gylva ginning, по словам его, переведено Стурлезоном с целию (*gut christlich*); но «recht scbuurrisch(неразб.), offenbar unrichtig, und falsch, aus eigenen Gehirn»; что Gylva ginning ни сколько не значит *Hari mendacium*; но Yerotlenbarung des Har (an den Vandalen)».

Мы не стоим за справедливость мнения Шиммельмана, составляет ли Gylva ginning и вся толковательная новая Эдда, собственно *Snorri mendacium*; но и не постигаем какую древнюю философию и какую *vaticinium* (неразб.) таить в себе Voluspa, которой содер-

жание состоит как будто из перетасованной колоды листов, заключавших вирши о создании мира и Девкалионовом потопе,[38] после которого, как известно, на земном шаре вместо настоящих людей, были воплощены в людской образ кремни[39].

Нам кажется, что для каждого непременно желающего знать подлинный таинственный смысл Voluspa, надо читать не темные, догадочные переводы искаженного глагола древней мнимой волшебницы, но 1-ю книгу *Метаморфоз Овидия*,[40] который так пленял, *Дунайских варваров* своими стихами на *Сармато-Готском языке*, что они величали его своим поэтом.[41]

Meiri oc minni
Maugo Heimdalar.
Vildat it ec Valfadur
Vel fyr telia
Fornspiol fira
Dau er freinst um man.

Majores et minores
Posterios Heimdalli.
Velim coelestis patris
Facinora enarrare
Antiquos hominum sermones
Quos primos recorder. (!)

Овидий.

In nova fert animus mutatas dicere formas
Corpora. Di, coeptis, nam vos mutastis et illas,
Adspirate meis, primaque ab origine mundi
Ad mea perpetuum deducite tempora carmen.

Смысл по соображению с Овид.

Песнь возглашаю я, о всех существах
великих и малых порожденных миром.
Соблаговолите боги, успешно высказать
от начала времен до времен новых.

Следует по Овидию изображение довременного хаоса (Омрока); но Voluspa также аг

var allda, dar er *Ymyr* bygdi — пустота была повсюду где обитал Хаос. В Овидии: «Nullus adhuc mundo praebebat lumina Titan; nec nova crescendo reparabat cornua Phoebе». В *Voluspa*: Sol dat né vissi hvar han sali atti, mani dat ne vissi hvat han meginns atti; т. е. солнце не знало где его чертоги, луна не знала где ея месяц.

По Овидию, бог-природа полагает всему границы, отделяет небо от земли, землю от вод. По *Voluspa*: adur *Bursynir* Vodmum up ipdo, deir er Midgard möran scoro». т. е. силы творческая создали землю, и отделили твердь от моря.[42]

Da gengo regin öil | Tunc omnes Dii occuparunt | Овид.: Ergo ubi marmoreo a raucstola..... | Elatas sellas..... | Superi sedere recessu.....

В Овидии, после устройства природы, сотворение человека из земли по подобию Божества; в *Voluspa*, после устройства природы, попал какой-то длинный список имен; потом упоминается о *dvi lidi*: Asc oc Emblo.

По Овидию, во время золотого века (Gußweig (?): wika, wiko, Англ. Сак. weos, по Датс, uge — соотв. Гальс, age, опре-

деленное время) люди питаются жемудьями падающими с великаго древа Юпитера, пьют нектар млечных потоков и струи текущаго из дерев меда. В Voluspa это древо Iggdrasil — Eichbaum; молочные потоки — Mimis brunni (?) — Milchbrunn; пьется также и мед: dreckr miöd Mimir. С наступлением вька железнаго, по Овидию, явились Эриннии (Erinnys, Евмениды, фурии); по Voluspa, оне Норны — Nornir, Nonnur, Naunpor.

Tad varen folkvig | Тогда настала война в
Fyrst i heime. | первый раз в мире.

По Овид.: Iamque nocens
ferrum, ferro que
prodierant: *prodit bellum.*

В Овидии Гиганты возстают на небо; в Voluspa являются из Иотунгейма Турсы. Тогда снова боги собираются на седалища скал Олимпа (Raukstola), вокруг престола Юпитера, а по Эдде Тора, па совещание — ofrad giallda (Rath halten); решаются истребить людей; но вопрошают: «что без людей будет с землей? кто будет возжигать жертву богам?» — Edr scyldo gödin öil gildi eiga? Глава богов отвечает на это, что он населить землю новой породой людей. И вот, сперьва решаются погубить лю-

дей огнем; но это наказание Юпитер откладывает на всякий случай на будущия времена и губит людей потопом. Тоже и в Voluspa: Söltecr sortna, sigr fold i mar, — солнце помрачится, земля погружается в воду.

По Овидию, от потопа спасаются Девкалион и Пирра, земля снова разцветает, и в Voluspa она выходит из вод и разцветает: Iord or aegi idia gröna. В заключение, по Овидию, на земле народился страшный змей — Пиѳон, а в Voluspa летучий дракон: «Dreki flugandi» и тем кончилась Voluspa; между тем как, по Овидию, Аполлон избавил людей от этой змеи.

Из этого беглаго сравнения Voluspa, с 1-й кн. Метаморфоз, ясно видно, что vaticinium Valae есть ничто иное как отрывок перевода Метаморфоз с перепутанными строфами. Продолжение же Метаморфоз заключается частью в новой Эдде Снорро Стурлезоиа, в которой есть между прочим и следы Русских волшебных сказок.

Метаморфозы были сочинены Овидием до его изгнания; и потому следует решить, сам ли он переводил их на Сармато-Готский язык,

и передал слово *mulatio, metamorphosis*, вполне соответственным Булгарским словом *Вълошьба (Volospa)*; или над этим трудилась целая академия под председательством Карла великаго, или, наконец, какойнибудь скальд, упражняясь переводами с Латинскаго языка, передал по своему 1-ю книгу *Метаморфоз*, и, может быть, подражая Овидию, в свою очередь собрал народныя волшебныя сказки и комическия представления, составил из них содержание новой Эдды, где между прочим играет замечательную роль и *Lokke* — *лукавый*, [43] строя каверзы богам и забавляясь над людьми. Вообще должно полагать, что стихотворение *ʒoluspa* или *ʒölospa* (в котором упоминается и *Локке*, *Лукаон* 1-й книги метаморфоз, и *Fenris* — волк, в котораго он был обращен Юпитером) в соединении с некоторыми фабулами новой Эдды, составляло некогда сборник северных *mutatae*, под общим заглавием *Вълошьба*. Собрав отрывки этого сборника, Снорро Стурлезон не мог поступить иначе как Макферсон с песнями Оссиана: он свел, объяснил их по своему смыслу, передал соотечественникам на современном ему языке

ке, присоединив родословную Одена и толкования.

В Voluspa, в число несвязных строф вошли, как видно, и отрывки из посторонних ей квид; в ней упоминаются и Азы и Готы (Godthiodar) и Ваны, т. е. Венды (Vaner, Windheim), и даже имеющие для нас очень важное значение Гуны (Hunalunde), заменяемые в вариантах по изданию Резения Энетами (Einnaetlann).[44]

Упоминание о Гуннах, они же и Энеты и Венеты, было бы очень значительно для истории Гуннов, если бы можно было верить всему что в переводах придуманная Сивилла[45] говорит непонятного, приговаривая столь же неуместные слова: vite their en eda hvad?

В новой Эдде Снорро Стурлезона важнее всего для Истории простодушно внесенное предание о Гильве (Gilva ginning), поясняющее распространение прозелитизма между народом отдаленного Севера пропагандой Готов Дации.

Гильв, по предположению Далина, владел Скандинавией, около 123 года по Р. Х. Но так как невольный переход Одена с Готами от Ду-

ная на остров Зеландию, совершился при нем, по покорении Траяном Дации в 98 году по Р. Х.; то и сказания о Гильве относятся к исходу 1-го века.

«Сигге Фридульфзон (пишет Далин), *луковый* и храбрый правитель и верховный жрец Азов или Готов, живших при р. *Танах* (Tanaqvisl, т. е. Дунае, в Готии или. Дации), познакомился с легковерным Гильвом и наставлял его в богословии, *весьма от древней истины отделявшейся*. Гильв путешествовал в Асгард, и вскоре после этого Оден получил от него дозволение поселиться с своими Готами на острове Зеланде, ветупил с ним в родство, и посредством этого родства приобрел весь остров в наследие сыну Скиольду.»

Путешествие Гильва в Готию при-Дунайскую, рассказывается в Эдде следующим образом:

«Некогда в *Свевонии* царствовал вещей Гильв. Он с ужасом заметил, что народ его стал оказывать необыкновенное внимание к пришлым Азам (Asa-Folck, asianske Folck), [46] и не понимал, приписать ли это личным их достоинствам, или могуществу богов, кото-

рым они поклонялись. Чтоб объяснить себе это, Гильв решил сам отправиться в *Асгард*, под видом простаго старца. Но хитрые Азы, знали вперед о приезде и намерении Гильва, и так ослепили его кудесами своими, что ему чудилось, будто он попал в сверхъестественный мир. Прибыв в город, он увидел там палаты каменные, крыша золотая. При входе какой-то человек играл семью ножами, взбрасывая их на воздух и ловя один за другим. Этот человек спросил Гильва, кто он такой? Гильв отвечал, что он путник от гор Риёейских (*Refels stigum*) и просить ночлега. Человек повел его в палаты; но едва Гильв вступил во внутренность, двери в след за ним захлопнулись на замок. Гильв увидел множество покоев и в них тьму народа. Одни пили, другие играли в различныя игры, иные боролись, и вообще все проводили время в различных забавах. Дивясь на все эти невиданныя им с роду вещи, старец проговорил про себя:

*«Прежде чем войдешь куда ни-
будь,
Осмотришься осторожно, есть ли*

выход:

*Нельзя знать, где засели враги,
Которые тебе строят ковы.»*

Все обряды севера, до перехода Готов, относились к Сайванскому верованию, к которому разумеется принадлежал и Гильв. Вступая в Hall, или Herberge Астарда, и видя, что попал в ловушку, он произносит первую строфу из *изречений Харо (Haramal)*, относящихся к древней Эдде, и приписанных мудрости Одена. Но, относясь к верованию Гильва, их скорее должно считать отрывками из *Бгартрихари* или *изречений Вишну*, в свойстве the goddess of speech — *Bhartrihari*. [47]

Строфа Haramal, положительно определяющая к какому верованию и обрядам должно отнести изречения Харо, есть следующая:

*«Хоть поздно нарожденный, но
сын дороже всего;
ибо кто воздаст отшедшему от-
цу память по душе
на могиле (Bauta-Steina), кроме
кровного?»*

Эта строфа объясняется только законом Индии, что все предки того, кто не имеет сы-

на, для совершения *срадха* (поминовения души) или погребального обряда о блаженстве душ их, исключается из вечных селений:

«Через сына (совершающего поминовения) человек переходит в мир вышний; через внука приобретает бессмертие, через правнука поступает в обитель света.»

«Так как сын избавляет отца от *преисподней*, называемой *путь*[48]; то он и прозван самим Брамой «*избавителем от ада*» (*путра*).»

«Тот у кого нет сына, может обречь в сына внука своего: «да будет произрожденный моею дочерью, моим сыном, и да совершит он *срадху* в память мою».

Обратимся теперь к *Skaldamal*, или к сборнику *витязных песен*, квид Эдды.

По нашему мнению в них на столько скрывается истины, на сколько оне были родственны с *гайдами* гадляров, *гайдуков*,[49] и вообще походных *бандуристов*, гусяров, которые и во времена Тацита, «возлагали свои вещи персты на живыя струны, и сами струны рокотали князьям *славу*.»

Воспеваемые события и герои большей части древних квид относятся к IV и V столетию

ям. Hunugard и имя Аттилы, упоминается во многих; но две, так называемыя Гренландския квиды, — *Atla quida* и *Atlamal*, относятся собственно до Аттилы, хотя главное содержание их есть гибель *Нивелунгов* или *Нибелунгов* и мщение Гудруны, дочери владетеля Бургундскаго *Гойко* (*Giuka*), рода *Нивелунгов*. [50] Обстановка события, воспеваемого в квиде, противореча народному сказанию (*Niflunga Saga*). видимо прошла сквозь чистилище. Гунугардский владетельный род, хотя и близкая родня *Нифлунгам* или *Нибелунгам*, но Гунны еще язычники, а прирейнские владетели озарены уже Христианством; это высказано только в позднейшей поэме *Nibelungen Lied*: — «Я христианка, — говорит Гримгильда (Гудруна квиды) послу Аттилы, — отдам ли я себя язычнику! — Ратарий (*Rathere, Ratgaire, Ruedeger, Rüdiger*) успокоивает ее, объявляя, что при Аттиле много витязей Христиан, и что от нея будет зависеть обратить и его в Христианство.

Гренландские квиды об Аттиле и Исландские о Гудруне, воспевая преимущественно гибель *Нибелунгов* (*Drap Niflunga*) и состав-

ля, как будто одно целое, в тоже время беспощадно противоречат друг другу, не говоря уже о смешении собственных имен, о провалах, чрез которые не построишь моста, и о том, что почти во всех древних квидах поток смысла, то впадает в топкое болото, то скрывается в трущобе, то совсем уходит в землю. Главная причина этого — народный язык, с диким произношением, не выразимым не только *рунами* или *резами* и *начертаньями*, находимыми на хронных камнях, но и латинскими буквами.

Для примера приведем несколько Славянских речений, записанных в хронике Иарум-Шульца[51]:

*Heid sangd kam mahn;
Niima jehss tom tah Brüdt bäut
Tidie sehna siete minne chsworet.*

Кто не скажет, что это отрывок из какойнибудь древней квиды?

Предание о женидьбе Атиллы на княжне Бургундской заключается и в поэме *Nibelungen lied*, относимой к X веку, и в поэме «*Waltarius Aquitanus*», почерпнутой из одного

и того же источника; но переобразованной в честь и пользу Визиготов Аквитанских.

В Nibelungennoth, или Nibelungenlied, Аттила и его Гунны играют более благовидную роль, и лицо их не изрыто ни оспой, ни Аммиановским раскаленным железом, чтоб не смела расти борода. Эта трагическая поэма создана не по замыслению ходячих природных певцов, а по тщательному соображению сидячих поэтов, в подражание Илиаде. Тут изливание задушевной песни во славу славных, заменено похвальным прилежанием к труду для собственной своей славы.

Но последовательности, подробностям и сухости описания приключений (aventure) протяжными стихами с приемами,[52] явно, что Nibelungenlied образовалась не собственно из витязных народных песен; но из полноты древняго народного рассказа, о мщении Гримгильды (по квидам Гудруны) Бургундской:

*«Uns ist in alten Mähren Wunders
viel gesagt,
Von Helden lobebären, von grosser
Arebeit,*

*Von Freuden und Hochgezeiten, von
Weinen und von Klagen,
Von kühner Recken Streiten mögt ihr
nun Wunder hören sagen[53]*

Главным источником этих древних сказок (alten Mähren) была «Vilkina Saga», сборник, в котором находится и сказание о Нифлунгах.

Во всяком случае, на этом основании, события в Nibelungenlied ближе к исторической истине. В Эдде же, то же самое происшествие разрознено на квиды с разноречивыми вариантами, и эти квиды, в свою очередь, похожи на обрывки, для слепки которых необъяснимы слова употреблены вместо цемента.

Как в Скандинавских квидах, так и в Немецкой поэме о Нибелунгах, вступлением в рассказ о союзе Гримгильды (Chriemhilde) или Гудруны с Аттилой, служит смерть героя Сигурда (Siurit, Sjurd),[54] первого ее мужа. Он злодейски убит старшим ее братом Гунтером (в кв. Гуннарромь) при помощи Хагена (Hagen). [55]

В поэме мщение Гримгильды естественным образом падает на братьев и на Хагена. В квидах, напротив, мщение обращено на Атти-

лу.

Нет сомнения, что Снорро-Стурлезону, а может быть даже Пиндару Академии Карла, казалось неприличным оставить квиду в том виде, как пели ее язычники Гунны, взводя неистовые преступления на предков при-Рейнских владетелей, от которых Генеалогия вела и род Карла, родившагося в Ингельгейме. Могли ли в самом деле Гуннар и Хögни, без особеннаго навождения Гуннов и единственно из златолюбия, убить мужа родной сестры; а сестра, из мщения за смерть мужа, убить братьев, извести весь род Нифлунгов? — По простому, прозаическому и понятному сказанию (Vilkina Saga) о Сигурде, или Сигфриде, — могли; а по темному языку квид — не могли. По простому рассказу, Брингильда, княжна Заградская (Sägard), истинный сколок с Русской Царь-девицы, которая дала обет выйти замуж только за того, кто победит ее. Но в Vilkina Saga дан превратный смысл победе.[56]

Гуннский витязь Гюрги, обратясь на севере в George, Sjurd, Siurit, Sivard, Sigurd и наконец в Sigfrid, поразил *летучаго змея* и приобрел

рел его сокровища. Потом женился на Гримгильде сестре Бургундского короля Гунтера, который в свою очередь, прослышав о необычайной красоте Брингильды Заградской,[57] пожелал приобрести ее руку; но право на это надо было добыть победой. Гунтер и вызвал Царь-девицу на поединок; однако же она вышибла его из седла. Гунтер был в отчаянии. — Король, вызывай ее снова, сказал ему Сигфрид, и давай мне твои доспехи. — Как сказано, так и сделано. Под именем и в доспехах Гунтера, Сигфрид сразился с Брингильдой, обезоружил, разоблачил ее, и она должна была отдать руку свою мнимому победителю. Вся история тем бы и кончилась, еслиб Гримгильда не выпытала тайны у мужа своего, и после этого не оказала неуважения к Брингильде. Гордая Брингильда напомнила ей, что, при входе королевы, жена подданного должна вставать. Гримгильда, как следует затронутой подколодной змее, тотчас же ужалила Брингильду.

— Я желала бы знать, сказала она, кто разстегнул мечем броню твоей девственной груди, чтоб ты имела право надо мной величать-

ся!

— Твой брат и твой король, Гунтер, отвечала спокойно Брингильда.

— Неправда! не Гунтер, а мой муж и твой победитель, Сигфрид!

Лицо Брингильды как будто обдало кровью; молча вышла она вон из комнаты. Возвратившиеся с охоты, король Гунтер и Хаген встретились с ней, и пораженные ее наружною сноровкою спросили причину ее отчаяния.

— Я не знаю, что я такое здесь и кому принадлежу — проговорила Брингильда, — твоя сестра объявила мне торжественно, что право на меня приобрел не ты, а ее муж, Сигфрид!

Этих слов достаточно было, чтоб завязать всю последующую историю мщения Гунтера Сигфриду, и потом мщения Гримгильды брату Гунтеру и Хагену, от руки которого пал Сигфрид. Но Эдда распорядилась иначе. По темному смыслу квид оказывается, что Гуннская колдунья Брингильда, дочь Будли, и родная сестра Гуннскому варвару Аттиле; потому, что Будли, по квидам, такой же родной отец Аттилы, как Munzusso по Иорнанду, и *Озид* по *Vilkina Saga*. Влюбленной в Сигурда колдунье

Брингильде, как нечистой силе, нужна только душа его, а не плоть; а потому она выходит за муж за короля Гунтера, или Гуннара, и поджигает его убить Сигурда, и овладеть его сокровищами. Гуннара соблазняют сокровища, а Хаген, обратившийся в королевского брата, берется за дело. Убийство совершается разным образом, в разное время и не на одном и том же месте: «по одним сказаниям во время белого дня, на охоте; по другим, во время темной ночи, на постели; народ же (Thydverskrmenn) говорит, что в лесу; а по Gudrunarquida, во время пути на сейм; все же вообще говорят что они убили его безоружного.»[58] После убийства совершаются похороны, по Гуннскому обычаю, торжественным сожжением тела. Этого только и ожидала Брингильда: она бросилась на костер, обхватила Сигурда и исчезла с ним посреди пламени.

Гудруна, как Gotnesc kona, не пожелала следовать варварскому обычаю Гуннских жен и за-живо жариться на костре; но предалась, по обычаю Готских жен, так называемой неутешной печали, во время которой ей

следовало еще выйдти два раза за муж. Когда явился посол Аттилы просить ея руки, она и слышать не хотела; но мать ея, Гримгильда, дорожа этим союзом, составила декокт забвения из разнаго волшебнаго снадобья, употребив вместо *собачьяго сердца* свиную печенку, и дала испить Гудруне. Избавясь от неутешной печали, Гудруна отправилась в Гуннию, с предчувствием, что злодей, брат Брингильды, непременно предаст ея брата Гуннара злой смерти, а из Хёгни вырежет сердце, и ей придется за них мстить. Так и случилось. Аттила, которому фактически били челом и платили дань не только все варвары, но и все классические народы Европы, польстился на сокровища Сигурда, которыми овладели братья Гудруны. С этой целью он и посылает двух своих скороходов-гудочников, звать их к себе в гости. Гудруна, предугадывая его злое намерение, пишет в предостережение братьям письмо *рунами*[59], и сверх того посылает кольцо обвитое волчьей шерстью; но рун они не поняли, значению кольца не поверили, и отправились на свою погибель.

С досадным чувством, что письменные

гальдрары претворили в словарь изустную песн *гадляр*ов Исландии, где еще в XVIII столетии простой народ славил коледу (*kobold*) [60] и поклонялся в тайне душам предков (*thusse*(?неразб.) *apud Gallos dusios, dusius*), обратимся к содержанию песни о Нибелунгах.

По смерти первой жены своей Иельки (*Helke*)[61], Аттила, прослышав о необыкновенной красоте Гримгильды Бургундской, предложил ей свою руку. Хотя и «недостойт хрестьяном дщери своя за поганья даяти», как сказали в X веке цари Греческие Константин и Василий; но и в V веке не следовало отказывать в подобной вещи обладателю всея Скифии; а потому Гримгильда, побуждаемая славой обратить язычника на путь истины, отправилась в неведомую до сих пор страну Гуннов (*Heunenland*).[62] Аттила встретил невесту на границе своей области, и повез ее, по маршруту составленному прелатом народного рассказа в стихи, в таинственный *Etzelburg*, или град Аттилы.

По прошествии семи лет, родив сына *Ортлиба*,[63] (*Ortlier*), а по квидам двойни: *Ерна* и *Эйтиля*, Гримгильда надумалась, что пора

уже мстить братьям за смерть первого мужа.

И вот, однажды

Da sie eines nachtes bey dem Kunige lag, Mit
armen umbefangen hät er sie, als er pflag Die
edele Frauen minnen.

она сказала ему: «как горько мне, что в
твоей земле все смотрят на меня, как на без-
родную сироту; как бы я желала видеть бра-
тьев моих и всю родню у себя в гостях.» — Viel
liebe Fraue mein» — отвечал ей Аттила, — если
ты только этого желаешь, то мы немедленно
же пошлем двух гудочников (Fidelere) в Бур-
гундию. И действительно, немедленно же и
отправил послами в Бургундию двух при-
дворных певцов[64], вероятно тех самых, ко-
торые, по сказанию Приска, во время обеда у
царя Гуннов, воспевали *славу*.

Когда явилось посольство с приглашением
короля Гунтера и братьев его Гернота и юнаго
Гизельгера, в гости к Аттиле, Хаген, главное
орудие убийства Сигфрида, навел было сомне-
ние на присланный поцелуй от Гримгильды;
но Гунтер, полагаясь на семь лет, после кото-
рых все старые счета и долги прекращаются,
а особенно доверяясь гостеприимству, доб-

лестной и честной славе Аттилы, решил ехать. Однако же, в предосторожность, на всякий случай, под предводительством Хагена, сопровождает путников отборная, храбрая дружина. Миновав и горы высокие и степи широкия и моря глубокия, братья Гримгильды приезжают в Гуннское царство. Аттила радушно встречает и принимает гостей, сажает их за браные столы, угощает медвяным питьем и яствами; кормилец выносит его младенца сына на показ дядьям; а между тем Гримгильда распорядилась уже иным угощением, склонив некоторых витязей, а в том числе и брата Аттилы Влаго, (Blödel)[65] мстить за себя.

Во время столованья Нибелунгов в палатах царских, дружина их в свою очередь столовала в гостиннице. Влаго с своей *тысячью*, окружил гостиницу, вошел к пирующим, и на поклон командира дружины Бургундской, брата Хагена, Данкварта, отвечал, что пришел не за поклоном его, а за головой. После кратких, на этот раз, объяснений, Данкварт снес голову Влаго. В следствие чего, Гунны, разумеется, бросились с обнаженными мечами на

гостей, началась резня. Данкварт отправился во дворец и донес Хагену, что в герберге не благополучно. Вспыльчивый Хаген, понял в чем дело, зверски взглянул на Гримгильду, выхватил меч из ножен, вцепился в волосы маленького Ортлиба, отмахнул голову, бросил ее на колени матери, и сказал: на! я знал что ты нам даром не поднесешь вина; вот тебе в задаток!

Взоры и мечи хозяев и гостей ярко блеснули — начался кровавый бой.

Бургундов теснят; храбро защищаясь, они отступают к гриднице, где идет свалка между воинами. Гримгильда предусмотрительна: гридница вспыхнула, горит. От жару и жажды изнемогают Бургунды. — Пей кровь! — кричит Хаген. И эпические Бургунды, в самом деле, по надлежащем однако же испытании действительно ли кровь утоляет жажду, прохлаждает и подкрепляет силы, принялись пить кровь. После этой попойки, во время которой Гунны вероятно также утоляли жажду кумысом, битва возгорелась. Драматическое сражение между витязями Аттилы и Нибелунгами тянется в продолжении 2000 стихов.

Все сражающиеся, по очереди, перебили друг друга. В заключение, Феодорик Бернский, сражается с Хагеном, ранит его; но не желая умертвить, связывает и передает Гримгильде; потом сражается с самим Гунтером королем Бургундским, ранит его, и передает Гримгильде, в уверенности, что она пощадит и помилует братьев. Но Гримгильда злобно и торжественно говорит Хагену: «хочешь жить, так скажи, где затаены вами сокровища Сигфрида?»

— Сказал бы, — отвечает Хаген, — да я дал клятву, до тех пор не говорить никому, где лежит клад, покуда жив хоть один из моих владык.

— О, так мы сейчас же кончим дело, — прошипела Гримгильда, и чрез несколько мгновений, она держала уже перед глазами Хагена отрубленную голову старшего брата своего Гунтера, за волоса.

Хаген содрогнулся. — Нет уже в живых благородного короля Гунтера! — вскричал он, — нет юнаго Гизельгера, нет и Гернота; но жив еще владыко мой Бог, и дело, твое не кончено злодейка!

— Так подай же мне хоть меч моего Сигфрида! — изступленно проговорила Гримгильда, и быстро выхватила она меч из ножен, взмахнула — и голова Хагена отпала от плечь.

В это время вошел Аттила.

— От рук женщины гибнет герой! — воскликнул он с ужасом.

— Я за него мститель! — сказал старый Гадобрат (Hadhubrath), поражая в свою очередь Гримгильду.

*«И тут легли все обреченные
смерти,
В куски изрублена благородная
жена.
Феодорик и Аттило восплакали,
Душевно скорбя о кровных своих и
о витязях.[66]»*

Таким образом, по Nibelungenlied, Аттила после женидтьбы на второй жене, остался жив и здоров; причиной гибели Нибелунгов не он, а мщение Гримгильды за смерть Сигфрида. Все это совершенно сходно с Niflunga Saga и Датскими древними песнями, и вообще с народными сказаниями местностей со-

седних с событием; но скальды Скандинавские поют, как увидим, иначе, и наводят на себя подозрение.

В поэме «*Valtarius Aquifanus*» Бургундская королевна, уже не Гримгильда и не Гудруна, а *Ильдегонда* (*Hildegonda*). Это имя вполне напоминает историческую *Idico*[67] Иорнанда. Но, по народным сказаниям (*Vilk. Saga*) Валтер и Ильдегонда составляют совершенно отдельную повесть. Валтер заложник, племянник Эрменрика Короля Опольскаго,[68] и сродни Тодорику Бернскому (*Bern*); а Ильдегонда дочь Илии, Ярла Грикии (*Grikaland*) и племянница Острога (*Osantrix?*) короля Вильцев и большей части Руси, (т. е. Великорусии). В поэме же, Валтарий заложник из Аквитании, которою в то время владели Визи-Готы; а Ильдегонда дочь Эррика (*Herric*) Бургундскаго.

Событие совершается после победы на полях Каталаунских в Галлии, откуда Аттила привозит и Ильдегонду, и Валтария, и Франка Хагена, происходящего по прямой линии от Франка, сына Гектора Троянскаго.[69] Аттила сам занимается воспитанием юношей,

учит их молодечеству, стрельбе из лука, и в то же время заботится просветить их науками и эллинской мудростию.

Но Хаген, не возлюбя наук, уходит на свою родину. У Валтария также в голове не науки, а прекрасная Ильдегонда; и он замышляет также бежать на родину, но не один, а вместе с Ильдегондой. Чтоб исполнить это, он просит сочинителя поэмы устроить во дворце Атиллы столованье, по образцу описанного Приском Ритором, и ни дать ни взять, как искони вплоть до XVIII века водилось на великой Руси: «почестный пир на многи Князи, Бояра, на Русские могучие богатыри и гости богатые». Это было самое удобное время для исполнения замысла; потому что покуда по обычаю длилось столованье, пилось здравие, пелась *слава*, предвкушалось блаженство упоения, и в заключение обходила кругом похмельная братина, можно было и бежать в Аквитанию и воротиться назад, особенно на коне, который давал «ускоки во сто верст.» Как сказано, так и сделано. Столовая палата убрана цветными паволоками, царское место золотой парчей аксамиченой, Аттила садится

за браный белолюбый стол, по обе стороны два великих боярина, прочие гости, по ряду, занимают столы по сторонам. На столах стланы скатерти червленые шитыя золотом, уставлены яствами и закусками; кравчие и чашники разносят медвяное питье. Царская чаша ходит кругом. Гощенье, по обычаю, тянется до ночи, и хозяин и гости, по обычаю, сами на бок, голову на сторону, а кто и целиком под стол. Между тем Ильдегонда добывает для Валтария из царской оружницы Ерихонскую шапку, кольчуги с зеркалом, и вообще броню, оружие и конскую збрую; а для себя из царской казны две крошны(? неразб.) драгоценных камней и жемчугу. Снарядившись, Валтарий идет в царскую конюшню. В конюшне был конь, котораго по латыне звали *Leonem*;[70] а по русски: «*конь лютый зверь и бур и космат*, у коня грива по левую сторону до сырой земли.»[71]

Между тем как Валтарий седлал коня, Ильдегонда успела поджечь столовую царскую палату; потом, сели вместе на лютаго зверя и помчались в Аквитанию.

В дороге не случилось с ними ничего осо-

беннаго, кроме того, что при переправе чрез Рейн у *Вормса*, [72] они чуть чуть не попались в руки разбойнику *Гунтеру* с его шайкой Франков, которые по сказанию поэмы были в сто раз хуже Гуннов. [73]

Таким образом и в этой поэме, смешение имен и событий. Атилла, после пира с пожаром, не умирает ни естественно, ни насильственно. Хватившись на другой день Ильдгонды и Валтария, он только выходит из себя, рвет на себе царское платно сверху до низу, шлет погоню, и обещает того, кто догонит беглецов, не только осыпать с ног до головы золотом, но даже живаго похоронить в золоте.

В переработанных преданиях, при-Рейнских и при-Дунайских, более полноты и смысла; в переработанных квидах Эдды почти за каждым словом надо лезть, если не в карман, то в *Specimen Glossarii*, и в примечания; но и в них мало определительнаго и тьма догадок, в оправдание которых, толкователи слагают темноту смысла на *поэтическую вольность* скальдов. С тонким чутьем, как у *Бабы-Яги*, можно решительно сказать, что в древних квидах Эдды пахнет Русским духом. В них

есть и Змей Горыныч,[74] и старые вещуны и птицы вещуньи, и даже Царь-девица.[75] Но весь этот волшебный мир, как будто не в своей тарелке; а полинявшая богатая ткань изустных преданий, как будто перекрашена, выворочена на изнанку и перекроена в *Тришкин кафтан*, который, если начертать рунами, легко обратится в Trisconis, sive Tuisconis Käfta i. e. toga.

В квидах, вместо Гримгильды[76] и Ильдегонды, после смерти *Helke*, сердце Аттилы nasledовала Гудруна.[77] Вместо одного сына *Ортлиба* у ней два сына: *Эрно* и *Эйтил* (Eitil). По *Atla-quida*, не Гудруна замышляет мстить братьям смерть Сигфрида, а сам Аттила, из корысти сокровища, которым они завладели. Он посылает к ним посла, какого-то Кнефрода, звать к себе на пир. Кнефрод приезжает

Во владения Гойковичей, К дому Гуннара, *Железокованной скамье* И к сладкому напитку.[78]

Угаданы ли последние два стиха — не наше дело судить; за них ручается Specimen Glossarii. Так или иначе, но восточный посол засел на *beckiom aringreipom* и заговорил зыч-

ным голосом:[79]

Аттила сюда меня послал, Ряд урядить
(Rida orindi) На коне грызущем узду (?) Чрез
темный лес, Вас просит, Гуннар, Чтоб пришли
на скамью, (?) С шлемом железокованным (?)
Дом посетить Аттилы.

Так ли говорил посол — не знаем; мы сле-
дуем слепо смыслу не подлинника, а перево-
дов.

Братья Гудруны, (которых на сцене только
двое: Gunnar и Haugni — Хаген), не смотря на
все предостережения, едут в Gardi Huna, в го-
сти к Аттиле. Гудруна встречает Гуннара сле-
дующими словами.

*«Лучше бы было, брать,
Еслиб надел ты на себя броню,
Нежели железокованный шлем,
Чтоб видеть дом Аттилы.
Сидел бы ты в седле
Солнце-светлаго дня;
Пришлось бы бледный труп
Норнам оплакивать,
А Гунским щитоностным девам
Изведать горе:
Быть бы самому Аттиле
В башне змей;*

*А теперь эта обитель
Для вас заготовлена.*

Такова «in varietate lectionis» мистическая речь Гудруны «quod etiam poësis tolerat»; из оной следует, что Гуннар приехал в гости совершенным *колпаком*: в домашнем платье (in häuslichen Gewändern) и в железокванном шлеме.

На речи Гудруны Гуннар отвечает:

«Поздно уже, сестра, собирать Нифлунгов!»

И действительно поздно: его просто вяжут по рукам и по ногам.[80]

Хаген тщетно защищает Гуннара.

«Спрашивают (неизвестно кто): не хочешь ли владыко Готов (?) искупить душу золотом?

«Пусть мне сердце Хагена (Haugni) дадут в руки, пусть вырубят его из груди сына народоправителя (?)»

И вот вырезают сердце из груди какого-то Гиалли (Hialli) и подносят на блюде.

«Это сердце слабого Гиалли, — говорит Гуннар, — оно дрожит: это не крепкое сердце Хагена.

«Смеялся Хаген, когда вырезывали его сердце.»

«Вот, это сердце Хагена, — сказал Гуннар, — оно и на блюде не дрожит. Теперь только я один знаю, где сокрыт кладь.»

За укрывание клада, Гуннара препровождают в погреб полный змей. Тут, Гуннар берет арфу и играет последнюю песнь лебеда *ветвями ног своих*. [81]

Между тем Аттила откуда-то возвращается; Гудруна встречает его с золотой чашей в руках, и просит испить за упокой братьев.

Когда Аттила выпил чашу и вкуейл брашно, Гудруна объявила ему, что он упился кровью детей своих и насытился их сердцами.

На это сознание, в *Atla-quirá*, Аттила молчит; он опьянел и идет спать, предоставляя себе право отвечать в *Atla-mal*. Гудруна же довершает *Ueberarbeitung* Скандинавского скальда: она дала своему *ложу* напиться крови Аттилы, выпустила собак подлизать ее, и, в заключение, запалила царския палаты. В этом-то пожаре, кроме Аттилы погибли и Гуннския Амазонки (*Skiald-meuar*).

За сим следует заключительная строфа:

т. е. Она (Гудруна) отправила трех королей славных на тот свет, потом сама погибла.

Hon hefir þriggia
þioþ konunga
Ban orþ borit
Biort aþr sylti.

Ea trium
Illustrium regum
Necem patravit
Nitida quam periret.

В переводе Симрока:

Volksköng drei hat die edle Frau
In der Tod gesandt eh sie selbst erlag.

Но эта заключительная строфа явно изменяет и противоречит смыслу квиды и вполне соответствует смыслу предания народного (Niflunga Saga) и Nibelungenlied, в которых, погубив трех королей, своих братьев, Гримгильда (Гудруна) сама погибает.[82] Чтоб оправдать это противоречащее заключение, толкователи придумали, что под тремя убитыми Гудруной королями надо подразумевать Аттилу и двух его сыновей (!). Положим, что так; но где ж Гудруна *сама-то* погибла? — В Atlamal, повторяющей то же сказание, она остается жива, для того чтоб в Gudrunar-hvaut выйти замуж за Ианко (Jonakr), и родить двух сыновей,[83] которые бы отмстили Эрмарику за Сванильду,[84] и убили бы еще раз сводного брата Эрпо.[85]

Из всего этого видно, как склеивались от-

рывки и строфы разных древних народных квид, единственно по сходству упоминаемых в них имен.

При Atla-quífa, в конце, приписка прозой: «Enn segir glegggra í Atla-malom inom Graenlenzkom» т. е. об атом говорится подробнее в Гренландском сказании об Аттиле.

Это сказание или *Слово об Аттиле* действительно втрое больше чем Atla-quífa; но в этом драматизированном и так сказать лицедейном произведении, «из того же места, да не те(неразб.)же вести». Тут братья Гудруны, Гуннар и Хаген, (Haugni) не смотря на предостережения сестры, на уговоры жен и на сны предвещавшие беду, едут по приглашению Аттилы, на кораблях. Ехали они «долго ли коротко ли, но наконец могу сказать»[86] прибыли в град, где царствовал Будли. Этот Будли, по истории *Bleda* (Владо), брат Аттилы, по квидам отец Аттилы, а по Atla-mal не брат и не отец, а лично сам Аттила.

Ученые толкователи утверждают, что это *пиитическая фигура*, что поэт «figurate patrem hie ponit pro filio Atlalo». Подобное толкование значит тоже, что «для скальдов Эдды закон

был не писан». Так или иначе, но сам Аттила является с толпой вооруженных Гуннов и начинается бой. После долгого сопротивления, Гуннар и Хаген связаны по рукам и по ногам. Аттила велит Хагену вырезать сердце, как и в *Atlaquifa*; а Гуннара повесить и *пригласить на него змей* — «*invitare eo serpentes*» — «*Ladet Schlangen dazu.*»

Когда все это было исполнено, Гуннар взял арфу, (*haurpo tok Gunnar*) и заиграл на ней *ветвями ног своих*.

Этот смысл утверждается ссылкой на позднейшую квиду *Gunnars slagr* (бряцание Гуннара), хотя позднейшая песнь не указ смыслу древней.

После этого события, Аттила, хватившись своих детей, спрашивает: *где они играют?* Гудруна объявила ему, что они уже не играют, что перед ним стоит чаша, из которой он испил кровь своих детей, а сердца их съел вместо *телячьих*.

*На это Аттила сказал:[87]
У тебя Гудруна жестокая душа:
Каким образом дозволила ты се-
бе,*

*Кровь родных своих детей
Вмешать в мой напиток?*

С этого благоразумно сделанного запроса, начались долгие разговоры и взаимные упрёки. В промежутках, откуда ни взялся сын Хагена и во время ночи поразил Аттилу. Пробудясь и чувствуя рану, Аттила отрекается от помощи, но производит над Гудруной следствие, кто убил сына Будли?

— Я и сын Хагена,[88] — отвечает Гудруна.

— К противоестественному убийству побудило тебя злобное сердце, — сказал на это Аттила, и высчитал все, чем он хотел насытить жадное, лихоимное[89] сердце Гудруны.

— Пустое говоришь ты Аттила! пусть не насытна была я; а твоя жадность к победам насыщала ли тебя?

— Пустое говоришь ты Гудруна! мало оправдаешь ты этим судьбу нашу. Все погибло!

Промолвив эти слова, Аттила умирает. Гудруна намеревается убить себя; но ей еще следует жить в двух квидах скальда, который не позаботился о хронологическом порядке событий.

Первая квида есть Gudranar-huaut (изступление Гудруны), а другая Hamdis-mal (слово о Хамди). Дело в том, что после смерти Атиллы (в 454 году) Гудруна выходит за муж за Ианко (Ionakr, короля Славянскаго[90]).

От него у Гудруны три сына: Saurli, Hamdir, и Egr; дочь же от первого брака с Сигурдом Гунским (Hunskr — hunnicus), *Сванильда*, выдана за Иормунрека или Эрманарика, короля Готов (ум. в 376 году), который велел размыкать ее в поле, привязав к хвостам лошадей [91].

Узнав об этом, изступленная Гудруна, побуждает упреками сыновей своих Саурли и Хамди (об Эрне ни слова), мстить Иормунреку:

Что сидите, Во сне проводите жизнь; Или не трогает вас Полученная весть, Что Иормунрек, Вашу сестру, *Юную возрастом* Размыкал конями, Белым и вороным, В открытом поле, *Серым быстрым*[92] *Готским конем*[93]. Не похожи вы На породу Гуннара, Нет в вас таковой души, Как у Хагена! Виновнику ея смерти Вы решились бы мстить, Еслиб обладали смелостью Моих братьев, Или твердой душою Ца-

ря Гуннов!

Таким образом, Иормунрек, который исторически умер в 376 году, поэтически переживает Аттилу, умершего в 454 году.

Таково значение древних Исландских и Гренландских квид, записанных с простонародного языка какими-нибудь *рунами*, переписанных в XI–XIII столетии Латиноготскими буквами, *обработанных* и *преложенных* учеными скальдами последующих времен, на язык господствовавших.

Эта обработка и преложение древних *гайд* или *квид* и составляет причину того, что все собранные в народе песни и сказания относящиеся к одному и тому же событию, обличают Эдду в нарушении смысла существовавших преданий.

Разсмотрев народные, хотя уже и искаженные предания, имеющие отношения к нашему предмету, мы видим:

1. Древняя северная квиды достигли до нас не на языке народном, а на придворном и правительственном Готском[94], который водворил Карл и для которого сам составил Граммати-

ку. Язык народный, сельский, был *Sclaventunge*; ибо Гальские и Германские Славяне были уже в то время в отношении Готов рабы.

2. Позднейшие сельские Славянские предания дошли до нас в то уже время, когда в Германии и аристократия и народ заговорили на чужом языке; и следовательно большая часть преданий переведены изустно самим народом.

3. Так называемые Гунны, по квидам, сагам, и по всем преданиям севера, принадлежали к древле-Германским племенам, и отличались от западных, Франкских, только тем, что были еще язычники.

4. Название народа *Huni*, *Hune*, *Chuni*, произошло от первоначального названия *Kwäpnä*, *Kuenu*, *Sopae*, *Kipae*, смешиваемаго с Готским словом *Kopa*, *Kupa*, *Quena*, *Kwäna*, означающим жена, что и породило, как увидим ниже, сведения о Гунских Амазонках, и потом принято в писании, для избежания смешения в смысле названий.

5. Почти все собственные имена в древних преданиях Славянских. Посто-

янное изменение их видно из вариантов на различных наречиях. По преимуществу форма их Кимврская, т. е. Сербская. На пример имя Юрий, в наречии Сербском ЂурЂе (Джурже, джурдзе) изменяется в Галлии в Georges (Джордж), в Дании в Sjurd, потом в Siurit, Sivrit, Sivard, Sigurd, и наконец в новейшее Siegfried, составленное для объяснения смысла. Оно же, сократясь в Sigar, Sigr и наконец в Sig, означает победа, сохраняя первобытный смысл имени божества победы.

Из Сербскаго собственнаго имени Огнян, Огньо, Игньо (в религиозн. знач. то же божество грозы, громовержца, Перуна — Foudre) Лат. Ignius, Egnius, изменяется в квидах в Naugni Нюгни, и наконец в Hagen.

Собствен, имя Яромир, изменяется в Jarmar, потом в Jarmar-rik (Rex Jaromir), Jormunrekr, Ermanarik, Hermanarik.

Гейзо — Gisle, Gisler, Giselher. Гурина — Gurin, потом Gudruna, и пр. и пр.

Описывая Историю Готов, (в которой большая часть владетельных, родовых имен, явно Славянския; ибо прозелиты Деизма продол-

жали носить древние родовые имена, как и во времена принятия Христианства), Иорнанд, не объясняя причины, замечает, что у Готов было в обычае (?)носить Гуннския собственные имена.[95]

6. Изустная народная память об Аттиле, на столько сохранилась в письменных преданиях запада и севера Германии, на сколько события могли относиться до летописей, саг и квид, сочинявшихся придворными скальдами во славу новых династий.

Война при-Балтийских и за-Балтийских Славян с водворившимися в конце 1-го века, на остров Зеландии, Готами-Дмицианами

Г. Люден,[96] изучая Историю древней Германии, и испытав томительную непрерывную борьбу с темнотой, смутой преданий и с тяжким трудом извлечь из них истину, сознается, что эта смута заключается не в самой Истории, а в историках, которые по ведению и неведению нарушали самый простой смысл преданий..

Этот справедливый упрек лежит не столько на древних историках, сколько на историках времен истинно варварских, когда, существовавшая некогда, добросовестность и отчетливость в переписке рукописей, заменились подлогами, умышленными и невежественными изменениями, для потребностей времени, и для укоренения в недрах Истории

генеалогического древа не только пришлых личностей, но и народов.

Чтоб избежать упомянутой Люденом смуты в изысканиях истины, мы обращаемся прямо к простому смыслу преданий, боясь не столько темноты их, сколько затемнения.

В изданном опыте свода и поверки сказаний о первобытных населенцах Германии, [97] объяснено, что известные истории *Свевы*, суть *Славяне*; [98] а также определено время переселения Гофов, Готов или Готфов из Дации на острова Балтийского моря. Следует теперь обратить внимание на водворение их и распространение по всему Северу.

Но повторим причины переселения.

В самом исходе 1-го столетия по Р. Х. Император Траян поднял повсеместное гонение на Иудеев.

Первосвященник Готов в Дации, Фридульфзон, называемый вообще Оденом, начал заботиться о переселении на Север с своими Дроттарами (жрецами), Диарами (вельможами) и народом, разделявшимся уже на Остроготов и Визиготов; но это переселение относится преимущественно до Визиготов. [99]

Мы упомянули во вступлении, по сказанию Эдды, о Гильве, владетеле Скандии, первом прозелите Готов, когда еще их Годгейм был в недрах Карпатских гор. По тому же преданию Эдды, Оден предварительно послал к Гильфу просить земли для поселения. Послом была сладкоглаголивая *Гефиона*. [100] *Она так пленила Гильва своими речами*, что владетель Скандии дозволил занять ей столько земли, сколько можно обойти в сутки плугом. *Гефиона* была не глупее *Дидоны*: [101] она запрягла в плуг *четырёх сыновей своих*, добрых волов, рожденных ею от некоего *великана* [102] (Risar), отмежевала огромное пространство земли, и в дополнение свезла его в море, от чего и образовался остров *Зеланд* (Seeland).

Вот предание определяющее местность водворения Готов-Дациян [103] на севере. Кроме этого сведения, оно определяет даже количество приобретенных *Гефионой сынов* (т. е. русских племен) со *стороны*, которых она могла уже запрягать в ярмо, и которые, должно заметить, составляя прозелитов Готских, продолжали *носить свои народныя собственныя имена*, как Руссы, по принятии Христиан-

ской религии, и как ныне Сербы и прочие при-Дунайские Славяне.

Таким образом остров *Зеланд* и есть та исходная точка, которую Иорнанд принял за Скандию, откуда «Готы, подобно рою пчел налетели на твердую Европейскую землю.»

Действительно с острова Зеландии началось их распространение посредством пропаганды верования, за которою следовали и победы. Их правление было Феократическое, как у Израильтян до преобразования в царственное; следовательно оно было противоположно правлению древних Германов и Скандинавов. Готы управлялись первосвященниками, которые сосредоточивали в себе и власть царскую.[104] «Древнейшие жители Скандии, говорит Далин, в истор. Швеции, поклонялись Единому Богу в трех лицах, но *вымыслы Одена и поэтов*, замечает он, *изказили это учение*. Чтоб понравиться более населенцам Скандии, Асы, или *Готы*, принимали имена их божеств и сами вперяли народу, что это истинные боги».

Но до Христианства, инстинктуальное сознание тройственности божества, принадле-

жало, как мы уже объяснили, только Сайванскому верованию; следовательно Оден, которого *презирали язычники*, [105] вносил с собою *деизм*, облакая его, для *язычников Сайван*, в наружные атрибуты их тримуртизма, точно также как в последствии, но уже невольно, тот же *деизм* Готов укрывался от Христиан, под названием Арианизма, облакаясь притворно в атрибуты верования в Св. Троицу.

Таким образом смешение того и другого верования, в темных понятиях прозелитов, образовало и в преданиях народных ту мнимую «*Миθологию севера*», в которой прежде всего следует отделить *Единого* в троиственности, от *Адонай Готовь*.

Обратимся теперь к древней Истории Дании, или лучше сказать острова Зеландии; ибо до времен *Яромира* или *Ерманарика*, [106] Дания, или Северная Дация, только временно выходила из пределов этого острова.

Уклоняясь от соображений историков и хронологов, по которым основание Датского королевства [107] относится и ко временам Дания, и ко временам Дана современника Царя Давида, и к 1038 году до Р. Х., и наконец к 60-

му году до Р. Х., когда, по Торфею, совершилось «Asianorum in has terras transmigracione,» мы знаем только предание, что до переселения Одена, т. е. Готов на север, не существовало *Дации* или *Дании*, и следовательно полагаем основание оной около 98-го года по Р. Х.

До основания Дании, на Кимврийском т. е. Сербском полуострове были известны следующие Князья или Жупаны:[108]

Segub или *Segid*. — Его столица была в Кимврии.

Adtze(r). — (Ацо).

Truidus. — Тройдо, Тройдень.

Thielvar. — Тслемир, Тербел (?). Перенес столицу на остр. Зеландию.

Osfred. — Острад, Острой.

Gulhius. — Годой.

Truidus. и. — Тройдо и-й.

Toreld. — Туро (?)

Jelling. — Иело, Иелашин

Viset. — Вичо, Воица.

Bogh. — Богой.

Зять *Богои*, Вичан (Witton), владел городом и областью Sleeswig на р. Slye; жители области были Sigulones или Slievones.[109] Острова же: Зеландия, Langeland и Моне, назывались

Withasloth,[110] или Wideslete.

Все эти имена могли сохраниться в предании только по отношению к Готам переселенцам.

Кимвры т. е. Сербы полуострова, часто отправлялись на преследование морских разбойников, живших в скалистых островах над Фризией, и известных Риму под названием Saxones, от saxum — скала.

Во время морского похода Князя Богоя против Саксонов и Фризов (Франков приморских), по влиянию Зеландского вельможи, [111] называемого Humblus, или Humlus, и женатаго на дочери *Вичана* (Witton), Витеслотские острова (Withasloth) отложились от Сербии, и избрали Князем своим Дана, сына упомянутого Гумли.[112] С этого времени Готы (Зеланские) приняли название *Данов*. [113]

После *Дана* избран был сын его, также называемый Humli; но, мирный нравом, он лишен был престола братом своим *Люто* (Lothe, Lothar), котораго и предание называет, согласно смыслу имени, лютым, жестоким.

По некоторым сказаниям, после Люто царствовал пять лет сын Гумли, Богой (Bogh); но

Саксон не упоминает об нем[114] в своей истории Дании. По Саксону следует сын Люто Скиольд; по Торфею же и Резению[115], Скиольд есть чистая кровь самого Одена; потому что в Langfedgatal значится: первый царь Дании Odin, за ним следует Skiold filius ejus, от которого и начинается династия Скиольдунгов (Skioldungar).

По Langfedgatal следует Fridleif, сын Скиольда, или Чильда, потом Фродо; а по Саксону и Меурсию следуют: Gram, Suipdag, Guthorme (Годомир) и Hading (Годечь), который был женат на Рогнеде (Ragnilda собст. Райна, Райница) дочери Русскаго Князя, называемаго по летописям Hugon, Naquinus, от которой имел сына Frotho (Врато, Вратой, Вратислав) и дочь Swanthuite (Световиду).

Фродо был славолюбив, и ему кажется обя-заны, так называемыя военныя хитрости своим началом. Чтоб победить Драно (Dagno) Князя Куров, или Куронов, он засадил часть своего войска под землю, и навел на него неприятеля, отступая, как побежденный. Чтоб разбить флот Драно (Tranno) Князя Руссов, он употребил в дело водолазов, которые

просверлили корабли неприятельские. Чтоб
взять хитростию (Ísarere (*первая буква*
неразб.) astu usus) город *Плесков* (Peltisk) или
Пултуск, он притворился умершим. Жители
города, видя что неприятель сыплет могилу и
строит тризну по своем короле, с радости на-
чали по обычаю праздновать *Васпасу*, [116] за
избавление от злаго врага, ни сколько не во-
ображая, что мертвый *Фродо* явится к ним на
праздник.

Haldan. — *Хладень*.

Roé. — *Рао, Райо*.

Helgo, в древ. квидах Holgi. — *Ольг*. В его
время на княжении Скандинавского полу-
острова *Atislus* (Атислав), сын *Годобрата*
(Hothebrad).

Rolvo, Roolw, Rolvon или Harald-krage — *Ра-
лен*, прозванный *Коряга* (Krage, по Датс. знач.
по объясн. Саксона: «пень с полуобрубленны-
ми корнями» — «truncus cujus rami semicesi
sunt»). По *Далину*, он прозывается *Vendil-
krake*, т. е. *Вендская корга*, или ворона (*крагуй*
— ворон).

Nothe(r) (Haudo). — *Годо, Годой*. Убит в сра-
жении с *Войо*, или *Богоем* (Vous)[117], сыном,

т. е. последователем Одена, и погребен по Русскому обряду.[118]

Roric (Roderic, Hraerech) Slangvanbaugi. — Рао, Roar. В его время князем Сербского полуострова (Cimbria) был *Яровит* — Horwendil, Hordenwil.

Vigleth — *Войбор*. Основанный им город в Сербии (Cimbria) прозван по имени его Wiburg.

Следуют: Weremund, Ulfo или Olaf, Dan II, Hugleth, Frotho II, Dan III, Friedlev II наконец Frotho III.

До вступления Frotho III в совершенный возраст, *государством управляли 12 Диаров*, и в числе узаконений были следующие: «кто желает быть допущенным к королю, тот платит за эту честь пошлину Диарам. — Кто желает выдать дочь свою в замужство, тот обращается к ним же, для получения разрешения, внося известную плату. — Neque fas virginibus nubere, nisi quas experiundo tales esse ipsi prius cognovissent»

В его время, по Саксону, Славяне, а по Мерсию Вандалы, под предводительством князя Струнича (Strunico), напали на Сербский

полуостров (Симбрия), которым владели уже Готы Дацияне.

Возникла война на суше и море; Славяне были побеждены, и знаменитейшие из них распяты. Но чтоб извести войсковое сословие Вандал (т. е. Славян между Лабой и Одером) и покорить совершенно Вандалию, Фродо III-й употребил военную хитрость, не уступающую его предку Фродо I-му. Под видом предпринимаемой великой войны, он велел клич кликать и звать к себе на службу всех князей, витязей и бояр с их дружинами, обещая и злато и славу и богатую добычу. Обычай Славянского войскового сословия, как описывает и Тацит (гл. XIV) был таков: «если в родной стране водворялся продолжительный мир, то большая часть юнаков (*nobilium adolescentium*), отправлялась добывать славы в чужия земли.»

На этом основании собрались они и к Фродо, нисколько не подозревая, что вероломство у так называемого *добраго народа*, составляет маленькое орудие для больших успехов. Заманив на бойню, их перерезали, передушили и перевешали. После этого подвига Фродо, ра-

зумеется, покорил беззащитную и обезоруженную Вандалию и принял титул короля Датского и Вандальского.

Фродо, по совету своих 12 Диаров, женился на дочери Гано (Hun) князя Гуннов, Янице или Гануце[119] (Hannunda). К Гано отправились послы, которые по обычаю, до объявления причины посольства, три дни угощались. Так как княжна Гануца ни за что не соглашалась выходить за муж за Фродо, то послы употребили в дело колдунью, которая приворожила ее к Фродо, описав его *молодцом на обе руки*. [120] От этого союза Дроттары и Диары ожидали великих благ. Но не так сбылось; при дворе было две стороны: Гануцу оклеветали, и обратили внимание Фродо на Альвильду, дочь Готара владетеля Норицкаго (Норвежского).

Затронутый Гано, князь Гуннов, собрал огромную сухопутную и морскую рать; с ним поднялись, по одним сказаниям 69, а по другим 170 и даже 200 князей с дружинами своими, составлявшими 900,000 воинов. Морскими силами начальствовал Русский князь Олимир (Olimar).[121]

Семь дней продолжалась битва. Через три *русския* реки можно было переходить по трупам, как по мосту. Наконец, с помощью воеводы своего Эрика Норицкаго, Фродо успел разбить силу Русскую. Но после победы *милостиво* пожаловал во владение Олимиру Холмоград (Holmgardia, ошибочно Holingardia), Яну (Önev) Коногардию (Conogard, Känugard — Киевград); другому Яну, брату царя Гуннов *Саксонию*; Рао (Revillum — Равуле, Раул) Оркадские острова; Дежамиру (Dimar) Гельзингию, Яробор, Ямтор, и Лаппию; Русскому князю *Доко (Dago)* Эстию. Таким образом, как говорит Саксон Грамматик, преобладание Фродо к востоку распространилось на Руссию (Rusciam), а на запад ограничивалось Рейном, Но из этого исчисления *пожалованных* стран, мы видим только имена владетельных Русских князей, воевавших с Фродо; а из продолжения Истории Дании, увидим, что упомянутое преобладание, как вымысл, не наследовано его преемником.

От союза с Альвильдой Фродо не оставил наследника: сын же его *Фридлев* (Fridlev, Fripleif, Frialaf) от первого брака с *Гануцей*, до-

черью Гунскаго князя, воспитывался в России. [122] Так как об нем не было ни слуху, ни духу, то Датчане решились избрать, из среды своей, достойнейшаго, а именно такого, который лучше всех сочинить эпитафию на память великаго Фродо.

Из всех скальдов, соревновавших на право приобретения престола, честь пала на Иарна [123] (Hiarn); но царствование поэта недолго продолжалось. Фридлов, которого по Руски вероятно звали Преславом, [124] узнав о смерти отца, прислал в Данию послов с объявлением Иарну, что «таки как у Руссов нет закона, чтоб какой нибудь гусяр за свои вирши приобретал чужое наследие, то он предлагает ему уходить, добром, или готовиться к войне.»

Иарн, полагаясь на свой народ, собрал было войско, и вышел на встречу Фридлову; но меч был не его орудие, и он принужден был бежать в Сербию (Кимв. полуостр.), а потом на остров, который и прозвался его именем Hiarnoа.

Фридлов вступил на престол Дании. Он был женат на Юрице (Juritha), дочери некоего Гру-

бана[125] (Grubbo, Grubbon), и имел от нея сына Олега (Olav), который всем был одарен от природы, но был скуп. Вероятно за малолетством его после Фридлева следуют: Frotho iv и Ingell (Ingiald, Jngon),[126] дядя его

Ситонский, присоединил к Свевии (Sveathiod, Svavalan), или Славонии Скандинавской, Датския владения.

Olo, Olon, Olaus — Ольг. Omund.

Siward (Siurit, Siurd). В его время князь *Ситонский* возвратил Сканию, которая подпала власти Датчан; а Изимир (Ismar) князь Вандальский или Славянский,[127] овладел Сербским полуостровом, и преследуя *Сиварда* на острова, взял в плен его сына *Яромира* (Jarmerio), известного Истории под именем *Эрманарика*. По смерти Сиварда, область Датчан, или *Дациян*, ограничилась снова *Зеландией*.

39 исчисленных Саксоном владетелей Дании, по источникам Исладским сокращаются на половину,[128] так что время царствования их от Скиольда, поставленного самим Оденом, до Эрманарика, никак не может превышать 250 леть,

Кроме этого соображения, подтверждающего показанное нами время переселения Готов на север, следуют выводы:

1. Водворившиеся на острове Зеландии Готы-Дацияне, окружены со всех сторон Русскими областями и племенами Славянскими. Они распространяют сперва влияние свое на Кимврийский или *Сербский, полуостров*, потом на *Славян-Вандалов* или *Вендов*, на *Славяно-Ситунския* владения в Скандинавии; потом на приморскую *Холмоградскую Русь*, и *Русь Коногардскую*, или *Гунугардскую*; непрерывная борьба идет с Сербями, Славянами, Вандалами, Руссами, Гуннами, и все эти общия прозвания часто заменяются одно другим.

Сказание или песнь о Бове[129] (в ист. Дании Vous-Vojo) подробнее исчисляет народов враждебных Готам и Дациянам.[130] Этмюллер, в предисловии к своему переводу этой песни, замечает: «Готы и Даны (Дацияне) являются в поэме родственными; все прочие народы (севера) в враждебном против них отношении.»[131] Эти враждебные Готам народы следующее: Свеоны (Swëon), которые вообще

прозываются Scilfingas (Словене), Франки, Фризы, Гунны (Hugas), Хорваты (Hätwere), Hëadubearna (?), Вильцы (Wilfinge), Wiahinge, Merewioinge, Gifthen (Житяне?), Бродичи, или Брановцы (Brondinge), Brentinge, Gundskilfinge или Gundmannen (Gundi=Huni), [132] Вандалы (Венды) — Wendla leod, Vendlas.

2. Почти все исчисленные владельцы Дании носят Славяно-Сербския собственные имена. Причины этого понятны. Поселясь на землях прозелитов своих и овладев ими нравственно, Готам необходимо было для вещественнаго преобладания прививаться к родовым именам, с которыми соединены были все права на землю и на покорность народа. Этим только и поясняются слова Иорнанда, что у Готов в обычае носить *Гунския* имена.

Спросим теперь, какия были отношения *Свевонов* Скандинавии к Готам? — Ненависть и постоянная борьба, которых не могла утаить История, при всем желании историков сроднить пришельцев с туземцами.

«Они (Свеи) были в постоянной войне с владельцами Готскими» — говорит Гейер, в Истории Швеции; но, не решаясь отступить

от водвореннаго мнения, что древние Sveuonii одного происхождения с Готами, Гейер прибавляет: «эти постоянно-враждебныя отношения Свевонив к Готам, доказывают, что единство происхождения (!) и верования (!) этих двух народов не истребило их независимости и взаимной ненависти (?).»

Подобныя ипотезы, противныя истине, почти всегда обличают сами себя: «однако же, говорит на другой странице Гейер, эти народы (Севвы и Готы) смешиваемые ныне, были долгое время различны; но издавна уже *единство Теоократическаго правления соединило их* (?).»[133]

Изчислим первых владетелей Скандинавии и посмотрим, не вопреки ли смыслу и ходу Истории сроднили их с Готами. На древе рода, как и на простом дереве нельзя скрыть рубец прививки.

Владельческий род *Свевонии* был *Инговский*, или, выражаясь по Сербски, *Иановский*, происходящий от родоначальника Yngae — Инко, Ианко.[134] По другим сказаниям этот родоначальник был Ivar;[135] по отчинному же роду прозывался Сигурдским — *Sigurdski*

atten. Но отбросив обычное придаточное окончание на г, *Ivar* обращается к *Иво*, *Иово*, *Иван*, *Иано* — *Inge*; *Sigurd*, же или *Sjurd*, есть Готское произношение Кимврийского или Сербского *БурГе* — *Georges*; следовательно, Инговский или Иановский род составлял ветвь Юрьевского рода, от которого производили все великие и удельные Русские князья. Свевонские князья и известны были Истории под названием *Fylkis-Kuningar*, т. е. *великие князья*, и князья удельные (*Skilfingar*), [136] точно также как *удельные великие князья* подвластные Русскому В. К. Олегу. [137]

Очень естественно, что историческое предание об этом роде началось с князей современных водворению и усилению Готов на севере, когда витязная Русская песнь стала славить князей воевавших с пришельцами.

За упоминанием о родоначальнике, первый князь Словении Скандинавской является *Fiolmer*, Велемир [138]. В его время «*пронеслись слухи о победах иноземцев Готов на восточных берегах моря.*»

После него, по *Inglinga Saga*, следует опять мифическое лицо *Svegdur* или *Sigurd*; а по

Langfedgatal или родословию королей, не следует. По Стурлезону, он ездил в Годгейм т. е. в Готию. Приехав в Tirkland (fydskland?) и великую Свевонию или Скифию (Swithiod ena mikla), сочетался там с Ваной, княжной Ванской. Потом ездил в другой раз в великую Свевонию, где находится «Bör mikil at Steina» т. е. великая обитель в скале. В эту обитель заманили его карлы (духи) и в ней заперли.[139] Это сказание, кажется, составляет повторение предания о Гильве, первом прозелите Готов на севере.

После Сигурда, вступил на престол сын его, прозванный по матери Wanlandr т. е. Ванский. Он оборонял области свои Сканию и Голандию, которыми намеревались овладеть Дацияне, и вообще вел счастливо войну против Яромира или Эрманарика, который проник победами своими в великую Славонию (Swithiod hin mikla) или Скифию.

Ванский умер, по расчетам сомнительной хронологии, около 315 года, и был по обычаю сожжен, а прах его похоронен на берегах р. Скутунги.

Сын его Воибор, или Вышебор (Visbur) на-

следовал войну с Готами.

Домальд (Дамльян?) сын Вышебора, продолжал эту войну победоносно и был прозван *Iota-dolge*, т. е. *гонителем Готовь*.

При нем, говорит Далин, владельцы Скандии, хотя не имели уже столько дела с могучим Эрманариком, как *Холмоградское княжество*, [140] которое он теснил; но во всяком случае принимали участие в храбром сопротивлении *Холмоградцев и Гуннов*. [141]

Этих преданий достаточно, чтоб понять до какой степени Готы-Дацияне были чужды всему древле-Германскому и Скандинавскому миру.

Нужно ли говорить, что сила их заключалась в духе, распространявшемся со всеми условиями язвы, нарушавшей снасти отчинного быта Славян. Отпадавшие члены, как ренегаты обращались в злейших врагов своих родичей.

С преобладанием Рима покоренные племена Славян уживались. Это преобладание приобреталось не коварством, а подвигами мужества, уважаемого побежденными. Но иго Готов — ледяные оковы, от которых промерзала

душа, были невыносимы. Жестокость их прославилась. Описывая победы Эрманарика, Тьерри говорит: «Готы сравнивают Эрманарика с Александром Великим; но Визиготский герой не проявил в себе ни великодушия, ни мудраго правления героя Македонскаго, который умел быть столь милосерд с покоренными. Эрманарик и вообще победоносцы Готов, не тем прославились. Покоренный народ не смел у них пошевелиться, боясь чтоб не звякнули оковы: иначе безчеловечныя казни возобновляли в нем мертвую неподвижность. То на ряду поставленных крестов, распинали они целые владетельные роды; то, без всякаго милосердия, мыкали по полю женщин, привязанных к хвосту коней. Но когда эти жестокости отозвались возстанием Руссов, и Гунны хлынули на них потопом, тогда Готы придумали оправдание поражению своему в предразсудках суеверия, распространяя слухи о появлении чудовищ порожденных демонами.»

«Имя Готов, пишет Шафарик,[142] по причине их жестокаго обращения с Жмудью, соделалось ненавистным. По сие время сохра-

нилась древняя общенародная песнь:

*Perkunas Diewâitis
Nemuszk Zemâylis,
Bel musz Cudu,
Keip szunin rudu,*

*Перун, Боже,
Не мучь Жемайта,
Мучь Гота,
Рудаго пса! [143]*

Враждебные успехи Готов проявили себя в лице Эрманарика, когда посеянные раздоры и междоусобия могли уже служить главным орудием побед. Ктож помешал Готам при помощи тех же средств, овладеть и всей Европой, когда Западная Империя уже падала по их влиянию, а Восточная едва только возникла, и уже боролась с арианизмом?

Русь Германская стойко противоборствовала Риму, покуда в недрах не завелся червь; но бороться с внутренней болезнью, было уже трудно. Эрманарик, покорив Германию, отдышал, в ожидании разложения организма Римского посредством посторонней силы водворившейся в Аквитании, и падения духовных

христианских сил Греции посредством арианизма, или деизма под личиной христианства.

Казалось не было уже спасения от Готов; но Провидение нежданно негаданно готовило на них грозу в недрах преобладания.

Наставший на севере голод, двинул большую часть Луганских войсковых поселений от Рейна и с прибрежий Балтийского моря к Днепру на Волынь, независимую от Готов. Здесь скопилась громовая туча так называемых Гуннов, и в лице Атиллы явился *бич Божий*.

II

Неурожай и голод на всем севере Германии, в IV столетии

Выход из Великой (Северской) Руси [144] части народа, на поиск новых поселений.

Повсеместные неурожай, продолжавшиеся несколько лет в Лидии, были причиной выселения части народа, по *жребию*, на поиск новых земель. Под предводительством царского сына (Τυρσηνός)[145], переселенцы прибыли на кораблях к берегам Италии.

Владельцы Лидии принадлежали к роду Ираклидов,[146] происходившему от боже-ства войны и победы, т. е. по Сербскому наречию к роду Руровскому, или Юрьевскому. На новоселье, удел Лидян в Италии и получил название Туринского.

В Италии, в областях Савин или Савлиан (Savini, Sabelli) настали также голодные времена, и народ, потому же исконному своему обычаю, принужден был в годовой народный снем, в празднество Vera sacra (зеленые сват-

ки, Гурьев день), решить по жребию выселение молодого поколения туда, куда Бог, приведет. Тут также предводителем выселенцев был Тур — родоначальный миф посвященных богу побед, или *витязству*.

В IV-м столетии, около 365–370 года по Р. Х., подобное же бедствие повсеместного неурожая постигло север Германии. В Ситуне — (Situna, Sigluna) собравшийся народ на *сбор*[147] также принес богам в очистительную жертву быков или туров. Это не помогло. На второй год, подобно как некогда и в Киеве «реша старцы и бояре: *мечем жребий на отроки и на девицы*», принесли людскую жертву из молодого поколения. Но боги не умилились. Очищены жертвой животные, очищен народ, а гнев богов продолжается. Жрецы и старейшины решили, что черед следует бросать жребий на княжеский род, и — жребий пал на самого князя Домальда.[148] И принесли в жертву гневным богам князя *гонителя Готов*.

В это-то самое время, по словам Проспера Аквитанского, выступили *Лонгобарды* из отдаленных пределов Германии, от прибрежий

океана и из Скандинавии, добывать новых земель, под предводительством *Ивора* и *Иано* (Iborejus et Ajonus).

Павел Варнефрид также пишет, что *неурожай* и *голод* вынудили Лонгобардов, живших в Вандалии, решить по жребию, которой трети способных носить оружие придется оставить свои земли и добывать новыя.

Не излишним считаем напомнить здесь объясненное уже нами существенное значение прозвища Longobardi,[149] которое принадлежало *войску*, занимавшему пограничный *Луг*, или по древнему произношению Лг, называвшийся по городу, станице, или вечу *Брдо* (Bardovicus, Bardorum vicus), на левой стороне Эльбы.[150] *Луг* тянулся и по правой стороне Эльбы и по названиям станиц были *Луги*, *Леси*, или *Лугане*: Дечанские (Λογγα Διόουνα), Гоманские или Уманские (Λοῦτα οί Ομανσι), Боровские (Λοῦτα οί Βοῦρα) и пр.[151]

Σοῦβα Λογγοβαρδα, т. е. Славяне Лго-Бардские,[152] как, пограничное войско, составляли без всякого сомнения *чередные полки*, вы-

ходившие на стражу в Брдо (борт, граница) из всех прочих станиц *Великаго Луга*; но, со времени побед Германика, *Луг Бардоский* отошел к Риму, и образовал из себя *замирных*, Римских Longobardi, *вольное* войско, известное в последствии под названием Франков (Hranican).

С самага переселения Готов из *Дации* на север, и именно со 2-го столетия, вообще Славяне были прозваны ими Вендами,[153] а соседняя им набережная Wendland, Wendlan,[154] откуда образовалась *Вандалия*.[155] Таким образом и Лугане Бардовские или Лонгобарды прозвались вместо Славян Vinili, а Бургунды — Vindili.

Последуем теперь за обреченными на выселение и отправившимися на восток Луганами или *Лугарями*, под предводительством Главарей, воевод, или князей Ивора и Иана.

Варнефрид, дьяк последняго воеводы Ломбардского Дезидерия,[156] вместе с ним был взят в плен Карлом великим; но он умел заслужить и пользоваться благосклонностью победителя. Вероятно при Дворе Карла он и писал Историю Лонгобардов. Но обычаю того

времени вести происхождение всех народов с оконечностей севера, из Скандинавии, Варнефрид приводит, оттуда и Лонгобардов в Вандалию. Отсюда, как уже мы упомянули, неурожаи и голод вынуждает часть народа отправиться на поиск новых земель для поселения.

У древних Руссов все совершалось по увещанию матери родной земли; у Лонгобардов выход воевод Ивора и Иана также решила родная их мать Gambara[157].

Выступив из Вандальской области Scoringa (? — вопрос автора), они пришли в страну Mauringa. По Географу Равенскому страна на восток за Эльбой называлась некогда Maurungani. По нашему мнению под этими названиями следует полагать *Поморскую* землю.

Здесь они должны были добывать право поселения оружием; но чтоб избежать кровопролития, то, по обычаю, решили с владельцами земли бой единоборством, как водилось на Руси: «не оружьем ся биеве, но борьбою.»

По Варнефриду, Лугане, Лугари, или Лонгобарды, остались победителями, но не оста-

лись в Maurunga; а пошли в Golande т. е. по всему вероятно в *Галиндию*, которая, без сомнения, и выговорена была в условиях боя. В Галиндии они занимали города или области Anthabel, или Anthaib, Banthaib и Vurginthaib. Трудно уже объяснить эти названия; но Barlhen, Barthonia, напоминает *Брдо*, Vardungau; Vurginthaib — Phrugundiones; а *Бракибор*, Angerburg, как будто переселяются сюда вместе с ними, с Рейна и Эльбы.

На этой стоянке, два воеводства сводились в одно княжение. Князем был избран, Агельмонд,[158] сын Айяна или Иана, из рода Gungine (вер. Gurgine), считавшагося знаменитейшим по происхождению.[159]

Дальнейший поход к Дону, Лугари продолжают под предводительством Агельмонда и Ламича (Lamisso).[160]

Следуя, разумеется путем-дорогой, они пришли к одной реке, чрез которую надо было переправляться. Но тут жили *Амазонки* и переправа была в их руках. Без бою не обошлось. Ламич вступает в единоборство с главной и храбрейшей из Амазонок, вплавь, посреди реки. Условием победы — *перевоз чрез р*

еку; а без сомнения, и *право селиться* на землях Амазонских. Ламич побеждает, переправляется с своими полками чрез реку, и занимает земли за рекой.

Тут несколько времени Лугари жили безпечно; воевать было не с кем; от нечего делать они забавялись как предки, описываемые Тацитом, азартной игрой в шашки или в кости.[161] Но в одну ночь внезапно напали на них *Булгары*, убили их князя Агельмонда и похитили его дочь.

Ламич однакоже отмстил Булгарам за смерть князя, преследовал их и разбил. Победа доставила Лугарям богатую добычу.

После Ламича княжил Люто (Lethus), потом Хлюдович (Childeos); а потом Годович или Тодеч (Godeos); но здесь у Варнефрида начинается смешение Лонгобардов, отправившихся за Днепр, с Лонгобардами, оставшимися на месте в *Бардовской* области.[162] Для нас важно только предание и переход части *Луганскаго* войска от Рейна к Дону.

Еще Страбон упоминает о переселении перед его временем (след. в исходе 1-го века, до Р.Х. т. е. после побед Цесаря в Галлии), за Эль-

бу, *Евмондоров* (Εὔμονδορα: — *Herfunduri*) и *Ланкосаргов* (Λαυλόσαργοι), вероятно *Лугарей Козар*.

Новоселье *Herfunduri*, т. е. *Хорватов*, [163] поясняется *Карпатскими Белыми Хорватами*, вышедшими без сомнения из *Белгии* (древней *Бело-Руссии*), которых *Иорнанд* и называет по *Гальской* форме *Herfunduri*, *Ланкосарги* же *Страбона*, определяют время первого передвижения *Луга* от *Рейна* за *Эльбу*, и соответствуют *Лугарям* (*Ligii*, *Ligiones*) *Лужицкой* области.

Что же касается до описываемаго *Варнефридом* выхода *Бардовских Лугарей* в *IV* столетии, и поселении между *Амазонками* и *Булгарами*, то оно дает возможность определить новую их *Украину*, обнявшую при *Аттиле* и всю *Ungarn*.

При описании стран занимаемых *Славянами* и *Скифами*, *Иорнанд* помещает *Булгар* за воинственными *Козарами* (*Agazziri*, *Chazares*). [164] «За ними (за *Козарами*) простираются по *Черному морю* поселения *Булгар*, которые за грехи наши соделались столь известными. Здесь, — продолжает *Иорнанд*, — некогда воз-

никали могущественные племена Гуннов, как густая трава, чтоб в два приема подавить всех народов.»

В числе этих Гуннов, особенно замечательны Hunnigari, которые вели торговлю мехами с Херсоном.

Так называемые Лонгобарды, или по просторечию *Лугане, Лугари*, основавшие за-Днепровский великий *Луг*, должны были следовать в соседство Булгар по существовавшему пути от Запада Европы к Тавриде. Они, как мы видели, пришли к переправе, и следовательно к переправе чрез Днепр. Но здесь остановили их *Амазонки*. Преданию об Амазонках не верит и сам Варнефрид; однако же говорит, что он слышал, будтобы на оконечности Германии существует какая-то *страна жен*.

Действительно, по Готским сведениям, существовали *Kuenland* и *Konugard*, т. е. *страна жен*, и *град*, область *жен*; но в последствии объяснилось, что Готское толкование по смыслу *Kona, Quena* — *жена* не идет ни к селу ни к городу, и что *Kuenland* и *Konugard*, не значит *страна и град жен*, а страна и град на-

рода называемаго *Киене, Чуене, Кипае*. Это название показалось и неприлично и неправильно; следовало его заменить посредством Hunni, Hunuland, Hunugard, тем более, что у Птолемея, на указанном Иорнандом месте населения Гуннов, живут по левому берегу Днепра Хоῦνοι по правому Γηουίνοι.

После этого *Амазонкам* следовало совсем исчезнуть, тем более что по Atla-quirá все Huna-Skialdmeyar, или *Гунския щитоносныя дeвы*, сгорели с дворцом Аттилы; Αμαζωνες; и исчезли, оставив свою Гуннскую родную страну, Птолемеевским *Амадокам* (Ἀμαδωλα), которые без сомнения были с родни *перевощикам* (Ἀμαξέως)[165], и заменяли собой Геродотовских Ἀλαζωνοι.

В описании Сарматии у Птолемея *Амадоса*, на том самом месте где, был *Киев-перевоз*. Тут же и Хоῦνοι,[166] и Намахобіі и Roxani и даже Ясичи (Jaziges); недостает только Козар; но во время Птолемея Casuari, Chasuarii или Caziri, жили еще при реке Amasia, там, где был *Луг Бардовский*, откуда откочевали за Днепр Лонгобарды, о которых вероятно и упоминает Иорнанд под названием Bardores (гл.

lii) в числе Украинских, народов, оставшихся
во власти Данко (Dinzeo) сына Атиллы.[167]

III

Кыяне (Quenaе, Chueni, Kupaе, Guni, Hnuni, 'Ouvva)

Для возстания на Готов, в 375 году по р. х., Гуннам не нужно было приходить из Азии; они уже давно существовали в Европе, жили при Днепре, и были знакомы Готам за 1000 лет до р. х, если верить некоторым хронологам древней Истории Готов вообще, и Да-нов в особенности.

Гунны не только были знакомы Готам до возстания на Готов, но, по Аммиану, служили по найму в войске Готском и сражались против возставшей своей братии предводимой Болемиром.

Местность населения так называемых Гуннов, определяется и по периплу Марциана Гераклийскаго (III-го стол.): «Τήν δέ περί τὸν βορυσθενην χώραν παροιποῦσι μετα τοῦς Ἄλανούς οἱ χαλουμένοι Хоανοί» т. е. «в окрестностях Днепра, за Аланами, живут так называемые Хоани.»

Не смотря на это, предоставим Аммиану,

не выдавшему Гуннов в лицо, описывает их, по рассказам Готов, следующим образом:

«О народе Гуннском, говорит Аммиан, слегка упоминается в древних летописях (?). Гунны живут за Меотическим озером близ Ледовитаго океана (?)[168] и превосходят всякое понятие о зверстве. У них тотчас же по рождении младенца, изрывают ему лицо горячим железом, чтоб истребить проявляющийся пушок волос.[169] По этой причине они возрастают и стареют в безобразии и безбороды, как евнухи. Но вообще они плотны, с могучими плечами и толстой шеей. По необычайному и сгорбленному туловищу, они кажутся двуногими зверями, или грубой работы болванами, которых ставят на мостах. Этому отвратительному человеческому подобию соответствует и грубость привычек. Они употребляют сырую безвкусную пищу, питаются полевой овощью и кой-каким полусырым мясом, распаренным между ног на спине лошади. *У них нет домов, они избегают их как кладбищ. У них нет даже шалашей:* с самого малолетства они скитаются среди гор и лесов. Встречая жилище, опасаются ступить

на порог онаго, даже в крайней необходимости; им страшно быть под крышей. На одежду употребляют холст, или шьют оную из лесных кошек (куниц и проч.) Это составляет обычную будничную и праздничную одежду, которую они не скидают с плеч покуда она не истреплется в лохмотья. На голове носят перегнутыя на бок шапки. Мохнатыя ноги свои обвертывают бараньей шкурой. Эта безобразная обувь мешает им свободно ходить, и по этой причине они неспособны воевать пешие; но за то они как будто прикованы на своих лошадях, которыя хотя крепки, но неуклюжи.

Сидя на них, иногда по женски, они исполняют верхом свои обычные занятия. Денно и ночью на коне, с коня продают, с коня покупают, на коне пьют и едят и даже спят, склонясь на тощую гриву коня. На коне же судят и рядюг о делах. Бросаясь в бой без всякаго порядка, они несутся толпою в след за храбрейшим».

Описав ловкость Гуннов в наездах военных, толпой и в рассыпную, с криком и гамом, их искусство в стреляньи из лука, в ру-

копашном бое мечем; а главное в накидывании аркана на противника, Аммиан заключает упоминанием о их *кошах*, о *кочеванье*, о лужавстве и страсти к золоту.

В этом описании Аммиана видны смутные слухи о при-Волжских степняках, которые впрочем могли участвовать в войне, как подвластные Руси; но эти слухи смешаны с рассказами об удальстве кошевых Украинцев, которых Аммиан отличает однакоже именем *Алан*, заключая замечательными словами, что Невры,[170] Будины,[171] *Гелоны*,[172] *Agathyrsi*,[173] Меланхлены,[174] и вообще все народы вплоть до Ганга суть Аланы. По Схоластику же:[175] «*Alani lingua earurn Wilzi dicuntur, crudelissimi ambrones, quos poëta Gelanos vocal*». Все эти различные названия одного и того же войскового сословия, *Alanes*, *Alaunes*, *Vulanes*, *Gelanos*, *Ulinzes*, *Wilzi*, — поясняется словами же Аммиана: «рабству (т. е. собственно податному состоянию) они не подвержены; ибо *все происходит от благородной кроны*. По сие время они избирают в начальники себе (в Атаманы) отличившихся испытанною военною опытностию.»[176]

Таким образом многообразныя прозвища древней *Руси*, или Русинов, — гражданскаго и войсковаго сословия Славян, — обращались историками и географами в различных народов, По обряду *пострига* и призванію (*vocatio*) они назывались *Косарами*, [177] или косоносными, носящими чуп; по *сироматству*, или обету безженства — *Сарматами*; по поселенію на *краинах* Руси — *Украинцами*; по свободному состоянію — *Вольнью* (*Wolani*), откуда Аланами, Уланами и проч.

Древность этого коннаго сословія, знаменованнаго и посвящавшаго себя на службу *обручением*, напоминает и Римскій *ordo equester* — *уряд конный*.

Забраковавъ самыми простыми доводами, водворившееся в Историю, нелепое мненье о владычествѣ каких-то неведомых Гуннов — Монголов, на пространстве между Дунаем и Волгой, Г. Венелин провидѣлъ сквозь темноту сказаній Византийскихъ, что царство Атиллы было Русское царство; но названіе Гуннов онъ приписываетъ собственно Булгарамъ.

Это мненье Г. Венелина основано на Иорнандѣ, который выводитъ Гунновъ изъ

Vulgarorum sedes, и на Византийских писателях, у которых до X века за-Дунайские варвары слыли безразлично, то Скифами, то Сарматами, то Гуннами, то Булгарами, то Руссами; потому что Греки понимали под всеми этими названиями один и тот же народ Славянский, как мы под названиями Турков, Оттоманов, Магометан, Османли, Сарацин, понимаем породу Измаелитов. Но вопрос о названии, местности и значении Гуннов IV и V веков, разрешается по источникам северным, как простое уравнение; а определение подобного *неизвестного*, в высшей степени важно для решения многих других вопросов.

Предварительно заметим, что Готы, в отношении своего верования, считали Славян, не иначе как язычниками. По всем преданиям, сагам и квидам, в основах Истории северных Готов и Дациян, существует уже великое царство Hunaland, а по другому названию Hundingialand,[178] котораго обитатели назывались Huni, Hundingi, даровавшие Готскому языку слова: Hedningar, Heidnar, Chedenne, Heiden, однозначительные с Латинскими pagani, infideles. Существенное название на-

рода Kuenaе, Gwäne, тем предпочтительнее обратилось в слово Hun, Hund, что оно было и созвучно с Греческим Κύων, которым antitrinitarii олицетворили ненавистный им символ тройственности, под изображением триглаваго Цербера, *стража* области Плутона.

Зоключая описание земель населенных Славянами (Suevi, Sueouoni, Siuioni, Suioni) Тацит говорит (гл. xlv) что Sitoni во всем с ними схожи, кроме того, что управляются *женами* (quod femina dominatur). Это управление жен очень сомнительно, и вероятно относится также не к *женам* (Kona, Kina, Quena, Kwäna, Chona) но к народу Kwänen, Konaе, Chonaе, у котораго главный город по северным сагам был Känugard или Kiänuborg. Обратим внимание на единство названий областей и народов Скандинавии с побережьями Финскаго залива. За морем Sitoni, по Птоломею Χαδεινοι; по сию сторону моря Sudeni. В Скандии, по Птоломею, Phiresii; по сию сторону Pruzze. Там Leuoni, здесь Ливы; там Halandia, здесь Galindia; там Smolandia, здесь Suomalandia.

Не объясняется ли этим, переселение части изчисленных племен за море, или из за моря на восточныя набережныя?

Во всяком случае Sigtuna, по надписи на монетах Situna, была областью князей Русских и предположительно Кьянского рода, и как Ботния так и Сајаніа были по обе стороны залива, составляя удел *Великокняжения при-Днепровскаго*, с которым северныя саги его смешивают и о котором предстоит речь.[179]

Чтоб яснее определить какую *страну жен* подразумевала древность под названием *восточной* Kwänaland или Hunaland, достаточно нескольких выписок из сведении ни кем уже не опровергаемых.

Олай Верелий в примечаниях к Hervarar-Saga пишет: «Hunaland ita saepius vocalur Russia in Vilkina saga. Hanc nostri etiam diu vocarunt Hunegard»[180] т. е. «В Vilk. S. Россия часто называется страню Гуннов. Наши также издавна называют ее Hunegard.» — «Saxo Gramm. in vita Frothonis III, Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit». «Саксон Грамматик *Руссов* и *Гуннов* принимает за один и тот же народ.» — Helmoldo, citante Stephanio not. pag.

191: «Russia est Chunigard (Conogardia. Sax. Gr.), quam Adamus Bremensis vocat terram feminarum et terram Amasonum». «Стеѡаний, в примечаниях на Гельмольда: Руссия называлась Хунигардом или по Саксону Коногардом, по Адаму Бременскому *страной жен* или Амазонок.»

«Все Славянския земли, пишет Гельмольд, лежащая на восток и исполненные богатства, Даны называли Ostrogard, ныне же называются оне также Chunigard, по бывшему в них населению Гуннов. Там столичный город (Metropolis) Chue.»

Адам Бременский, этот столичный город Руссов, Hunigard, называет Chiven.

«Варяги, то есть Норманны, говорит Хаген [181], в примечаниях своих с (? — возможно к) изданию Nibelungenlied, называли Киев (по Гельм. Chue, по сагам Kiänuborg in Känugard) *Sambatas*, т. е. сборное место для кораблей на Днепре.»

Г. Шафарик, котораго изыскания доставили столько драгоценных матерьялов для объяснения Славянского мира, особенно средних времен, не затрогивая западных ученых мне-

ний на счет Свевов, но колеблется сознать Гуннов Славянами: «Византийские писатели Феофан и Кедрен именем Οὐννοι называют Славян; западные писатели и особенно Beda Venerabilis (7 и 8 в.) Гуннами называют Славян; в Германских народных сказаниях, под именем Huni разумеются Славяне; в северных квидах Гуннские богатыри Jarisleifr — *Ярослав II* Jarizcar — Ярожир и пр. обличают в себе Славян.»

Из всего этого следует самое простое заключение, что древние *Коуеве* или *Кыяне*, из народных сказаний поступили в Историю Готов под именами Kwäne, Quene, Choani, Cunni, Chini и наконец Hunni; область Кыян, Кыянская или Киевская Русь, приняла название Kuenaland, Konaland, Kunaland, Hunaland; а *Киев град* — Kianugard, Konagard, Hunugard. Но по обычаю Готов давать всему свой смысл, Konagard, неизбежно должен был превратиться в *страну жен*, тем более что по народным рассказам в этой стране у *чортова беремища* жили *киевския ведьмы*, (magas mulieres Иорнанда) и совершались бесовския празднества Русалий.

Слухи об этой *стране жен* и русалок очень древни. Геродот, как любитель народных сказаний, по сведениям же Готов, описал происхождение Скифских Амазонок и Сармат. Дело в том, что Гомеровские 'Αλαζώνας, приходившие на защиту Трои из страны 'Αλυβια (если только не 'Αλυζία)[182], при Геродоте жили уже над Карпатами, или Хробатскими горами, где некогда была *Белая* или *Великая Хорватия*, потом *Галиция*, и где по словам Геродота протекали реки *Тирас* (Днестр; и *Гипанис* (Буг)).

О переселении 'Αλαζώνες[183] в Скифию, Геродот не говорит ни слова; но говорит о переселении 'Αμαζώνας, после неудачной войны с Элинами. От этих Амазонок и произошли, так называемые Сарматы или Σαυροματοι[184]. Таким образом, *страна жен* сочеталась с страной Амазонок, которых Скифы называли Οϊρπата, т. е. *убийцами мужчин*; а История *Хробатами*[185], не обращая внимания на *русалок*, у которых были в обычае заманивать мужчин и щекотать их до смерти.

Если *Кыяне* столь давно известны Истории под именем Гуннов, то и *столица их* Киев

(Kiänugard) столь же исконна, и носила прозвище *матери градов* уже во времена Птолемея, которому был известен Metropolis на Днепре[186].

Исконное существование Киева не подвержено сомнению. Положение его на водном сообщении Балтийского моря с Черным», и при перевозе чрез Днепр, на сообщении Европы с Азией, по сухому пути, составляет перекресток сам собою определяющей место для основания города и кладовой для торговли. «Поляном же живущим по горам сим, говорит Нестор, и бе путь из Варяг в Греки, а из Грек по Днепру и вверх Днепра, полок до Ловати, и по Ловати внити в Ильмень озеро.»[187]

Путь Св. Апостола Андрея Первозванного из Херсона в Рим лежал чрез Киев. «И уведа, яко из Корсуня близ устья Днепрское, и восхотя итти в Рим, и прииде в устье Днепрское и отголе поиде по Днепру горе, и по прилучаю прииде и ста под горами на березе, и встав за утра и рече к сущим с ним учеником: «видите ли горы сия, яко на сих горах возсияет благодать Божия: иматъ град велик бытъ и церкви многи иматъ Бог воздвигнути.»

По сказанию Нестора, Киев основан тремя братьями: Кием, Щеком и Хоривом, у которых была сестра *Лыбедь*. Если принять в соображение первобытное происхождение племенных имен от родоначальников, и обычай названия заселяемой земли: *матерью* — по урождению на ней, *сестрой* — по переселению единокровных, и *женой* — по приобретению во владение, объясняются и Киевския урочища *Кыян*, *Чехов* и *Горал* (Хорутан, Хорватов)[188].

Стриковский и некоторые другие писатели полагают, что Киев построен около 430 года, и что жители онаго были *Кивы* т. е. Горяне (? — вопрос автора) от рода Гуннов. Судя, по северным сказаниям, можно предполагать, что Киевское население имеет отношение к бывшей области Huningo (между р. Hunse и Эмизой) и также к бывшей при-Рейнской области Hunesruck (Hunnorum statio), относя к ней и город *Saub*[189] (Латин. *Cubae*).

Но обратим более внимания на слова Нестора.

«И был около града (Киева) лес и бор великий, и они (братья-жители) занимались зве-

риным промыслом; ибо были мудры и смыслени; от них *Поляне-Кыевы* и до сего дни.»

По Иорнанду: «Hunnugarí, известны торговлей куньими мехами с Херсоном.»

Ясно, что эти Hunnugarí происходят от Hunugard.

Войсковое сословие — князья и дружина, как упоминает и Тацит, проводили зиму на охоте. В это время производилась в лесах ловля зверей и собиралась обычная дань мехами. Константин Багрянородный пишет: «При наступлении ноября, Русские князья, оставив с дружиной своей Киев, разъезжались по другим местам, которые у них назывались Γύρω [190]. Они отправлялись в земли Δερβάνων (Древан), Δροουβιτών (Дреговичей, Драговичей), Κρβιτζών (Кривичей), Σερβίων (Сербов т. е. Бело-Сербов) и других подвластных Славян, и здесь проводили зиму (охотясь и собирая дань). Когда же Днепр вскрывался, то, в апреле месяце, возвращались в Киев и, вооружив суда свои (которые строились в лесах *Кривичей* и *Ленчан*, и сплавливались к Киеву), предпринимали обычное путешествие в Грецию, (менять скору т. е. меха, воск, мед и че-

лядь (пленных) на паволоки (шелковые и золотные ткани) злато, вина и овощи Греции.

«При Киеве, продолжает Нестор, был *перевоз* на ту сторону Днепра[191]; почему и думают, что *Кий* был простой перевозчик. Если б он был перевозчик, то не ходил бы к Царюграду; но он княжил в роду своем (т. е. был (Киевским князем). Когда он ходил к Царюграду и при котором царе — не ведаем; но ведаем только о том, по сказаниям, что он принял великую почесть от царя.»[192]

По Византийскому историку Никифору Григору, упоминается о знакомстве Греков с Руссами, уже в начале 4-го века по р. х. Он пишет, что Константин великий пожаловал некоего Русса (*ὁ Ρωσιχός*) саном Стольника.

«При возвращении из Царьграда, ему (Кию) понравилась местность на Дунае где он и срубил небольшой городок (т. е. крепостцу) и намерен был поселиться тут с родом своим; но близ живущие воспротивились этому. Дунайцы и до ныне называют это место *Городище Киевец*.»

Если при Несторе Дунайцы знали местность, которою владели временно Киевляне

или Гунны Историкок, на Дунае, то без сомнения при Иорнанде эта местность была еще в живой памяти. О Киевском или Гуннском городке он и упоминает при следующем случае:

«Остроготы (вытесненные Гуннами в 376 году из за Дуная) жили в трех отдельных местностях под управлением братьев князей Видимира, Тодомира и Велемира[193].

«Велемир поселился при озере (Pelso, Pleso; по Слав. плесо-озеро); Тодомир между Scarniunga и Aqua-nigra (Schwarzbach); а владения Видимира находились между областями братьев. Сыновья Аттилы, считая их своими подданными, белыми рабами из пределов подвластных Гуннам, напали на земли Велемира, так что братья его об этом не знали. Велемир, хотя и с малыми силами, но удержал их напор, разбил на голову, и они бежали в ту часть Скифии, которая прилегает к Дунаю и называется ими Hunnivar.»

Hunnivar, означая Гунский варош т. е. град, замок, есть явно переведенное название Киева-градца[194]; но положение его определить уже трудно; по некоторым же соображениям он мог быть в устьях Дуная. Значение

этой местности в военном и торговом отношении, для древних Руссов было велико: Киевец должен был лежать на пути водного сообщения Киева с Византией; во время же войны в устьях Дуная было обычное соединение сухопутного войска, шедшаго чрез *Бессарабию* (Бело-Сербию), с морскими силами. Здесь до 18-го столетия (по стар. картам) при Дунае были еще: близ Килии Новой[195], город *Вара* и *Белгород* (Bialigrod)[196]; в Добрушской области, при Дунае же, *Preslaviza*, где «седе Святослав и княжа ту, в *Переяславци*, емля дан на Грецах.» — Здесь, говорил он, *среда земли моей*: из Греции — дань златом, паволоками, винами и различной овощью; из *Чехов* и *Угров* — серебром и конями; из Руси — мехами, воском, медом и челядью.

IV

Победы Эрманарика Зеландскаго, и возстание В. К. Болемира Киевскаго на Готов

Казалось бы, что слава Эрманарика, или собственно Яромира (Jarmar, Jarmerio) Зеландскаго, должна была быть ближе к сердцу Дациян, нежели слава Яромира, или Арминия [197] князя Горицкаго, принадлежащая по всему праву Хорватам. Не смотря на это, древнему витязю приписана и *Irmensul* и воздвигнута *Hermansäule*; а на долю покорителя Германии и Скифии, достается едва ли более одной страницы во всех Историях Готов, о которых упоминает Иорнанд.

Повторим эту страницу, выписанную Иорнандом.

«Спустя несколько времени по смерти конунга Готов Геберика (Geberich)[198], наследовал ему Эрманарик, происходящий от знаменитаго рода Амальскаго. Покорив великое число воинственных северных народов, он

подчинил их своему закону, Но справедливости некоторые из наших предков сравнивали Эрманарика с Александром великим; ибо во власти его были: Cothos, Scythas, Thuidos in aunxis, Vasinabroncas, Merens, Mordensimuis, Caris, Rocas, Tadzans, Athual, Navego, Bubegentes, Coldas[199]. Чтимый народом за подобные подвиги, он вознамерился подчинить своей власти и Лугарей (Eguli), у которых воеводой был Аларик и покорил их, истребив большую часть.»

«Название *Ерул*, по историку Аблабию, происходит от слова *E1e*,[200] что значит по Гречески: *болото*, (луг); ибо они населяли болотистая земли близ Меотического озера. Ерулы (Лугари) были расторопны и чрезвычайно горделивы. Не было народа, который в числе войск своих не озаботился бы иметь этих *легкоконных всадников*. [201]»

«Хотя это проворство и доставляло им всегда успех в сражениях, но оно должно было уступить стойкости и медлительности Готов (*stabilitati et tardilali*). Судьба решила, чтоб и они, остальные из непокорных народов, подпали под власть Готского князя Эрманарика.

После Ерулов, (Лугарей по-Лабских) он обратил оружие на Венетов (Вендов). Непривычные к войне, но многочисленные, они сначала противоборствовали. Но многочисленная толпа ничтожна в войне против строевой силы. Все эти вышеизчисленные народы, происходят от одного корня, и их прозывают тремя именами: Венетами (Вендами), Антами (Вендами) и Славянами. Теперь (NB. в половине 6-го стол. 200 лет спустя после Аттилы), они за грехи наши повсюду свирепствуют; а в то время все они покорялись Ерманарику, который благоразумием своим покорил также и *Эстов*, живущих на отдаленных берегах Океана Германского, и таким образом как бы в награду за свои труды, властвовал над всей Скифией и Германией.»

Более определительные и более достоверные сведения о Эрманарике сообщают Саксон Грамматик и Меурсий. По этим сказаниям объясняется и первоначальное водворение Дациан-Готов на острове Зеланде.

«Сивард, король Датчан, разбитый Свеонским королем *Годо*[202] в Галандии (Скандинавской), бежал в Цимбрию (Сербский полу-

остров). Здесь в отсутствии князя вступил он в бой с толпой престопадаря Славянского [203], и одержал победу. Этой победой он думал приобрести столь же великую славу, как велик был позор его бегства. Но когда к Славянам прибыл их Князь Изимир (Ismar), они разбили Сиварда и преследовали в Фионию. Малолетний сын его Яромир (Iarmerio) и две дочери достались в добычу неприятелю. После всех этих неудач, Сивард искал по крайней мере славной смерти. Подняв снова войну в Скании, где был посадником Само (Simo), он был убит.

«Между тем Яромир жил в плену у Славянского князя Изимира[204] (Ismar), умел вкратся в доверенность, сделаться его любимцем, и приобрести общее к себе расположение. Только одна княгиня видела в нем вскормленного волченка, который смотрел к лесу,»

«У князя Изимира умер брат, и он устроил в доме брата великую тризну. Яромир, условившись с соплеником своим Гуно (Gunnon), воспользовались этим случаем и, во время отсутствия князя, убили княгиню, перебили

стражу, забрали казну, подожгли палаты княжеския, сели на коней и не смотря на погоню, успели домчатся до пристани. Находившийся тут корабль доставил их благополучно на остров Зеландию.»

«После смерти Сиварда, принял правление Зеландии брат его Будо (Budli)[205]. Когда же сын Сиварда возвратился из плена, он сдал племяннику область, как законному наследнику. Первым подвигом Яромира по вступлении во владение было заключить союз против *Годо* (Gothar) князя Ситунскаго или Свавонскаго (Svavonia)[206] с внутренним его врагом, из рода Sibbon (Саво, Сабо). Вспомоществуемый его влиянием и войском, Яромир успел овладеть Свавонией. После этого, полагаясь уже на свою собственную силу, он напал на *Славян* полуострова Цимбрийскаго или Сербскаго, взял в плен сорок князей и повесил их на виселицах с таким же числом *волков*[207]. Овладев их землей и устроив в надлежащих местах крепости, Яромир отправился к востоку, покорять *Саумов* (Semben, Samland, Samogitia), *Куров* и иныя племена. Во время этого похода, возставшие Славяне раз-

рушили крепости, напали на берега Дании т. е. Зеландии и разграбили их. Яромир, возвратясь из похода, разбил флот Славян и знаменитейших из них, привязав к ногам диких быков, велел травить собаками.»

«С этого времени мужество Славян поникло и они принуждены были покориться Яромиру.»

Этим ограничиваются предания о победах *Яромира*, или исторического Эрманарика, который был в одно и то же время и орудием и правой рукой Готов-Дациян. Но эти сведения окончательно подтверждают, что до IV века, Дацияне, хотя имели сильное уже влияние на севере, но не выходили из пределов земель уступленных Гильвом для поселения *Геоуан*, и что окружающие их со всех сторон туземцы были Славяне Литва, а к северо-востоку Финская челядь.

Движение, по случаю неурожая на севере, Славянских войсковых сословий и народа к Дунаю и Днепру, сосредоточило все Русские силы[208]. В это то самое время Эрманарик возстановил против себя Руссов[209] безчеловечным поступком. Некто, из состоявших при

его дворе (вероятно из числа заложников) бежал. Гнев Эрманарика пал на жену его, называемую Иорнандом Sanielh, Исландскими квидами Swanhilda, а Саксоном Грамматиком [210] Swavilda, и следовательно *Всеволодой*, по Сербскому же наречию *Свавлодой*. Он приказал привязать ее к хвостам двух лошадей и размыкать по полю. Ея братья Ammius и Sagus, по квидам Hamdi(r) и Saurli, решились мстить Эрманарику, и нанесли ему несколько ударов мечами. Он не умер, но едва уже влачил жизнь.

Саксон Грамматик это событие рассказывает иначе. «Эрманарик или Яромир (Jarmerio), встретив корабли четырех братьев пиратов, которые шли из Геллеспонта (Hellespont) (? — вопрос автора), принудил их поделиться с ним добычей, и в дополнение взял за себя сестру их Свавильду. Вуко, или Вичо (Vicco), пленный королевич Ливонский, пользовавшийся большой доверенностию Эрманарика, оклеветал сына его, от первой жены, *Бродо* Brode(r)[211] в тайной связи с Свавильдой. Яромир приказал размыкать ее лошадьми по полю; а сына, приговореннаго уже

к петле, помиловал. Вуко, разыгрывая в этом событии роль лукаваго, духа лжи (Lokke; по Датски *Lyffve* — *ложь*), и филологически обратясь в Ливонскаго королевича, немедленно же сообщил о насильственной смерти Свавильды ея братьям, и поднял их на месть. Неожиданно они явились во владениях Яромира с огромным войском, и осадили его со всех сторон в построенной им крепости. *Народ, ненавидевший Яромира*, не подал ему помощи, и он принужден был сдаться. Обрубив Яромиру руки и ноги, братья Свавильды предоставили ему в дополнение своего мщения, казниться страдальческой жизнью.»

В квидах: *Gudrunar huaut* и *Hamdis quira*, это событие воспето скальдами совсем иным образом. По квидам, *Гудруна*, дочь Гойко (*Giuco*) *Пивлунгскаго*[212]; (*Niflung*, *Nivelung*), от перваго брака с Сигурдом Гуннским (*Hunskr*), который, по иносказанию песни, убил Змея Горынича (*Fafnir*)[213], и добыл его клад, имела дочь Сванильду; а от брака с Янко (*Jonakr*), неким заморским князем, трех сыновей: *Hamdi*, *Saurli* и *Erpr*. Сванильда была отдана в Готию замуж за Эрманарика

(Jormunrekr). Вуко (Вуккі) и здесь взнес на Сванильду клевету, будто она в сношении с сыном Эрманарика Рандвером. И в квиде Эрманарик размыкал ее по полю, как и в Истории.

Узнав о смерти дочери, Гудруна упрекает Hamdi и Saurli, в равнодушии к гибели Сванильды; а Эрпу ни слова. Затронутые Hamdi и Saurli, отправились мстить Эрманарику. На дороге встретили они брата Эрпо разъезжающего *на деревянном коньке*: «Ты чем поможешь нам глупая ворона?» спросили они его, — «а я помогу вам своей дубинкой»[214] отвечал Эрпо, как Емеля Русских сказок двум умным братьям. Но умные братья не поняли глупаго ответа и убили Эрпо.

Проехав доли широкия, леса высокия и реки глубокия земель Гунских, Hamdir и Saurli прибыли наконец к столице Эрманарика. Стража пировала и не заметила, как подъехали они, покуда вестовой не затрубил в рог.

Эрманарику прибежали сказать, что прибыли два витязя с опущенными забралами, и велели сказать ему, что «постыдно могучему мужу изтязать слабую деву.»

Засмеялся Эрманарик,
Погладил рукой бороду,
Качаясь от браги,
Разкалясь от вина.
Мотаает он тяжелой головой,
Смотрит на серебряный поднос,
Велит себе наполнить
Золотой кубок.
«Рад, очень рад видеть
Гамди и Саурли у себя в гостях:
Я их обоих свяжу тетивой,
Повешу на виселице
А между тем:
Могучие два витязя,
Рубят и бьют
Десять тысяч Готов.
Звучит оружие в щиты,
Разлетаются черепы,
Плавают в крови
Текущей из грудей Готских.

Пробравшись сквозь десять тысяч Готов, Гамди и Саурли, вероятно также как Гелеспонтские братья Свавильды, обрубали Эрманарику руки и ноги, потому что восклицают.

*Видишь, как твои ноги,
Видишь как твои руки,
Жарятся на огне? —*

Но у Эрманарика осталась еще голова на плечах; эта голова повелевает побить витязей каменьями. Тут только поняли они, что плохо уму и силе без глупаго счастья и без волшебной его дубинки. И вот, побитые каменьями, они умирают: Saurli (*сила*) перед палатами, а Hamdi (*ум*) за палатами.(? — вопрос автора)

Квида заключается словами:

«И это-то называют древней песнью о Хамдире? — <pe11o ero kaullop Hamdis — mal in forno.»

Обратимся к историческим последствиям этого события, в котором участвовал и Емеля (Ergr) с щучьей дубинкой.

Главным последствием было то, что Руссы, по словам Иорнанда, изменили Эрманарику, пользуясь его безсилием Гунны, т. е. Кьяне, под предводительством Болемира, нападают на Готов при-Дунайских (Остроготов). Гунны, пишет Аммиан, соединясь с Аланами, (т. е. Вольныю, подвластной Эрманарику), ворвались в землю Greuthunges, которые обычно прозывались Tanailes (Дунайцами).

Готы северные или Дацияне, разделенные от при-Дунайских Готов общим возстанием

Славян, не могли подать помощи соотчичам своим.

Сохранившийся отрывок из Истории Готов, Приска, объясняет, кто такой был Болемир, поднявший Руссов (Roxani) на Готов, и которого Иорнанд называет царем Гуннов:

«Когда при Болемире (βαλόμερος) Скифы нарушили договор, и опустошили Римския области и города (в Дации), Римляне отправили к нему посольство, спросить о причине нарушения, мира. Обещая впредь воздерживаться от нападений, по условию ежегодной уплаты ему 300 ф. золота, Болемир отвечал, что его народ, по множеству причин неожиданных, должен был неизбежно поднять войну.»

«Внезапно напали Гунны на многочисленныя богатыя селения Эрманарика, — продолжает Аммиан. Неожиданно застигнутый этой грозой, он надеялся сначала удержать ее своими силами; но это было напрасно, и Эрманарик, в отчаянии, убил сам себя. Избранный на место его Видимир, (Vithimir), сопротивлялся некоторое время, *поддерживаемый другими Гуннами, которые служили у него по*

найму; но потеряв несколько сражений, он был наконец убит. Алаөей (Alatheus) и Сафракс (Saphrax), опытные и мужественные воеводы, приняли на свое попечение малолетнего сына его *Видерика*, но будучи не в состоянии противопоставить силу силе, отступили к берегам Днестра. Атанарик, судья Древлян [215] (Thervingorum iudex) решился твердо противоборствовать Гуннам; окопавшись между Днестром и Greuthungi[216] длинным валом, он послал Мундерика за 20 миль наблюдать за неприятелем, предполагая между тем надежно укрепиться. Но Гунны, проницательные в соображениях (ut sunt in conjectura sagaces), поняли, что перед ними не главные силы. Показывая вид, будто расположились станом против передоваго отряда, они переправились во время ночи чрез реку, внезапно напали на Атанарика, смяли его и заставили искать спасения в горах. После этого, разбитый Атанарик начал воздвигать высокий вал между реками *Гуеразом* (Прутом) и Дунаем [217], вдоль границ Тайфалов[218] (Toifales). Но и здесь Гунны надели на него и взяли бы в плен, еслиб богатая добыча (в окопах) не оста-

новила их обычной быстроты.»

«Между тем, молва достигает до остальных областей Готских, о внезапном появлении чудной, неведомой породы людей, которые, то как ураган с вершин гор, то как будто появляясь из под земли, ломают и рушат все, что попадет им на встречу. Большая часть войска, нуждаясь в пропитании самом необходимом, разбежалась от Атанарика искать убежища от варваров. После долгих совещаний предпочли идти во Фракию, по двум причинам: во первых, по богатству урожайной почвы, а во вторых по преграде, которую она представляла против разлива северных народов по всему протяжению Истра (Дуная).»

«376-й год. В следствие этого решения, Алавив, занимавший берега Дуная, послал к Императору Валенсу послов, с просьбой о принятии Готов в свои области, и с обетом жить мирно и, по требованию, выставлять ему вспомогательное войско.»

«Между тем, как это происходило на границах, молва пронесла повсюду грозную новость, что между северными народами идет страшная смута, что все пространство Ду-

ная, от Понта (Черного моря) до границ Маркоманнов (Моравов) и Квадов (Чехов), наводнено безчисленным множеством варваров *Готов, изгнанных* из своей родины народом неизвестным, и покрывших весь берег Дуная скитающимися толпами.»

Вот все событие, которое новейшие историки называли *великим переселением народов в IV-м столетии*, тогда как в нем должно видеть только спасительное движение Русских сил, и новое разсеяние Готов по лицу земли.

Таким образом мощной рукой Русского Киевского князя Болемира, рушено в 376 году по р. х. ледяное преобладание Готов в Германии и так называемой Скифии: они изгнаны из мира языческаго. Император Валенс дает им прибежище во Фракии, в мире христианском, не только на свою голову, но и на беду всей Империи. Страшныя, последствия этого радушнаго приема известны Истории. Здесь, на новосельи, Godathiod обращает в свое орудие не суеверие уже, а крест, и в тайне; не признавая истину, явно становится в ряды ея поборников. И Византии и Риму памятны подвиги антитринитариев — деистов, или

Ариан, памятен и распавшемуся на двое христианству.

Еще в V-м столетии деизм торжествовал бы победу и бросил бы свое орудие в сторону, если б не Атилла.

V

Великокняжеский род владельцев Кыянских, или Киевских

Когда Готы переселились из Дации на Балтийское море, северными странами владели Руссы[219]. По народным преданиям, древняя *Великая Русь*[220] обнимала первоначально всю Скандинавию, все острова Балтийского моря, полуостров Сербский (Chersonesus Cimbrica), и Вендскую землю (Vinland, Vandalorum terra) между Эльбой и Вислой [221]. В то же время известна уже была и *Русь Холмоградская*[222], в последствии *Белая*, и *Русь Кыянская* или *Киевская*, распространявшаяся на всю Волынь и Украину до Дона и далее.

Первенство Киевских Князей обозначается уже возстанием *всей Руси*, в 3-м веке по р. х., на Готов Дациян[223]. Под предводительством Кыянского Князя Гано было *170 Русских князей*. В V-м веке тоже первенство: вся Русь поднимается сначала под предводительством

Кыянскаго князя Болемира, потом довершает победы под предводительством Атиллы. Должно однако же заметить, что имя Квенон, Гуннов, или Кыян, заменяет общее название *Русь*, не по одному первенству; но и потому, что слово *Русь*, для иноземцев, казалось неопределенным; ибо в Славянском мире оно означало и царство и царскую дружину, было и частным и общим прозвищем войсковаго сословия. Не проникая в смысл, не зная подразделений и не понимая различного произношения по наречиям, чуждое Русскому миру понятие терялось в этом названии, точно также, как и в названии *Славяне*, которое было и общим всем племенам, по верованию, и частным по родоначалию[224]. Историки хотя неопределенно, но по преимуществу называли *Русинами* (*Ruthenos*) прибалтийских Руссов, а *Гуннами*, по великокняжению Кыянскому, Руссов южных. Царство Гуннских князей, *reges Hunnorum*, известно было с первых веков и под общим названием *Russia*, заключаая в себе кроме *Hunaland* или Великокняжения Киевскаго, и другия княжества. Мы уже упоминали, что Фридлев, сын Фродо III, Датскаго

короля, рожденный от Гануцы дочери Гунскаго царя, воспитывался у деда своего, в России (in Russia); узнав что по смерти отца его избрали в Дании на престол скальда Яреня (Niarn), он послал сказать Дациянам: «что так как у Руссов[225] нет закона, по которому какойнибудь гусляр за несколько виршей мог бы пользоваться правом на чужое наследие, то он требует, чтоб они немедленно же согнали Яреня с престола, или готовились к войне.»

Географическое пространство древней Руси лучше всего определяет приписываемая Фродо III-му и упомянутая нами, по Саксону, победа над соединенными Русскими князьями, под предводительством его тестя Гано, царя Гуннов.

Фродо III-й владел усвоенными уже Готами: Зеландией, Ютландией» Вандалией и западной частью Скандинавии. После победы «Frottonis regnum Rusciam ab orto complectens, ad accasum Rheno flumen limitatum erat.» С этого времени ему платили дань Русские князья: Олимир Холмоградский (Holmgardiae); Яно (Onev) Киевский (Conogardiae); Гано Чешский

(Saxoniae)[226]; Рао или Раул (Revillum) Оркадских островов; Дејамир (Dimar)[227] владевший в Скандинавии областями: Helsingia, Яробор (Jarnberum), Ямтором (Jamtor, Jemptia) и Лапландией (Lappia); Дако (Dago) Эстией.

Изчислим упоминаемых Древней Историей Гуннских (Киевских) и вообще Русских князей.

В начале 3-го столетия:

Гано (Hun), которого дочь *Гануца* (Hannunda) была за Дациянским или Датским королем Фродо. III, вступившим на престол, по хронологии Торфея, в 222-м году по р. х.

Современники его: *Русские князья Олимир и Доко* (Ruthenorum reges Olimaro, Dogoque).

Струнич (Strunic), по Меурсию князь *Вандал*, по Саксону Rex Slaviae, или Slavorum Rex, т. е. Славян Залабских, между Рейном и Эльбой, где собственно племя Славян было известно уже Птоломею.

4-го и 5-го столетия:

По Vilkina Saga князь Руссов Яровит (Hertnit, Hernit, Hcrvit) обладал Полянкой землей, частью Греции (? — вопрос автора), Угрией и всем восточным царством. Во вла-

дении его были Смоленск, Киев и Пултуск; а столицей Холмоград (? — вопрос автора).

Когда Nordian, по Скандинавским сказаниям Niord, наследовал великокняжение[228] (Vilkinaland), Яровит поднял на него оружие, победил и ограничил владение Нордиана только Зеландией.

Это предание напоминает всю историю первоначального распространения преобладания Готов-Дациян по всему Заморью, до времен Сивара (Sivard), при котором их область снова ограничилась Зеландией, первым прибежищем, данным им на севере.

Еще при жизни своей Яровит, по обычаю, разделил владения свои между тремя сыновьями. Острою (Osanlrix) дал Великокняжение (Vilkina land), заключавшее в себе Вендские земли (Vandalia) между Эльбой и Вислой, полуостров Кимврийский или Сербский, получивший от Готов название Jutland, и все заморские земли (Скандинавию и острова). Сына Ольга[229] (Eligas, Ilias) сделал Ярлом в Grikialand (? — вопрос автору); а Владимиру дал Русь (Холмоградскую) и Польскую землю.

В это время князем Киевской Руси

(Hunaland) был *Мило* или *Милош* (Melias). Великий князь Острой (Osantrix) женился на его дочери, и имел от нея дочь *Иерку* (Erka)[230], выданную в последствии за Аттилу, прославившагося витяжством и *наследововшаго по избранию Киевское княжение по смерти Мило*.

Брат Острога, Ольг или Иелко, Иелаш (Eligas, Pias), Ярл вероятно Гардарикии (Grikialand) имел сыновей Яровита (Hernit, Heruit) и *Остоя* (Osid)[231], который был витязем при Аттиле, и был послан им к Острою сватать Иерку.

Но по *Vilkina Saga*, Остой же (Osid) был отец Аттилы. Он владел Фризией и имел двух сыновей: Яровида (Ortnit, Ortuit) и Аттилу. Аттила, с юных лет богатырь, отправляется искать славы и имеет притязание на Гунское царство. Устаревший князь Мило, предвидя, что если не отдать Аттиле царства добром, то он возмет его мечем, предлагает избрать Аттилу по смерти своей князем. Так и сбылось. Приняв Гунское царство, Аттила переносит столицу из *Витичева* (Viticinaborg) в Сузат (? — вопрос автора)[232], и потом женится на дочери

Острога, Иерке.

По квидам Гренландским и Исландским, Аттила предполагается сыном Будли (Budli, Botelung, Blödel, Bleda); потому что Бринильда, владетельница Брдовской области (Burtanga land), населенной Варягами (Vaeringar), названа его сестрой. По старинной Датской песни «Brinhilda», Будли владетель Лунгоборский (Lynghaidur)[233].

Этим ограничиваются северные сказочные сведения о происхождении Аттилы. Но со времени Болемира, regis Himnogum, изгнавшего в 376 году, всех Готов из Руси за Дунай во Фракию[234], родословие Великих Киевских князей поясняется отношениями их к Греции.

Δονάτων — Donato, Римская форма имени Дано, Данко, Данчул, — коварно убитый Римлянами, царствовал с 382 по 412 год.

Χαράτων — Charato. вполне соответствует Яровиту (Hertnit), который по Vilkina Saga владел всей Русью по Дунай и частью Греции, вероятно Булгарией, принадлежавшей и Аттиле. По Олимпиодору, Charato, знаменитый из царей Гунских, возстал на Римлян (Греков) за убийство Доната, и первый наложил на них

дань, в 412 году.

Ῥοῦα — Рао или Радо (Rouas, Roas, Rhoda, Rua, Rhua), ὁ τῶν Οὐννων, в 434 году отправил к Императору Феодосию II-му посольство, требуя возврата переметчиков и грозя войною. Греки, по обычаю, медлили исполнением требования; Рао переправился чрез Дунай, и послы Греческие явились к нему уже во Фракии, когда гроза его приближалась к Константинополю. Во время переговоров, по сказанию историков, Рао был поражен громом.

Аттила, вступил на престол по смерти Рао, в 438 году. По Иорнанду Рао (Roas) и Остой (Ostar) были дяди Аттиле. По отчеству или отчине Аттила назывался Μουνδίουχος. Это сведение взято Иорнандом из Приска, который приводит слова самого Аттилы о знаменитости своего рода[235].

В дополнение сказаний о происхождении Гуннских, Кыянских или Киевских князей, приведем родословие из Volsunga Saga, или сказаний Влошских (Welschen), Варяжских или Франкских:

Völsunga Saga описывает иносказательно происхождения Юрьевского или Русского ро-

да. Она говорит, что Sigi[236] (что собственно значит *победа, витязство, витязь*) был, по преданию, сын Одена (т. е. Наро). Он в *священстве*, (Heiligthum) был прозван *волком*, разумеется по смешению слов *welki* — *великий*, с *wlk* — *волк*.

Sigi победоносный витязь, овладел многими землями и царствовал над Hunaland.

У Sigi был сын Reri, великан ростом, могучий по силам. Здесь ясно, что Sigi — *победа*, воплощается в Юрия.

От Reri, т. е. Юрия, произошли Völsungi т. е. Welschen, Вильцы — *велици*.

Родоначальник их (Völsung) насадил в своих палатах древо рода, которое величественно выросло и раскинуло ветви свои; оно называлось *древо витязной девы*[237].

Völsung имел десять сыновей и дочь; *старший* сын назывался *Сигмунд*, а дочь *Сигни*. Он выдал ее против желания за Готландского короля. Не желая иметь от него детей, Сигни ухитрилась, при помощи одной колдуньи, которая принимала на себя ее наружность, и заменяла на ложе мужа.

Однажды Готландский король пригласил к

себе на пир Вользунга с его сыновьями, который и приехал к нему в сопровождении небольшой дружины, на трех кораблях. Сигни, тайно встретила отца и объявила ему, что муж ее заготовил огромное войско и пригласил его с целью известить весь род *Вользунгов*. Со слезами просила она отца, чтоб он заблаговременно удалился и взял ее с собой. «Удалиться? — отвечал отец, — чтоб сказали, что я и сыновья мои недостойны рода своего, утрашили огонь и меч врагов? Мало у меня войска, но и с малым числом я смотрел всегда прямо в глаза смерти, побеждал, и еще ни разу неотступал с поля, не просил мира. Ступай себе с Богом к мужу, и живи с ним в ладу, чтобы между нами ни происходило».

Отправив обратно дочь, Вользунг изготавился к бою. Готландский король встретил его с огромными силами. Началась кровавая битва. Восемь раз Вользунги сломили войско врагов; но в пылу сражения отец пал, а сыновья взяты в плен. Их приковали за ноги к колоде, и каждую ночь приходила Баба-Яга и пожирала одного из них. Старшего брата, однако же, Сигни успела спасти от смерти. Она

прислала к нему меду и велела вымазать себе все лицо и губы. Сигмунд исполнил это. Баба-Яга, собиралась уже его съесть; но почувствовав сладость, начала облизывать, и только что лизнула в губы, как Сигмунд хватъ — и откусил ей язык.

Спасенный таким образом, Сигмунд отомстил Готландскому королю смертью за смерть отца и братьев, возвратил свою отчину и прогнал овладевшего его наследственной областью (Hunaland).

Приняв княжение, Сигмунд женился на дочери короля Ридготландскаго[238] Иариде (Hiördis); но вскоре; король Lyngi, с братьями своими, возстал на Сигмунда, и он, с тестем своим пали в битве. Lyngi, овладел его царством, разделил его на части между своими мужами, уверенный, что весь род Вользунгов истреблен и ему некого опасаться.

Но после смерти Сигмунда Иарида родила сына *Сигурда*, который воспитывался у короля Hialprec[239] (Chilperic). Этот-то Сигурд является в сказочном предании мифом поразившим Змея Горыныча (Fafnir), и рассказ, обращаясь к его подвигам забывает о продолже-

нии родословия царей Гунских, —

Из всей этой путаницы преданий о Русском Юрьевском роде князей Великорусских (Vilkinaland), Бельгийских или Влошских (Волыни Фряжской при-Рейнской), к которым относятся и так называемые Лугари Лгобрдские (Longobardi); князей Холмоградских, и Кьянских или Киевских (Kuenaland, Hunaland), можно извлечь следующее:

1. Волошская[240] или Фряжская *Hundingia* древней Фризии (первоначальной Франции — *Francia tab. Reut.*), смешивается с родственной *Hunaland* или *Kuenland* — т. е. Киевской областью.

2. Сигмунд, вероятно был владельцем первобытной *Hunaland* или *Hundingialand* при-Рейнской; а не *Hunaland* при-Днепровской; если только все пространство от Рейна до Волги, делясь на Русския области, не носило у Готов общаго названия страны Гуннов, по главной, великокняжеской области, в центре земель подвластных.

3. Луганское (Сербо-Лужицкое) переселение, по случаю бывшего, около 365 г.

по р. х., голода на севере Германии, усилило восточную часть Руси. Именно с этого времени начались и торговля сношения и договоры Гуннской или Киевской Руси с Византией.

Нет сомнения, что по переходе Лугарей с севера к Днепру, под предводительством князей Велико-Русских Волошских (Völsungi — Ulfingi — Вильцы), могли быть междоусобия пришедшей Волыни с Кыянами. Это подтверждается упоминанием Аммиана и Иорнанда, о войне между Гуннами и Аланами, а также и преданием о битве Лонгобардов или Лугарей, вышедших из Бардовской области, к Днепровскими Амазонками, т. е. с Галичанами (Ἁλαζώνες, Halisones).

Но мы видели, что первоначальное поселение Лугарей по выходе, было на пространстве Литвы. Должно полагать, что в это время Walahi (Welschen, Völsungi, Vilzi) или Liudi (Лузи, Леси) Фризии (Phrisia) и образовали воеводство Летов или Литов. Одни и те же названия народа и областей с при-Рейнскими (Liudi — Letti; Phrisii — Pruzzi; Брдо, Bardungau — Barthonia) и одни и те же Влош-

ской или Славяно-Римской формы собственные имена[241], убеждают в этом предположении.

4. *Аттила принадлежал к отрасли Велико-Русских князей. По Villc. S. отец его владел Фризией, коей жители были Vaeringar (Фрязи, Варязи). Собственное имя Атилло (Attila) относится к форме Влошской. Соответственные ему Литовския имена: Ягло, Ягелло, Свидригайло, Гедвилло, Вителло, Скиргелло. Тоже самое должно сказать и об его отчестве; по Приску Μουνδιουχος — Мундиух, Мундио; по Иорнанду Mundzиссо или вернее Manzichius (Код. Парижс. 1809 г.) Соответственное имени Мундиух, Литовское Миндовг, сближающееся с Сербо-Лужицким Милодух[242].*

По Иорнанду Mundo, Mundio, по Прокопию Μοῦνδος, служивший при Дворе Имп. Иустиниана с дружиной Лугарей (Heruli)[243]; а потом военачальником при Велизарии с *εϋνε против Готов*, был потомок Аттилы (Mundo, Attilanis origine descendens). Сын его назывался Μαορίνιος — Марко, Мирко, или Мирчо,

т. е. сын Миро. Это подтверждает, что Славянское имя Миро, Мирой, заменялось переводным Латинским *Mundus*. Судя однако же по двойственному Сербскому имени *Мунтимир*, было в употреблении у Сербов и имя *Мундо*; женское *Мáндуша* сохранилось по сие время.

Предание в *Vilkina Saga*, что *Аттила* наследовал Гуннское княжество по смерти князя *Melias*[244], имеет отношение к отчеству его *Manzuchius*. То и другое имя дошли до нас разумеется искаженными.

5. Ряд великих князей Русских Киевских 3-го, 4.-го и 5-го века, следующий:

«*Attila Hunnorum omnium dominus, et pene totius Scythiac gentium solus in mundo regnator.*», *Jorn.*

VI

Аттила, великий князь Киевский и всея Руси самодержец

«Когда царь (βασιλεύς)[246] Гуннов Рао Кумер, пишет Приск и царство (βασιλεία) Гуннское наследовал Аттила, верховный совет определил отправить к нему послом Плинеа, что и было утверждено императорскою печатью.»

Это поздравительное посольство доказывает государственное значение Киевского великокняжества уже До Аттилы, а вместе с тем и те отношения, которые существовали в то время между Грецией[247] и Русью.

В то время вся Европа состояла собственно из четырех Империй:

Великой Руси, — обнимавшей весь север и недра Европы, «Scythica et Germanica regna» и ограничивавшейся с юга Альпами, Балканами и Черным морем.

Западного или старого Рима, в области которого оставались; Италия, Альпийская Галлия и южная часть собственно Галлии, отданная уже на аренду Визиготам.

Восточного Рима, или Фракийской (Греческой) Империи, в обладании которой была южная часть Европы между Адриатическим морем, Балканами и Черным морем.

И *Руси Вандальской*, занимавшей всю западную и южную часть Испании.[248]

Византия и Рим окупали уже независимость свою от Руси данью.

У Славян *марками*[249] назывались пограничные места (Лат. *margo*), где производился торг с соседним государством. С Грецией или Фракией производился торг близ р. Истра или Дуная, против укрепления *Констанции* (ἀντικρί Κωνσταντίας φρουρίου), в месте, которое называлось также Μάρυος, (по предп. при устье Сербе. *Моравы*; но вернее при Кюстенджи).

Еще при Рао, на этом торгу возникли раздоры между Фраками, (Греками) и Руссами (Скифами);[250] а за переметчиков невыдаваемых по договору, возгорелась война. Рао проник во *Фракию* и грозил уже Константинополю. Верховный совет Византии, по утверждению императора Феодосия, назначил послом воеводу консульского (именитаго) достоинства Плинеа (Плавша, Планко) родом Скифа (т. е. Русса). Но Рао умер. Аттила наследовал престол и немедленно же прибыл с братом своим Владо в Маргу, чтоб продолжать нача-

тую войну. Здесь встретили его, вновь избранные советом, послы: Плинё и Дионисий родом Фрак (Грек), для обычного поздравления и заключения новых договоров.

Атила согласился на мир, и условия договора были следующие (В тексте нескольких слов, или строк, недостает).

- 1. Всех Скифских (Гунских или Русских) перебежчиков, не исключая и тех, которые давно уже бежали, возвратить.*
- 2. За пленных Римлян, которые ушли без выкупа, внести по 8 золотых с человека.*
- 3. Римляне, да не вступают в союз ни с одним народом, с которым Гунны (т. е. Киевляне, Руссы) будут в неприязненных отношениях.*
- 4. Народныя торжества (πανήγυρις — торжество, торжище, в пограничных местах) исправлять Римлянам и Руссам на равных узаконенных правах и со взаимным обеспечением.*
- 5. Свято и нерушимо исполнять условие ежегодной дани в 700 фунтов золота, которые Римляне обязались платить царям Скифским, т. е. Русским.*

До этого времени, замечает Приск, Римляне платили только 350 фунтов золота.

После этого договора император Феодосий назначил почетным послом к Атилге сенатора, мужа высококачественного достоинства, который отправился (обычным путем) морем и прибыл в г. *Одиссу*, где и стратиг Феодул выжидал также дальнейшего отправления.

Станция Руссов, при поездке, в Грецию, была при устьях Днепра, или в лимане Днепро-вском, на острове, называемом Греками Св. Ейѳерия[251]. Греческая же станция, в V веке, при поездке морем в Киев, была, как видно из описания Приска, в пограничном городе *Одиссе* (Ὀδησσοῦς), который, по Арриану лежал в 80 стадиях от острова *Березани*, а по Птоломею, на р. *Ахiасис* (ныне *Березань*); следовательно на месте *Очакова*.

Все, помещающие столицу Атилы в Венгрии, уклоняются от *Одиссы* Сарматской и ищут *Оддиссу* в Варне; но Приск говорит о пограничном городе, где по обычаю послы, уведомляя пограничных приставов о своем прибытии и цели посольства, ожидали царского разрешения переехать границу и продолжать

путь в столичный город.

В 10-м веке Руссы, прибыв на Греческую землю, *витали* у Св. Мамы. Здесь доставлялось уже продовольствие посольству от Греков. На том же основании и Греческое посольство от Одиссы, а сухим путем от Дуная, поступало в распоряжение приставов назначаемых состоять при посольстве.

Переметчики, или беглецы из Руси в Римскую Империю, были всегда одной из главных причин войны. Это видно и из договоров Олега и Игоря, где также возврат ускоков челядинов и выкуп их составляет первую статью; при чем *не обречение* их в Греции, подтверждалось клятвой: «аще ли необрящется, да на роту идут *ваши хрестьянс*, а Русь (т. е. Руссы, находящиеся в Греции) и не хрестьяне, по закону своему, и тогда взимают от вас цену свою, яко же уставлена есть преже: две наволоки за челядина.»

Нет сомнения, что в то время большая часть переметчиков состояла из челядинов, т. е. подвластных Руси Готов, или из лиц обратившихся в христианство. Это подтверждают и слова Иорнанда, что сыновья Аттилы нача-

ли войну, требуя возврата Готов, беглецов из их подданства.[252]

Подобные же беглецы были причиною и возобновления войны между Атилой и Феодосием. Посол Атилы явился в Константинополь с требованием возврата беглецов, и для новаго договора и условий дани. Прочитав письмо, затронутый император отвечал, что переметчиков не отдаст; но готов прислать посольство, чтоб миролюбиво уладить на счет всех прочих требований. Получив этот ответ, Атила вступил во владения Греков. Феодосий думал мерить свои силы с новым царем Кьянским; но сражение при Херронисе [253] решило дело, а новыми условиями мира были следующие.

- 1. Переметчиков возвратить.*
- 2. Внести единовременно дани 6,000 ф. золота.*
- 3. Ежегодно вносить по 2,100 ф. золота.*
- 4. За Греческих пленных платить выкуп по 12 золотых с каждаго.*
- 5. Не давать убежища беглецам, подданным царя Гуннов (т. е. Кьян, Руссов).*

Сведения Приска дошли до нас в сокращении и выписках, которые сделаны были из посольских книг по приказанию Константина Багрянородного; и потому в образец полных договоров между Греками и царями Руси Киевской, можно принять договоры Великих князей Олега, Игоря и Святослава. Эти договоры, как упоминается в них, были «*обновление ветхаго замирья*» и «*извещение от многих лет межн христианы и Русью бывшей любви.*»

Единство условий и отношений между договорами V и X века, служат несомненною достоверностию уцелевших в летописи Нестора. Все условия сношений, встречи, приема послов, и угощений, описанные Приском, составляя исконный обычай Руси, ни сколько неизменялись до XVIII столетия. В Аттиле виден со всеми оттенками царь и великий князь Руси. Нет сомнения, что и при нем была уже посольская изба и велись посольския книги. При Олеге, договор изложен «*Ивановым написанием на двою харатью*»; при Аттиле, для сношения с Римлянами, был дьяк Констанций (Косто, Костан), родом из *Галлии западной*.

В договоре В. К. Олега, о составе посольства сказано: «*Посланнии от Ольга, Великаго князя Рускаго и от всех иже суть под рукою ею светлых и великих князь и его великих бояр.*»

В договоре В. К. Игоря: «*Послы и гостие [254] В. К. Игоря, и общии послы.... посланнию от В. К. Русскаго Игоря и от всех князей Русских, и от всех людей Русския земли.*»

Следовательно, в посольстве касающемся до торговых сношений, участвовали кроме посланных от Великаго князя, и *выборные и понятые* от других княжений и сословий купеческих, в числе которых были и христиане Русские и Варяги (Франки), носившие западные имена, и по преимуществу купцы разных торговых мест. Если к этому присоединить Готов, которые *mutuantur Hunnorum nomina* еще при Иорнанде, то понятна будет причина стольких Славяно-Галло-Готских имен в договорах X века.

Выпишем предпочтительно для сравнения договор Игоря с Греками, как более подробный и сохранившийся в списке Лаврентьевском [255] (XIV ст.), в котором, по недостатку нескольких листов, недостает и списка дого-

вора Олегова.[256]

«В лето 945[257] (по Виз. лет. след. в 942), присла Роман и Костянтин и Стефан слы к Игореву построити мира первого. Игорь же глагола с ними о мире. Посла Игорь муже своя к Роману, Роман же созва боляре и сановники, приведоша Руския слы, и велеша глаголати, писати обоих речи на харатью, равно другаго совещастья, бывшаго при цари Романе, и Костянтине ц Стефане Христолюбивых владык.»

«Мы от рода Рускаго слы, и гостье.

Посол Игорев:

Ивор.

Общие послы:

Посол Святослава сына Игорева:

Вуефаст. (Слав. Вуиосав, Воислав.)

Посол Ольги княгини:

Искусеви (искаж. название).

Слуги [258] и понятия (нетии — нятые)

[259] Игоревы:

Глеб Владиславичь.

Конюший (Коничар) Преслава.

Шигоберн Свен (Швед).

Дружины Глебовы [260]

Прастень Тудурови.
Либиар (Абиар), (Любой).
Фастов (Фристов).
Грим Свирьков.
Прастень.
Якун.

Понятые Игоревы:

Кары, Тудков (Студьков), Каршев, Турдов, Егриевлисков, Воиков, Истр (Острой), Аминодов, Прастень, Бернов, Явтяг, Гунарев, Шибрид (Siurit), Алдан, Колклеков, Стеггитонов, Сфирка, Алвад, Гудов, Фудри (Фруди, Frotho), Тулдов, Мутор (Митар?), Утин.

Купцы:

Адунь (Ottonus), Адулб, Адольб (Adolfus), Игтивлад (Ingiald), Антивлад, Олеб (Глеб) собств. север. Olofus, Фрутан (Frothonus), Гомол, Куци (Казце), Емиг (Елиг), Туровид, Фустен (Прастень), Брано, Руальд (Славян. Раовлад), Гунастр, Фрастен (Прастень), Ингельд (Ingiald), Туръберн (Torgbiern), Моно, Руальд, Свен (Swen), Стир (или Свенстир), Алдан (Олдя), Тилей (Тилена, Итилина), Пубьксар, Вузелев (Воислав), Санко (Сиенко, Сенислав), Борич (Боро, Борой, Боричь, Борись).

«Послании от Игоря, Великого князя Рускаго, и от всякоя княжъя (княженъя) и от всех людий Руския земля. И от тех заповедано обновити ветъхий мир, ненавидящаго добра и враждолюбъца дьявола[261] разорити, от мног лет[262] утвердити любовь межю Греки и Русью. И великий князь наш Игорь, и боляря [263] его и людье всй Рустии, послаша ны к Роману и Костянтину[264] и к Стефану к великим царем, Гречьским, створити любовь с самими цари, со всем болярством, и со всеми людьми Гречьскими на вся лета, дон деже съяет солнце и весь мир стоит. И иже помыслит от страны Руския разрушити такую любовь, и елико их крещенье прияли суть, да примут мечь от Бога Вседержителя, осужденье на погибель в весь век, в будущи; и елико их есть не хрещено, да не имут помощи от Бога, ни от Перуна, да не оущитятся щиты своими, и да посечени будут мечи своими, от стрел и от иного оружья своего, и да будут раби в весь век, в будущий.»

«А великий князь Руский и боляре его да посылают в Греки к великим царем Гречьским корабли, елико хотят, со слы и с го-

стями, якоже им оуоставлено есть: ношаху сли печати злати, а гостье сребрени. Ныне же оуведемь есть (решил) князь нашъ посылати грамоту ко царству вашему. Иже посылаеми бывають от них сли и гостье, да приносить грамоту, пишуче сице: яко послах корабль селько (столько-то). И от тех да оувемы и мы (Греки), ѡже с миром приходит; аще без грамоты придут и преданы будут нам, да держим и храним, дондеже възвестим князю вашему; аще ли руку не дадут и противятся, да оубьени будут, да не изищется смерть их от князя вашего; аще ли оубежавше, в Русь придут, мы напишем ко князю вашему, яко им любо, тако створять.»

Далее продолжаем, для ясности некоторых мест, современным языком.

«Если придут Руссы (в Царьград) без товаров, то не взымают месячины (т. е. обычного содержания следующего гостям). Да повелит князь послам своим и приходящим сюда Руссам, чтоб не делали беспорядков в селах и в стране нашей: да останавливаются все приезжающие (в Царьград) у св. Мамы, где, по составленному списку имен их, получают послы

снадное, а гости месячное: во первых (послы) [265] от города Киева, а потом от Чернигова, Переяславля и других городов. — Да входят в город (Царьград) одними (указанными) воротами, с царевым мужем (приставом), без оружия, не более 50 человек, и купив что нужно, немедленно удаляются. И муж царства нашего наблюдает, чтоб ктонибудь из Руссов или Греков, не покривил (не обманул), и *оправляет*.

«Входящие в город Руссы не имеют права покупать паволок (парчи, тканей шелковых) свыше 50 золотых; (1) купленные же паволоки показываются приставу, для приложения печати. — Отъезжающие отсюда (из Царяграда Руссы, получают от нас, ежели нужно, брашно на путь, и в случае потребности ладьи, по прежним условиям, и да возвращаются благополучно в страну свою, и да не имеют права замовать у Св. Мамы.

«Если бежит подданный (челядин) из Руси, и за ним придут в страну царствия нашего, и от Св. Мамы; [266] то если найдется, да возьмут его; а если не найдется, то да идут ваши христиане Руси [267] по вере их, и некреще-

ные по закону своему; и тогда взыскивают с нас установленную цену, как и прежде, по 2 паволоки за челядина. А если кто от людей царства нашего, или из града нашего, или из других городов, бежит челядин наш к вам, похитив чтонибудь; да возвратят его, и если (не) сохранится похищенное, то да взыщут за него два золотых. Если же кто из Руссов похитит что от людей царства вашего, то будет строго наказан; а за похищенное заплатит вдвое. Если тоже сделает Грек, то таким же образом будет наказан. Если Русин украдет что у Греков, или Грек у Руси, то кроме возврата уплатит и цену покраденного; а если покраденное уже продано, то заплатит вдвое, и наказан будет *по закону Греческому* или *по уставу и закону Русскому*.

«Если подвластных нам пленных христиан приведут из Руси, то за юношу и добрую девицу уплатят выкупу 10 золотых и 8 золотых; за пожилаго человека или ребенка 5 золотых. Если случатся пленники работающие у Греков, то Руссы выкупают их по 10 золотых. Ежели же пленный куплен уже Греком, то по крестной клятве получает за него ту цену, ко-

торую заплатил.

«А о *Корсунской стороне* сколько есть городов (крепостей) в той части, для сбора дани, великий князь Русский да воюет на тех странах; если которая страна будет непокорна вам и если великий князь Русский будет просить у нас войска, то дадим сколько будет нужно.[268] И о том, ежели Руссы встретят Греческий корабль (кубару — κουρβαρίον) севшим на мель где либо (около их берегов), то да не преобидят его. Если же кто возьмет с него (с корабля) что, или поработит человека, или убьет, то будет повинен закону Русскому и Греческому. Если Русь встретит в устье Днепровском Корсунян, ловящих рыбу, то да не делают им никакого зла; и да не имеют права (Руссы) зимовать в устье Днепра Белобережи, ни у Св. Елевферия; но когда настанет осень, да идут в дома своя в Русь.[269] В отношении же *черных Болгар*, которые приходят воевать в страну Корсунскую, то великий[270] князь Русский, да не пускает их наносит вред стране той. Если *Греки* (Корсуняне), состоящие под властью царства нашего, сделают какоенибудь преступление, то да не имеет права каз-

нить их; но они примут наказание по делам их, по повеленью царства нашего. Если убьет христианин Русина или Русин христианина, то ближние убиенного задержав убийцу, да убьют его. Если же убийца убежит, то ближние убиенного да возьмут именье его, если оно есть, а если нет, то да ищут убийцу покуда найдется, и да убьют его. Если Русин Гречина, или Гречин Русина ударит мечем, копьем, палицей или *оружьем*, то за грех заплатит 5 литр серебра, по закону Русскому;[271] а если неимовит (ничего неимеет) то заплатит сколько может и возьмут у него и носильную одежду в цену; а по присяге по своей вере, в том что ничего более не имеет, да отпустится.

«Если царство наше пожелает иметь от вас в помощь против неприятелей войско, то напишем к великому князю вашему, и да пришлет нам по желанию нашему, да увидят все иные страны, какою любовью соединены Греки с Русью.

«Мы же по совещании все сие написали на двух хартиях; одна хартия останется у царства нашего, а другая да доставится к В. К. Русскому Игорю и к людям его, и да принимая

харатью, идут на присягу хранить истину, как по нашему совещанию написали мы сию харатью, на которой подпись имен наших.

«Мы же все, сколько нас есть христиан, клялись церковию Св. Илии (Киевской) в соборной церкви (Константинопольской) и предлежащим честным крестом крестом и сею хартией, хранить все, что написано в ней, и нисколько ни в чем неотступать. А ежели преступит оную страны нашей, князь ли, или кто иной, крещеный и не крещеный, да не имут помощи от Бога, и да будет раб в весь век, в будущий, и да заклан будет своим оружием. А не крещеная Русь полагают щиты свои и обнаженные мечи свои, и *обручия* свои и прочее оружие, да клянутся о всем, что написано в хартии сей, хранить от Игоря и от всех бояр, и от всех людей страны Русской в прочая лета и во ину (выну — во все времена). Если же кто из князей и людей Русских, христиан и не христиан, преступит то, что писано в хартии сей, да будет достоин смерти от своего оружия, и да будет клят от Бога и от Перуна, как преступивший клятву. И да будет добро, и да хранит великий князь сию пра-

вую любовь, да не рушится доколе солнце сияет и весь мир стоит, в нынешния веки и в будущие.»

«Посланнии же сли Игорем, приидоша к Игореву со слы Гречьскими, поведаша вся рече царя Романа. Игорь же призва слы Гречьския, рече им: глаголите, что вы казал царь? И реша сли цареви: се посла ны царь, рад есть миру, хочет мир имети со князем Русским и любьве: *твои сли водили суть царе наши роте, и нас послаша роте водить тебе и муж твоих.*»

По вступлению и заключению видно, что договор был изложен в Константинополе; что Русские послы водили Императоров Греческих и чинов его к присяге в соборном, Константинопольском храме, а Греческие послы водили к присяге Игоря и мужей его — христиан в Киевском храме Св. Илии, а Славян язычников на холме Перуна.

Здесь повторяем, что понятые и выборные посольства состояли почти всегда из дружин Руссов-Франков, и купцов Готов, как народа искони промышленного и опытного в условиях торговых отношений. Договоры с Византи-

ей искони писались на Греческом языке, составлялись иноземцами и переводились на Латинский язык, который, по всему вероятно при Аттиле был языком посольских сношений. Не удивительно, что и все Славянския имена искажались по формам Латинским, Галльским и Готским.

Договор В. К. Святослава, (который называл Греков ремесленниками и советовал им, если не ходят платить дани, переселяться из Европы, *им не принадлежащей*, в Азию)[272], заключен был в Доростоле (*Деревстре, Дересте*) «равно другаго совещастья бывшаго при Святославе велицем князи Рустем, и при Свенальде; писан при Фефеле (Феофиле) Синкеле, к Ивану, нарицаемому Цемьскию, царю Гречьскому.».

Если бы до нас дошли не выписки: из Прииска, а посольския книги веденныя им; то мы бы увидели в них те же статьи и те же обряды договоров Русских великих князей IV и V века, с Греками, какия и изложены в сохранившихся договорах IX и X века.

В договоре Аттилы первое условие о беглых, и в договоре Игоря так же: «аще ускочит

челядин из Руси, по него ж придут от страны царства нашего и от Св. Мамы... и аще необрящется взимают от вас цену свою яко же *установлена есть прежде*, две поволоце за челядина.»

По договору Атиллы каждый пленный при выкупе ценился в 8 золотых. По договору у Олега цена возросла до 20; по договору же Игоря уменьшилась опять на 10 и на 8-м.

Сравнив договоры Греков с Русью V-го и X века, обратимся к описанию Византийского посольства к Атилле и повторим что Греки с исконных до позднейших времен, не называли Русь Русью; но заменяли это название то Скифами, то Гуннами.

Во время войны В. К, Святослава с Цимисхием, Руссы также не иначе слывут, как Скифами, или Гуннами. Лев Дьякон пишет: «как скоро Скифы (*сей народ называется также Гуннами*) переправились чрез Истр, то полководец Лев не в силах был, с мальм своим отрядом, противостать безчисленному их множеству.»

Кого понимали Греки под именем *Скифов* лучше всего видно из Нестора при его исчис-

лении Славянских народов Руси: «и суть грады их и до сего дни, и зовяхусь от Грек *Великая Скуѡь.*» а от Гот, прибавим, Svythiod himikla, т. е. Suava, Suevia, Suavonia, или Russia: magna.[273]

VII

Посольство Императора Феодосия II к царю Аттиле, в 447 году

Мир, заключенный после войны в Херсонисе, не долго продолжался; Феодосий затруднялся исполнить договор: Империя вела войну в Азии и в Африке, казна истощилась. Тщетно возобновляя свои требования Аттила поднялся к Дунаю. Нет сомнения, что поход его совершался на тех же искони неизменных условиях, как и описанные Нестором походы на Грецию великих князей Олега, Игоря, Святослава, Владимира Великого и Ярослава, и та же *Великая СкуТЬ* поднималась с ним на Грецию.

«Олег совокупи множество Варяг (Франков), Словен (Новгородских), Чуди, Кривичей (Литвы), Мери, Древлян, Радимичей, Вятичей, Полян, Север (Сербов), Хорватов (Карпатских), Дулебов (Далмать), Тиверцов (Тывровцов) и си вси звахусь от Грек *Великая СкуТЬ*. С ними со всеми поиде Олег на конех и на. кораблех,

и бе числом корабль 2000 прииде к Царюграду.»

2000 кораблей было какое-то *исторически-условное* число у Скифов, то есть Руссов. По Аммиану, в половине третьяго [неразб.] столетия, на 2000 кораблях, и без сомнения также с сухопутным войском, Скифы прошли грозой по набережным Мизии, Фракии, и проникли в Эпир и Фессалию.[274] В 774 году, те же Скифы, в союзе с *Булгарами*,[275] поднялись на Византию, также в числе 2000 Русских лодий (Ψουσια χελαυδια).

Точно таким же образом В. К. Игорь, во второй поход, «совокупи вой многи: Варяги, Русь, Поляны, Словены, Кривичи, Тиверцы, и *Печенеги* ная (нанял) и *Тали* (заложников) у них поя, и пойте на Греки в лодьях и на конех, хотя *мстити себе*».[276]

Точно таким же образом, подвигнув в 447 году всю *Великую Скуоь* на Грецию, и покорив города по Дунаю, область Сирмию,[277] Ниссу (Нишаву) и Сардику (Софию, Триадицу), Аттіла заставил преклониться пред собой Феодосия и послал к нему для совершения договора *Годичана* (Ἐδεῖων)[278] одного из своих зна-

менитейших воевод, и Ореста, урожденца Паннонии, с письмом, заключавшим следующие условия мира:

1. Невозвращенных еще переметчиков немедленно возвратить.

2. Римляне (Греки) очистят, под опасением возобновления войны, все покоренные оружием царя Аттилы земли, простирающиеся по течению Истра от областей Пеонии (Паннонии) по протяжению областей Фракийских, в длину, и на 5 дней пути (200.версгь) в ширину.[279]

3. Бывшее издревле торжище на берегу Дунайском, перенесется на новую границу, в Ниссу.

4. Впредь послы от Императора к царю Аттиле должны быть *не из разночинцев*, но знаменитые мужи по роду и консульскаго сана.

Самолюбие Феодосия до того было затронуту, что он решился на предложение своего любимца Евнуха Хрисафия, подкупить посла на убийство Аттилы. Переводчик Вигила (Вико, Викул) был орудием замысла. Годичан, осматривая показываемые ему дворцы императорские,[280] дивился и восхвалял велико-

лепие и богатство их. Хрисафий думал воспользоваться этим изумлением, и дал ему понять, что подобное же богатство и почести ожидают и его, если только он оставит Скифию и пожелает быть Римлянином. «На сколько не позволительно слуге чуждаго мне господина делать подобное предложение, на столько же преступно принимать его, — отвечал Годичан.

Этот ответ не отклонил злодейских надежд на него. Ему предложили в задаток всех обещаний сто фунтов золота. Но, изведав цель замысла убить Аттилу, Годичан, в свою очередь, замыслил явно обличить виновников пред Аттилой.

Притворясь соблазненным, алчущим золота и Византийской роскоши, он уклонился однако же от задатка и обещал свои услуги не прежде как по исполнении возложенной на него обязанности посла.[281]

Феодосий назначил чрезвычайным послом к Аттиле вельможу Максимиана, при котором находился и Приск Ритор, для ведения посольских книг. Между прочим он поручил сказать Аттиле, в отношении требования о

назначении послами к нему первейших сановников Империи, что этого не бывало ни *при его предках (αὐτοῦ προγόνων)*, ни при иных царях Скифской династии; тем более, что послания препровождались всегда чрез воина, или гонца (*ἀνυελιαφοράν*).[282]

Обратим особенное внимание на *путь следования* посольства. Описание его включает в себе на столько определенности, на сколько нужно, чтоб понять, что этот путь никаким образом не мог пролетать от Дуная к мнимой столице Гуннов в Венгрии, по равнине реки Тиши (Tissa, Teiss); но сообразно указанию времени переезда и переправы чрез три большия судоходныя реки, имел направление именно к Киеву (Hunugard, Koenugard), исконной столице Hunnorum reges и предков Аттилы.

Путь посольства.

Посольство Феодосия отправилось из Константинополя вместе с возвращающимся посольством Аттилы, и после 13-ти-дневнаго пути прибыло в Сардику, нынешнюю Софию или Триадицу.

До Софии, по обычному туземному счету

часами,[283] около 100 часов езды, или около 500 верст; следовательно дневной переезд составлял 8 часов, или 40 верст,[284]

Второй переезд от Софии до Г. Нишавы (Naissa, Нисса), заключал около 34 часов, или 170 верст.

Третий переезд от Нишавы, до переправы на Дунае. Место переправы не показано; но местность и пути не переменились; и потому не трудно изследовать какое направление от Нишавы взяло посольство: —

От Нишавы, лежащей на р. Нишаве, близ впадения ея в *Марош* (древ. Margus), только два пути к Дунаю. Первый вдоль по р. *Мирошу*, к переправе при бывшем городе Margus, где было торжище известное Приску и о котором без сомнения он бы упомянул. Другой путь через отрасль гор *Черн-верх*, на р. *Тимок* (большой и малой), и по долине этой. реки к Дунаю, на переправу *Трояна*, или, поворотив через *хребет Вратаницу* (1) (Wratanitza Planina), к *Видину*.

По переправе через Дунай, где стояли, уже безчисленные суда *Аттилы*, готовые в случае возобновления войны переправлять его вой-

ска на правый берег, посольство совершило:

Первый переезд от Дуная, по дороге к стану Аттилы — *70 стадий*, или около *15 верст*.

Здесь послы были остановлены с тем, чтоб уведомить Аттилу. о их прибытии. К вечеру они получили приказание ехать к нему. На другой же день со светом, они отправились и прибыли в стан государя, к 9 часам (от восхождения солнца), и следовательно ехали около 8 часов и совершили — *40 верст*.

Таким образом, по нашей прокладке, стан Аттилы находился в 65 верстах от переправы, на высотах *при Краеве*, в Малой Валахии; соответственно же мнению ищущих мнимый Etzelburg[285] на равнине *Тиши*, между Дунаем и Карпатами, стану Аттилы следовало быть при *р. Темеш*, впадающей в Тишу. От этих двух точек мы и будем прокладывать дальнейший путь посольства.

По прибытии в стан, Годичан открыл царю замысл Византийского двора, посягнуть на его жизнь. Гневный Аттила вместо допущения к себе послов, приказал сказать им, что цель посольства ему уже известна, и чтоб они немедленно же ехали назад.

Изумленное посольство собралось уже в обратный путь; но Аттила переменял решение, прислал сановника *Косто* (Шкотта) за послом. Войдя в шатер, огражденный царской охранной стражей, Максимин приблизился к Аттиле, сидевшему на деревянных креслах, [286] бил челом, вручил царския грамоты, и приветствуя от имени императора, пожелал ему и всему царскому семейству здравия и благоденствия.

«Ваши желания, вам же на голову,» — отвечал Аттила, и потом, обратясь к переводчику, сказал: «условия мира давно решены; но не исполнены: беглецы возвращены не все; как же осмелилось явиться ко мне посольство, до исполнения договора?»

Вигила отвечал, что в Империи не осталось ни одного беглаго из Скифского народа, ибо все они уже выданы. Аттила вспыхнул.

«За эту дерзкую ложь следовало бы тебя казнить; но я уважаю права посольства» — грозно произнес он и велел писцам своим подать список беглых, которые находились еще в Империи, и читать вслух.

По прочтении списка, Аттила приказал Ви-

гиле немедленно же ехать обратно в Константинополь, Вместе с ним отправлен был к Феодосию Ислав ("Нѣсла, "Еіѣслав — Изяслав).

«По отъезде Вигилы, пишет Приск, мы пробыли на месте один день, а в следующий отправились за Аттилою к северу страны. Совершив *продолжительный путь* вместе с варварами,[287] мы, по распоряжению Скифов, наших проводников (приставов), своротили на другую дорогу; между тем как Аттила остановился в каком-то городе, для совершения брака с дочерью Эски[288] ("Еокаѣ); хотя имел уже многих жен, по закону Скифскому, допускающему многоженство.»

Долгий путь посольства вместе с Аттилою должен же был продолжаться несколько суток. Положим общий путь до Бузео, откуда Аттила едет по дороге на Яссы, а посольство по направлению на переправу чрез р. Прут при Фальчи. Переезд в 6 суток составит около 53 час, или 265верст.

Отсюда посольство продолжало путь дорогой ровной (гладкой, однообразной), пролегающей по степи,[289] и переправлялось чрез *судоходныя реки*, из которых после Дуная ве-

личайшия (μέγιστα) Δρήκων,[290]. Τίγας и Τιφήσας.

Если прокладывать путь посольства от переправы через Дунай при Margos (нын. Семендрия), в глубину Венгрии; то главная река Тиша (Teiss) остается в стороне, влево. Следуя от стана Аттилы, положим при р. *Темеш*, Приск заметил бы на пути реки *Марош* и *Кереш*, почтил бы их названием судоходных рек; но никак не назвал бы их *великими реками*. После переправы через последнюю реку, т. е. через Кереш (Köros) остаётся до Токая не более 30 часов езды; но, по Приску, после переправы через три великия реки путь еще далек; а главное этот путь идет не в горы, не в соседство богатых каменоломен и дубовых вековых лесов, в которых столица Аттилы так нуждалась.[291]

Основаясь на этих соображениях, мы продолжаем прокладывать путь посольства по долам Валахии, Бессарабии и далее на север, через многия судоходныя реки и между ними через три большия реки, которых древния Руския названия искажены без сомнения и самим Приском и его переписчиками, а в до-

полнение изменены и перетасованы издателями Иорнанда, в уверенности что этим рекам следует течь по Венгрии.

Прокладка всех рек, впадающих в Дунай и Черное море, описанных древними Географами, начиная с Геродота, по распросам, на обум, должна быть переизследована и исполнена вновь по своду древних упоминаний, по соображению местностей, и часто двояких и тройких названий одной и той же реки. Геродот, на пример, высчитывая Скиѳския реки, упоминает о реке Днепре по народому названию и произношению *Няпру* — [292] *Νάλαοις* [? неразб.], не зная сам, что это таже река, которую по городу *Борисѳену* (Березани) называли *Борисѳеном*.

Геродот знал только одну реку вытекающую из недр Карпатов (в Венгрии) и впадающую в Дунай. Эту реку он называет *Μάροϛ*. Ясно что это *Марош* стекающаяся, с *Тишей*. Без сомнения в древности *Тиша* или *Тисса*, по слиянию с рекою *Марош*, носила при впадении в Дунай это последнее название. После реки *Марош* Геродот изчисляет реки текуция из Карпатов по Валахии: [293]

Алутна или Алта (Ἀτλας), Арджис (Αύρας). За этой следует у него (к востоку) Τίβισς, по Приску Τιφήσας, а по Иорнанду Tibiscus. Ял-мица впадает в рукав Дуная, и ее не видно едущему по Дунаю; следовательно Tibiscus есть Серет.

Приск судил о величине рек по обширности их долин; и потому три великия реки, которыя посольство, отделясь от Аттилы в Валахии, проезжало по пути к Киеву, были Серет (Τίβισς), Прут (Δρήκον) и Днестр (Τύρης) (Герод.) или Τίρας, по описке Τίυας.

«Эти реки, пишет Приск, переезжали мы на лодьях, или на плотах (поромах). Во время пути снабжали нас всем продовольствием; но вместо пшеничного хлеба отпускали нам ячменный, а вместо вина мед. Сопровождавшие нас; служители получали хлеб и напиток из ячменя, называемый квас (κάμος).[294]

Сравнивая все условия следования этого посольства, с посольствами к Русским царям в позднейшия времена, можно видеть как исконны и неизменны, были Русские обычаи, во всех подробностях, до самого преобразования в западныя формы. Приближаясь к гра-

нице, посольство извещало о прибытии своем пограничного воеводу, который, собрав подробные сведения о звании посла и количестве его свиты, отправлял к государю гонца и ожидал разрешения на дозволение посольству вступить в границы и продолжать путь. Пограничный воевода передавал послов воеводам городов лежащих на пути. Назначаемые от места до места *пристава*, доставляли посольству *царское жалованье*, то есть продовольствие, приобретая все необходимое покупкою от местных жителей. «Русский двор,» — пишет Герберштейн, посол Императора Максимилиана, в 1516 году, — имеет свои особенные обычаи, которым следует при продовольствии или угощении посольств других держав. Приставы подробно знают сколько выдавать каждому лицу, по званию его, хлеба, напитков, мяса, рыбы, соли, масла и иных мелочей.»

В XVI столетии посольству выдавались *калаци*, а из напитков, меда: княжие, обарные и патошные.

«Совершив *долговременный*[295] путь, продолжает Приск, мы (однажды) склоняющему-

ся дню к вечеру, *раскинули свои палатки* близ озера, которое снабжало жителей пребрежного селения годною для питья водою.»

Мы прокладываем этот *долговременный путь* чрез *три больших реки* — Сереть, Прут и Днестр — от *Бузео* до *Балты*. Это расстояние составит около *72 часов*, или *360 верст*, требующих *9 дней* езды.

Для переправы чрез все возможные реки по Венгрии, в направлении к северу, положив *долговременный*, путь только с *5 суток* (40 часов, или 200 верст), очутимся уже около *Дебречина*. Это расстояние мы и примем к сведению.

В отношении ночлегов в палатках, упомянем следующее: Еще в 16-м столетии, посольства едущия в Россию почти во все время пути становали в палатках близ селений.

«Многие посланники, в числе коих *Фон-Ульфельд*, проехав от границы до самой Москвы, однажды только останавливался в доме; во все же прочее время принужден был со всею свитою ночевать или в палатках, или под открытым небом.»[296]

«Во время ночи, продолжает *Приск*, наста-

ла ужасная гроза, сорвала палатку нашу, разметала вещи и унесла в озеро. Перепуганные, мы разбежались искать спасения от дождя, и в темноте, подавая друг другу голос, добрались до селения. На этот крик Скифы выбежали из хижин с зажженным камышем,[297] который они употребляют для разведения огня. На вопросы их, что такое случилось, проводники наши, объяснили им причину тревоги, и они радушно пригласили нас войти к себе, и разложили огонь, чтоб мы просушились и согрелись.»

«Владетельница селения одна из жен Владо (Вλήδα) [? неразб.ή] прислала для угощения нас кушанья, которые принесли очень милые женщины. Это у Скифов составляет изъявление почести. Мы поблагодарили их за принесенные нам блюда кушанья, и уклонились от их собеседования.»

«На другой день оседлав и заложив лошадей в повозки, посольство отправилось к владетельнице селения поклониться, поблагодарить за угощение и поднести ей в дар три серебряных кубка, несколько кож красного сафьяна, индейского перцу, фиников и других

различных овощей[298], которых в этой стране нет, и которые варварами очень ценятся. Откланявшись ей, мы отправились в дорогу далее.»

«После *семи дней пути*, проводники остановили посольство в одном месте, объявив, что оно должно переждать проезда Аттилы и следовать за ним.»

Если положим, что по миновании *трех великих рек*, буря и одна из жен Владо, брата Аттилы, угостили послов гденибудь около Дебречина, или даже на р. Эрь, — спрашивается: куда прокладывать *семь дней пути*, т. е. около 280 верст, за этой рекой? До Токая остается не более 100 верст; а за Токаем и прямо на север, и вправо и влево, утесистыя и лесистыя клещни Карпатов, о которых Приск сказал бы хоть слово. 180 верст некуда девать; а между тем путь еще не кончен, столица Аттилы еще впереди.,

«Здесь (т. е. в городе или месте, в котором приостановлено посольство), встретились мы, пишет Приск, с послами Западной Империи, ехавшими к Аттиле и также остановленными: с комитом Ромулом, примутом-префек-

том Норики, и военачалником Романом. С ними был и Констанций, котораго Эций отправил к Аттиле для письменоводства.....»

По этой встрече с послами, ехавшими из Рима, должно заключить, что дорога из Рима в столицу Аттилы сходилась где нибудь с дорогой из Константинополя (чрез Ниссу), по которой ехало посольство Феодосия, сходилась за несколько дней пути до столицы, и на этом продолжении пути предстояло еще переправляться чрез несколько рек.

Предлагаем всем ищущим столицу Аттилы в Венгрии, проложить примерно эту точку соединения дорог на карте.

«Переждав проезд Аттилы, мы все отправились в след за ним. *Переправясь чрез несколько рек*, мы наконец прибыли в обширное *Место*,[299] где находился дворец Аттилы, великолепию котораго, как говорили, не было нигде подобных. Этот дворец был построен из брусьев и досок превосходно обтесанных, и обнесен деревянною стеною, составляющею не защиту, а украшение.»[300]

«Близ царскаго дворца был дом *Онигlsa*, с такою же оградой, но не изукрашенной по-

добно дворцу башнями. В довольно значительном расстоянии от ограды находилась баня, которую *Онигис*, после царя богатейший и могущественнейший между Скифами[301], построил из камня привезенного из Пеонии; ибо у варваров, населяющих эту часть страны, нет ни камня, ни деревьев (строительных); почему они лес и все строительные материалы употребляют привозные из других мест. Зодчим при постройке бани был пленный уроженец Сирмии.»

Сведем теперь путь посольства и расстояния, по направлению к Киеву.

1. *Переезд от переправы на Дунае до остановки на дороге к стану Аттилы, 70 стадий, или около 3-х часов... 15 вер.*

2. *До стана Аттилы переезд 8 часов... 40 —*

3. *Переезд вместе с Аттилой, предположительно до Бузео, около 53 часов... 265 —*

Долговременный переезд от Бузео, чрез Сереть, Прут и Днестр, по направлению к Балте, около 72-х часов...360 —
NB. Аттила мог свернуть в Торговище (Терговиште), или даже отправиться

через горы и Трансильванию; но общее расстояние последних двух переездов остается тоже.

5. От Балты, или предполагаемого владения жены Влада, семь дней пути, до места, где была остановка и встреча с посольством Римским, на соединении путей, — предположительно в Сквири, 56 ч... 280 вер.

6. От этого места продолжение пути до Киева, вместе с Аттилой, около 3-х дней, 24 часа. ...120 —

1080 вер.

Проложим эти же переезды от переправы при Марге, к северу по Венгрии, сократив неопределенные Приском расстояния до крайности.

1. До стана Аттилы... 55 вер.

2. Путь от стана вместе с Аттилой, сократим, вместо нескольких дней, на один день... 40 —

3. Долговременный путь, во время которого посольство переправлялось через многия малыя судоходныя реки и через три больших, сократим на 6 дней... 240 —

4. От владения жены Влаго, до встречи с послами Римскими семь дней пути.... 240 —

5. На переезд с Аттилой до столицы, со всеми переправами чрез реки, положим только один день... 40 —

655 вер.

Из этих 655 верст, сбросим 155, на сокращение дневного пути до 30 верст, — [302] останется 500 вер.; положим их от переправы чрез Дунай на север по Венгрии, — столица Аттилы придется на самой вершине Карпатов.

Кажется все это осязательно уже убеждает, что столица Аттилы, *Hunnorum regis, Kuenkuneg*, т. е. Кьянского князя; была не в недрах, а вне Карпатов, именно там, где ее находят изложенные нами предания.

Слова Приска, что в той части Скифии, где была эта столица, *нет ни камней, ни деревьев, удобных для зданий*, и что для построения бани камень привезен был из *Пеонии*, окончательно противоречат напрасному труду искать столицу на равнине Тейса, в соседстве каменоломен Мишколоча (*Miskolcz*) и сплавки

по р. Бордичу 30 саженаго сосноваго лесу, и 15 саженных дубов, аршин пять в обхвате. Киев же напротив действительно нуждался в привозных строительных материалах, которые могли привозиться туда водой, и из *Леонии* и из *Паннонии*, столь же удобно, как из Херсона *четыре кони медяны*, из Греции громады мрамора, употреблявшася на гробницы князей, [303] и неизвестно откуда гранит на ограды и бани: «Сей бо Ефрем (Епископ Переяславский) заложил бо (в 4089 г.) церковь на воротех Св. Феодора и Св. Андрея у ворот *агород камень и строение банное каменно.*» [304]

Г. Венелин, смотревший на историю не чужими глазами, не поверхностно, сознает во всех обычаях, так называемых Гуннов, исконные обычаи Руссов; и это так очевидно — в приеме послов, в предварительных переговорах их с боярами посольской избы, в допущении *бить челом* и подносить *поминки* царю и потом *царице*, [305] в приглашении их на обед в столовую избу, в обычае поднесения *царской чаши* кравчими, и вообще в обрядах угощения, — что XVII век от V-го века разнится только подробностями в описаниях.

«Когда Атила, возвращаясь из похода, подъезжал к столице, его встретил хор дев, под длинными белыми покрывалами, и сверх того под пологами, которые несли женщины. Хор дев пел ему *славу*.

Под пологами шло на встречу Аттиле вероятно царское семейство. Встреча хором дев и воспевание славы князьям были обычны на Руси. Вспомним песнь Игорю Святославичу. Певец его описывает, какую песнью встречали Русских князей старого времени:

Тяжко ти голове кроме пленю, Зло ти телу кроме головы, Русской земли без князя великаго Солнце светится на небесе, Князь великий в Русской земли. Девицы поют *на Дунаи*, Вьются голоси чрез море до Кыева, Князь едет к *Сборичеву*. [306] Страны ради, гради весели, Певше песнь старому князю И потом молодым....

При проезде Аттилы мимо дома первого своего вельможи *Онигиса*, [307] жена боярина, сопровождаемая многочисленной прислугой, вышла на встречу с чарой вина, *хлебом и солью*, которые поднесены были на серебряном блюде. Этот обычай, говорит Приск, считается

у Скифов зна́ком высоко́го уваже́ния. Царь испил чашу, вкусила хлеба и соли и поехал во дворец. Посольство же, по приказанию его, осталось в доме Онигиса; сама хозяйка угощала его обедом, на котором присутствовало все семейство и родные вельможи, После стола посольство отправилось в шатры, раскинутые близ дворца.

На другой день Приск был послан Максимом к Онигису, для вручения ему подарков и для осведомления, *где и когда назначены будут савещания*; но ворота были еще заперты. «Прохаживаясь около дома, пишет Приск, вдруг поразило меня Эллинское приветствие: χαίρε — *здравствуй!* произнесенное проходившим мимо человеком, котораго, судя по одежде, я почел за варвара. Меня удивило, что Скифский воин говорит по Эллински. Составляя дружину из разных варварских языков, они перенимают друг у друга Гуннский, Готский, и, по частому сношению с Римлянами, Авзонский (Италианский) языки. Эллинский же язык слышится здесь только между пленными, взятыми во Фракии, или с приморья Иллирии; но их тотчас узнаешь между Скифа-

ми, по рубищу и печальной наружности. Поклонившийся же мне казался Скифом, живущим в полном довольствии и роскоши. Он был в богатой, щегольской одежде, его волосы были *острижены в кружок*. Оказалось однако же, что это был Грек, взятый в плен в Мизии и потом водворившийся между Скифами....»

На следующий день, после совещаний с Онигисом, посольство отправилось во дворец и было представлено *царице* (Сегса), от которой Аттила имел трех сыновей, Старший из них *Данчич* (Dengisich, Denzices) управлял *Козарами и прочими народами населяющими земли Скифския при Черном море*.

«Внутри двора находилось много зданий; одне были изукрашены резной тесовой работой, другия изящно устроены из гладких брусьев, связанных между собой и образующих венцы,[308] которые воздымались на соразмерную высоту. Тут жила супруга Аттилы. Встреченный, стоявшими в дверях варварами, я вошел и застал ее восседающею на мягком ложе. Пол был устлан коврами, множество женщин стояло вокруг царицы; *а девушки сидели против нея на полу*[309] и вышивали

разноцветными узорами покрывала, которые употребляются у них как украшения сверх одежд. Поклонясь царице, я поднес дары и вышел.»

Древний Русский царский двор разделялся на дворцы, или малые дворы, составлявшие отдельные помещения лиц семейства царского, с полным составом принадлежащих им дворян и хозяйственных, заведений. Приск описывает дворец царицы и вообще двор Аттилы, как дубовое великолепие варваров, не стоящее внимания в сравнении с дворцами Византии. Но из его описания видно истинное Русское зодчество Киевских деревянных дворцов, с вышками, теремами, кровлями в виде глав и преузорочными украшениями резным кружевом. Это зодчество наследовала и Москва: дворец Коломенский был последним его образцом.

Приск намеревался осмотреть и все прочие здания двора Аттилы; но толпа народа, копившаяся около крыльца и ожидавшая выхода царского, обратила на себя его внимание. Аттила вышел в сопровождении Онигиса. Все, кто только имел до него просьбу при-

ближались и получали от него решение.

Возвратясь во дворец, Аттила принимал прибывших к нему послов из разных стран.

Разговор Приска с послами Рима дает понятие о могуществе Аттилы, которого страшился весь известный в то время мир.

«Ромул (посланник Рима), человек бывший во многих посольствах и приобретший большую опытность, говорит, что счастье и могущество Аттилы, до того велики, что увлекаясь ими, он уже не терпит ни малейших противоречий, как бы оне справедливы ни были. *Никто из царствовавших до сих пор в Скифии, и других государствах, продолжает Ромул, не произвел столько великих дел и в такое короткое время, как Аттила.* Его владычество простирается на острова находящиеся на Океане, и не только народы всей Скифии, но и Римляне данники его. Не довольствуясь и этим, он намерен распространить свою державу завоеванием Персии. Мидия не далеко от Скифии, Гуннам уже известна дорога туда: уже они ходили по ней, *когда у них свирепствовал голод.* Римляне заняты были другой войной и не могли воспрепятствовать

им. В то время Васой и Красой,[310] происходящие от рода царей Скифских, предводительствуя многочисленным войском, проникли в Мидию. Это те самые, которые в последствии приезжали послами в Рим, для заключения союза. По рассказам их, миновав в этот поход степи, и переправясь чрез озеро (Меотиду), они перешли чрез горы (Кавказския) и в пятнадцать дней достигли до Мидии. Собравшееся многочисленное войско Персов, принудило их возвратиться в свою страну по другой дороге, (мимо Баку на Каспийском море).

«Таким образом, продолжал Ромул, Аттиле не трудно покорить Мидов, Парæов и Персов. Военная сила его так велика, что никто против нея не устоит. Мы молим Бога, чтоб Аттила обратил оружие свое на Персов.»

«Но я боюсь, заметил Константиол, что покорив Мидов, Парæов и Персов, Аттила возвратится назад владыкой Рима, откажется от достоинства стратига, которым почтили его Римляне, и велит величать себя Кесарем. Он уже сказал один раз в гневе своем: «полководцы вашего Кесаря рабы его; а мои полковод-

цы такие же цари как и ваш Кесарь. Во знамение побед, Бог дал мне (в наследие) священный меч Арея.»[311] «Этот меч уважается Скифскими царями, как посвященный богу войны. В древния времена он исчез, но ныне обретен снова *туром*.»

Обратимся теперь к угощению послов в столовой избе Аттилы.

«В назначенное время, вместе с послами Западной Римской Империи, мы предстали Аттиле при входе в столовую. Здесь, кравчие, по обычаю страны, поднесли нам кубки, чтоб и мы, пред трапезой, совершили молитву *во здравие*. [312] Испив чашу, мы пошли на назначенные места к столу. Седалища были расположены у стен по обе стороны палаты. По середине, (за особенным столом), сидел Аттила в креслах; позади его, на возвышении в несколько ступеней, было место царское, под пологом из разноцветных тканей, подобно употребляющемуся над брачными ложами у Римлян и Эллинов.»

«Первостепенные места были за столом по правую сторону царя; мы же сидели с левой стороны. Выше нас сидел Борич [313], знат-

нейший из Скифов. Онигис сидел на седалище, по правую сторону царского места; напротив его два сына Аттилы. Однако же старейший сидел рядом с ним, в некотором расстоянии,[314] но на возвышении, склонив почти-тельный взор пред отцом»

После описания заздравного питья, Прискродолжает: «Отличныя яства подавались всем на серебряных блюдах; но пред Аттилою поставлено было мясное. Он был умерен во всем. Гостям подносились золотые и серебряные кубки, а его чаша была деревянная. Одежда его была также не нарядна и не отличалась ничем от прочих, кроме простоты. Ни висящий при боку меч, ни тесьмы варварской обуви, ни конная сбруя, не были украшены золотом, камнями, или какиминибудь драгоценностями, как у всех прочих присутствовавших Скифов.»

«С наступлением вечера, когда зажжены были свечники, явились два певца и начали прославлять подвиги Аттилы. Все гости обратили на них внимание. Одним нравилось пение, другие одушевлялись, припоминая воспеваемая битвы; старцы же, изнуренные бре-

менем лет и смирившиеся уже духом, проливали слезы. После певцов, выступил на поприще шут, и разными выходками произвел всеобщим смех.»

«В заключение появился *Харя Мурин* (Ζέρκων ὁ Μουρούσιος)[315]. Странный по наружности и одежде по голосу и телодвижениям, он смешивал в речах своих Романский, Гуннский и Готский языки, и уморил всех со смеху.»

Г. Гизо очень справедливо заметил, что этот *Мурин* был ничто иное как арлекин. Приск, не поняв арлекинады и принял жалобы Мурина, разлученного с своей *голубушкой* (Columbina), за истинное событие.

Во время этих представлений, только Аттила не обращал на них внимания; с улыбкой довольствия смотрел он на стоявшего подле него младшего сына, называемого *Ирном*, [316] и ласково трепал, его по щеке.»

На следующий день послы отправились к Онигису просить об отпуске в возвратный путь.

«Онигис держал совет с прочими сановниками, и сочинял письма от имени Аттилы к

императору. При нем были *писцы*, и в числе их Рустиций родом из верхней Мизии. Он был взят в плен, но по отличным способностям употреблен Атилиою для сочинения писем.»

Между тем царица поручила дворецкому своему Адамию (Ἀδάμεις) угостить послов обедом. «Мы пришли к нему вместе с некоторыми Скифами, удостоены были благосклонного и радушного приема и угощены вкусными яствами. Все присутствовавшие на обеде, по обычаю Скифского приветствия, привставая, подносили нам наполненные чаши, обнимая и целуя нас по очередно.»

На другой же день после этого у Атилы был *отпускной*[317] обед для послов. В этот раз *подле царя* за столом сидел не старший сын его, а *Воубор* (Ὠβάρσιος, Oebarsius, Oebar), дядя его по отце.

По прошествии трех дней, посольство одаренное Атилиою, отправилось обратно. С ним поехал *Борич*, знаменитый вельможа, обладавший большими имениями в Скифии, и бывавший уже послом в Константинополе.

Изложив вкратце отрывки из отрывков

Приска, поясняющих бытие Киевской Руси в V-м веке, обратим внимание на Русь Испании и Мавритании, или так называемое Вандальское царство, и заключим очерком победы одержанной Атиллой над соединенными силами Римлян и Визиготов. Первым проницательным взглядом на Каталаунскую битву История обязана Г. Венелину.

VIII

Каталаунская битва

Когда Римская Империя обратилась в двуглавую, два близнеца не могли одинаково благоденствовать; близнец Фракийский был ближе к сердцу матери, близнецу Италии суждено было изчахнуть. Римское оружие не страшно было уже Славянам: они прочно оградились от Рима и Византии Рейном и Дунаем, и только при нарушении договоров вели наступательную войну. В это время, как мы видели, развилась на севере Германии, чуждая всему организму Европы, сила, переносющаяся из места в место как зараза. Эта сила была, соблазнительный для условий гражданской жизни, деизм.

В IV веке, говорит Венелин[318] Готы утвердили было над Славянами свое владычество, и кто знает куда они распространили бы свою власть, если бы им не воспрепятствовали Гунны.»

«В исходе века, почти вся Русь была уже освобождена; Руссы преследовали Готов до са-

маго Дуная, и принудили их искать убежища в пределах Империи. Дация, со времен Траяна отнятая у Руси, ей возвратилась.»[319]

«В Аттиле древняя Русь дождалась человека необыкновенного ума, отличного политика, искусного игрока обстоятельствами, который привел внутренния ея силы в движение. Римляне предвидели опасность, которую не было средств отвратить иначе как коварным посягательством на жизнь Аттилы. Для этого средства нашлись при Византийском дворе пресмыкающиеся души; но злодейство не удалось.»

В 450 году, Феодосий II скончался, оставив после себя одну дочь. Сестра его Пульхерия, приняв кормило правления, должна была избрать в соправление себе мужа, и выбор пал на Марциана, одного из воевод, который во время войны против Вандал (Руссов) Африканских, взят был в плен Гейзериком, но освобожден на условии не воевать против Вандал.

Аттила, получив известие о перемене произошедшей в Византийском правительстве, отправил в Константинополь посла с требова-

нием возобновить договоры; но в то же самое время Аттила объявил и разрыв с Западной Империей, в защиту Вандал[320] (Руссов) Испании, которых Рим, общими силами с Готами Аквитанскими, намерен был истребить, пользуясь походом Гейзерика со всеми силами в Африку, для покорения Мавритании.

Марциан также намерен был воспользоваться этим разъединением сил Русских и медлил утверждать договоры Феодосия с Атилой, и даже обещал помощь Западному императору Валентиниану III против Атилы.

Разсмотрим предварительно, на сколько возможно понять из смуты преданий, начало Вандальскаго (Славянскаго) царства в Испании и Африке.

Исконныя племена, (исключая древней колонизации Иберов, или Гебров), населявшая Галлию и Испанию, принадлежат к тем же племенам которые составляли во всей Европе первый, коренной слой населения. Сначала она может быть были под некоторым влиянием Финикийских и Эллинских промышленных колонизаций по набережным; но существенно независимость изторгнута у них ору-

жием Рима. Под постоянной стражей легионов оне не могли благоденствовать: в течении шести сот лет не сроднились с Римлянами, и в 409 году по р. х. встретили Славянскую Русь (Вандал, Алан и Свевов) с радостным, родственным чувством.

Из древней Истории Балтийской Дации или Дании, заключающейся в острове Зеланде, мы знаем, что Славянския земли при р. Эльбе, и по набережью Балтийскаго моря, прозванныя Готами *Вандалией*, были покорены злодейским образом Фродо III-м. По Иорнанду, этот покоритель Вандалов назывался *Геберик* (Berig). Но окончательным покорением Вандалии и присоединением к Дании, Фродо III[321] обязан воеводе *Эрику*, и нет сомнения, что в предании дошедшем до Иорнанда, имена Berig и Rerik заменены одно другим. По сказанию Иорнанда, *Вандалы и Аланы удалились от насилия, Геберика в Галлию, а потом в Испанию: «Там, говорит он, припоминали они все зло, которое, по рассказам отцов их, причинил им Готский король Геберик, изгнав из родной земли.»*[322]

Оставившие за Рейном родную землю

свою, Вандалы и Свевы вступили в Галлию под предводительством *Радогостя* (Radagast); по сказанию Истории, Римляне, *при помощи Готов*, разбили Радогостя и взяли его в плен. Это было в 406 году.

Но «в 407 году Бургунды и Франки последовали за Вандалами, Севами и Аланами в Галлию и там водворились.»[323]

Хотя по одним сведениям, Вандал и Свевы немедленно, же разбили на голову, и истребили бы совершенно, еслиб к ним не пришли на помощь *Аланы*; но за то, по другим сведениям, они успели возстановить древнюю землю родичей, известных под именем Венетов, и не прежде как чрез два или три года отправились освобождать и Испанию от ига Римского.[324]

Ущелья Пиринеев не помогли Римлянам воздержать Славянскую Русь. Годеч[325] с своими Вандалами или Вендами, какой-то *Respendial*, а по другим *Атах*, с Аланами, а *Яромир*[326] с Славянами (Suevi), перебрались чрез горы, прошли победоносно вдоль и поперек полуострова, и «не только не встретили в жителях сопротивления и враждебных

чувств к себе, но напротив; варваров встречали повсюду с распростертыми объятиями, как избавителей от тяжкаго ига Римлян.» [327]

Очистив Испанию от войск Римских, и загнав их в Таррагонию, покорители разделили ее на три области: на *Галицкую*, по р. *Тур* (Durius); на *Лужицкую* — между р. *Тур* и *Тугой* (Tagus), и, по названию Римлян, на *Вандалию* (Vandalicia), которой жители были *Silingi* (Словенцы), и которая составляла без сомнения собственно Русь, удельную великокняжескую область.

«Мир уже начинал приносить плоды свои, и жители казалось предпочитали новую судьбу свою, постоянному и холодно-обдуманному игу Римлян; но новый поток варваров, выходцев с востока, нахлынул на них.» [328]

Эти новые варвары, выходцы с востока, были *Визиготы*, вызванные Римом на свою голову. Император *Гонорий*, в 411-м году, уступив им во владение *Аквитанию*, обещал пожаловать даже и *Испанию*, если только они умно помогут ему выжить оттуда *Вандал*.

Здраво обдуманная цель *Гонория* состояла

в том, чтоб враждебные между собой варвары, Славяне и Готы, загрызли друг друга на смерть; заботу же похоронить их и торжественно отпраздновать победу над врагами Рима, он брал на себя.

Это предначертание вполне бы удалось, если бы новые владельцы Аквитании решились на дело без глубокой обдуманности и не употребив, прежде оружия, орудия более тонкия, острия, и более верныя. Прошло года четыре; Валлий, конунг Готов, все еще был в затруднении, с кем выгоднее держать дружбу: с Римлянами, или с Вандалами. Не зная, которая сторона была лучше, он решился с народом своим бежать от той и другой в Африку и основать там новую Готию. Это было уже предположением Аларика. Посадив всех Визиготов на корабли, Валлий пустился по океану; но, к несчастью, буря прибила его корабли обратно к берегам Аквитании. По воле Одена надо было оставаться в Европе и снова обдумывать, с кем вести дружбу, с Римлянами или с Вандалами.

Прошли два года — последовало решение. Валлий произнес к своему войску следующую

речь: «Непобедимые Готы, куда бы ни пожелали вы направить свои стопы, от далекаго севера до краин юга, повсюду вы пробивали себе дорогу оружием; ничто не останавливало вашего торжественнаго шествия: ни пространство, ни климат, ни горы, ни реки, ни *дикие звери*, ни даже многочисленные и храбрые народы. Но вот в каком положении мы теперь: Вандалы, Аланы и Севы, осмеливаются нападать на нас с тылу, тогда как Римляне угрожают нам с переди. От вас, храбрые воины, зависит теперь решать, на кого из них поднять оружие. В победе вашей я уверен; но стоит ли терять время на сражение с трусами Римлянами: не лучше ли избрать врага достойнаго вас?»

После этой речи можно было ожидать, что Валлий пошлет послов к странам Вандальским, глаголя "*хощу на вы ити*"; но напротив, прошел год и даже два в употреблении вместо оружия, более надежных средств. Эти средства, вероятно, удались; потому что между Славянскими владетелями Испании завязались несогласия, и как говорит История Испании: «Валлий прежде чем вести явную вой-

ну против Германов, поселившихся в Испании, употребил хитрость: тайно схватил одного из князей Вандальских, по имени Fredibal (?) [329] и послал его к императору Гонорию, как пленного взятого с бою на поле победы. Рим восплескал. Решено было Гонория почтить триумфом. Подобно победоносцу во времена славы Рима, он вступил в него при торжественных возгласениях побед над Севрами, над Силингами, над Аланами и Вандалами. Имя полководца Валлия также озарилось славой героя.

Между тем Визиготы *«утомясь быть Римским орудием для покорения и истребления Германских племен в Испании»* заменили меч плугом, и занялись мудрыми постановлениями и заботами о возделывании данной им земли.

В продолжении нескольких лет, Испания, обладаемая Вандалами, была спокойна: В руках Рима оставалась только Таррагонская область; границей были горы по правому берегу р. Эбро. Но, отказаться от надежды изгнать варваров из Испании было постыдно, и Римляне выжидали удобного времени.

По смерти Валлия, в конунги Вйзиготов избран был Феодорик,[330] который славился мужеством и силой.

Здесь следует заметить, что Римляне и Греки часто давали имена предводителям варваров на обум, преобразовывая их по своему, смешивая царей с полководцами, и относя события и к живым и к мертвым. По скааанию Прокопия Кесарийскаго Испанию покорил не Годорик,[331] а Годигисл.[332] Годорик и Гейзерик были его сыновья. Годорик мог и при отце начальствовать войском. Но, по Прокопию, впавший при дворе в немилость Вонифатий, Римский правитель Африканских областей[333], приглашает Годорика и Гейзерика завоевать Мавританию. Нет сомнения, что это призвание было ничто иное, как клевета завистника и врага его Эция. Из всего же этого следует, что покорение Африки начал Годорик.

Во время этого-то отсутствия главных Славянских сил, Римляне заключили условие с Феодориком Визиготским, чтоб он напал на северныя области Испании, между тем как Comes Aslurius, Maurocellus и Castinus, будут

действовать на юге. Отрезанная область Славян, Галиция, должна была покориться и признать себя данницею Рима. Silingi дрались на смерть. Алане держались, покуда Годорик, возвратясь из Африки, не разгромил сил Римских. В Испале[334] однако же, Годорик «*daemone correptus interiit*». Его подвиг докончил Гейзерик: загнал Римлян за горы, в Таррагонию, изгнал *Визиготов* из Галиции, и в след за этим, отправился с 80,000 войска в Мавританию, разбил Вонифатия, и основал там могущественное государство.

Иорнанд описывает Гейзерика[335] следующим образом: «он был средняго роста и хромотал от падения с лошади. Глубокий в своих предначертаниях, говорил мало, ненавидел роскошь, грозный в гневе, страстный к приобретению, прозорливейшей в сношениях с народами, он предусмотрительно умел бросать где нужно семена раздора и тушить ненависть. Таковым он вступил по *просьбе Вонифатия* в Африку, где, как говорят, приняв по изволению божескому власть, долго царствовал и пред смертью собрал вокруг себя своих сыновей и положил совет между ними: жить

в мире и любви, наследовать царство по ряду и череду старейшему.»[336]

Истощенный Рим продолжал пытаться время от времени, нельзя ли вырвать Испанию из рук Славян; но все попытки были тщетны, тем более, что надо было защищать Галлию от притязаний Феодорика Визиготского, который имея шесть сыновей и две дочери считал необходимым, при, таком огромном семействе, распространить свои владения, если не вправо, так влево.

Оружие не брало ни в ту ни в другую сторону; а между тем на руках две дочери невесты; надо было подумать о выгодных союзах. В дряхлом Риме нечего было и искать достойных женихов; и потому Феодорик обратил внимание на Испанию, где было столько Русских князей и царевичей. Какими путями совершилось сватовство, неизвестно; но одна дочь Феодорика вышла замуж за князя Галиции, а другая за Онориха (Унериха, Гунерика), т. е. Яна, сына Гейзерика — великаго князя, господаря или жупана Испанской и Африканской Руси. В подробности семейных отношений Гейзерика История не входила; известно

только, что прекрасная невестка имела намерение его отравить; и что он, по Русскому обычаю, наложил печать преступления на лице ея, — вырвал ноздри, окорнал уши, и отправил к отцу.[337]

Оскорбленный Феодорик решился мстить. Первым его делом было изъять преданность свою императору Валентиниану и снискать дружбу Римскаго полководца Эция (Aëtius), который два раза наказал его за покушения распространить свои владения на счет Римлян, пользуясь смутами Империи после смерти Гонория.

Должно упомянуть, что в то же самое время Хладой,[338] воевода Франков, живших по Неккеру между Рейном и Дунаем, внезапно умер, Эций успел посеять раздор между его сыновьями и вопреки прав *Хладигоя*[339] на наследство, способствовал взойти на престол младшему брату *Мировою*, приверженцу Римлян, тем более, что Хладивой держался родственной Русской стороны.

Этот верный союз с воеводой Франков, давал Риму новыя надежныя силы, и Феодорику легко было склонить Валентиниана на новый

опыт исхитить Испанию из рук Гейзерика. К заключенному союзу присоединился двор Византийский и смело отказал Аттиле возобновлять договоры на постыдных условиях Феодосия II-го.

Гейзерик, предвидя трудную борьбу, уведомил Аттилу о поднимающейся грозе на западную Русь. Аттила махнул рукой на отказ Византии, и пошел на встречу грозе с своей восточной Русью; но предварительно написал к императору Валентиниану, чтоб он не мешался в расправу его с Визиготами, как беглецами из подданства Руссов; а к Феодорику, чтоб он не надеялся на союз с Римлянами, против Славян Испании и Африки, Феодорик задумался и готов был, как увидим ниже, вложить меч в ножны, вопреки Иорнанду, который дал иной толк посольствам Аттилы.

Сидоний, епискоц Арнвернский в Галлии, современник Аттилы, пишет, что за ним последовали Rugii, то есть Русь, Geloni — *Волынь*, Geruli — *Лужичи*, и Turingi — *Туричи*. У Рейна присоединились Франки и Бурциды[340]; соседи Аллеманов, живших по озеру Леману, [341] в Савойи, где собирались в свою очередь

Римския войска.

7-го Априля, 451 года, войска Атилы, в числе 500,000, переправились несколькими путями чрез Рейн, и все пограничныя крепости Римлян мгновенно были взяты[342] Сопротивления Мировоя (Merovée, Mérowig) были тщетны; в Треве, взяты в плен его жена и сын; но Атила отпустил их. Нанравление всех сил его без сомнения было на Аквитанию, на соединение с шедшими из Испании войсками Гейзерика, который не мог же в общем деле с Атилой оставаться в бездействии, хотя История об нем и молчит.

«Феодорик, повелитель Готов,» говорит Г. Венелин, «струсил, и в то самое время, когда ему надлежало двинуться вперед, для приостановления дальнейших движений неприятеля и поддержания ослабевшаго Мировоя, отправил нарочнаго в главную квартиру Атилы, с просьбою о перемирии. Атила согласился.» Между тем Эций, действовавший решительно, дал уже повеление Римским войскам шедшим из Савои, Пиемонта и Милана, ускорить ход в южную Галлию и соединиться в оной с Готами; — а Готов нет. Эта

медленность поразила Эция. Посылают к Феодорику узнать причину этой медленности, तो ропяют его. Феодорик представляет законную причину, что он вступал в союз с Римлянами против Гейзерика, *а в дела их с Атиллой вмешиваться не намерен*. Посылают к Феодорику снова убеждать, доказывать необходимость взаимного возстания против общего врага, Феодорик стоит твердо, неуклончиво от здраво-обдуманного своего решения.[343]. Наконец Эцию приходит счастливая мысль отправить к нему сенатора Мечилия, хитраго, искуснаго и счастливаго политика, который пользовался приятною и величайшей доверенностью Феодорика. Он жил уже на покое в роскошной своей вилле Avaticum, в горах Арвернии (monts Cantal), устроив на берегу одного озера великолепную теплицу.[344] «Готы», говорил ему Эций, «смотрят на все твоими глазами, слышат твоими ушами; в 439 году, ты указал им мир, теперь укажи войну.»

Мечилий, опасаясь и за свою роскошную виллу, которая лежала на пути Атилы, тем охотнее принял поручение, и успел. Феодорик не мог устоять против мудрых представлений

своего друга.

Где поля Mauriacii, или Catalaunicii, на которых Аттила сосредоточил свои силы, наверно неизвестно. Но до этого сосредоточения сил случилось еще следующее происшествие. По объявлению латинских легенд, Аттила был необыкновенно как прост в военном деле. Обложив Орлеан, называвшийся в то время Genabum, 500-ми тысяч, с Апреля месяца до половины Июня, он бил в стену бараном, покуда осажденные не увидели с дозорной башни, взвивавшуюся по дороге пыль, блеск Римских орлов, и развевающиеся знамена Готов, которые, по Григорию Туровскому, *ad civitatem accurrunt*. Это внезапное появление, само собою разумеется, должно было поразить и Аттилу и все 500 тысяч его войска. Началась битва подле моста и в городе. *Гонимые из улицы в улицу и поражаемые камнями из окон домов*, Гунны не знали что делать — *ne savaint que devenir*; но Аттила однакоже нашелся: затрубил к отступлению, и «таков был, говорит Тьерри, день 14-го Июня, спасший просвещение Запада от конечнаго рушения.»

После этого счастливаго дня, когда Римля-

не и Готы, общими силами, спасли и просвещение и Орлеан, от какогонибудь передоваго отряда, Аттиле никто не мешал сосредоточивать свои силы, или при Méri-sur-Seine, которое Тьерри, следуя мнению Valois, утвердительно называет Mauriacum; или при Шалоне (Châlons), который столь же утвердительно все называют Catalaunum; или между тем и другим, при Фёр-Шампенуа; или при какомнибудь из многих Châtillons; или наконец, как полагают некоторые, при Moriac, в области Арвернской у подошвы гор Cantal, близ виллы и теплицы Мечилия.

История не знает положительно, где и как было дело, и кто его выиграл; но за то подробно знает, что происходило не только в шатре, но и в душе Аттилы.

Во первых, он провел всю ночь в страшном, невыразимом беспокойстве и волнении духа; [345] во вторых, гадал у какого-то пустынника, и неудовольствуясь его предсказаниями, где то добыл шамана, заставил его вызывать с того света души покойников, и, сидя в глубине своего шатра, следил глазами за его безумным круженьем и вслушивался в его

Неудовлетворившись и вызовом теней, исторический Аттила начал разлагать внутренности животных и рассматривать кости баранов. Кости предвещали ему не победу а отступление. Наконец обратился к своим придворным жрецам. Жрецы порадовали его несколько, объявив, что по всем знамениям, хотя победа будет не на стороне Гуннов, но зато неприятельский вождь погибнет в битве.

Словом, Аттила исполнил все в угоду своему историку, чтоб походить на Монгола, хотя наружность его описанная Иорнандом по сказкам — средний стан, грудь широкая, голова большая, глаза малы, борода редка; седые волосы жестки, нос вздернут, лицо смугло, — столь же походила на Монгольскую, сколько по описанию Льва Диакона дикая, мрачная наружность Святослава, который также был средняго росту, плечист, курнос, глаза голубые, следовательно небольшие, борода бритая, и длинные висящие усы, которые можно было принять за бороду Конфуция.

По предсказаниям, Аттиле не следовало бы вступать в сражение для верной потери сра-

жения; но вероятно ему хотелось по крайней мере убить Эция, котораго он ненавидел. И вот, после томительной ночи, на утро, Аттила *исполчи дружину свою, и вста с Кьянами впереди*, именно для того, замечает Иорнанд, что *в средине безопаснее*.

В числе многочисленных полков подвластных ему народов, составлявших крылья рати, по сказаниям же Острогота Иорнанда, особенно были замечательны *Остроготы* Велемира, Тодомира и Видимира, и *безчисленные дружины Гепидов*[347] под начальством Ардарика.

«Из всех подвластных князей (reges), пишет безпристрастный по собственному его уверению Иорнанд,[348] Аттила предпочитал Велемира и Ардарика. Велемира за *ненарушимую преданность*,[349] а Ардарика за верность и ум. Следуя за Аттилой против Визиготов, своих сродников, они оправдали его доверенность.»

«Толпа иных князей (turba regum) и воевод различных народов, следили подобно спутникам светила, за малейшими его движениями, и, по знаку поданному взглядом, приближались к нему со страхом и трепетом; получив

же приказание, торопились исполнять его.»

Этих слов Иорнанда достаточно, чтоб понять, что в войске Аттилы соблюдалось *благочиние*, без сомнения более надежное, нежели Римская *disciplina*, водворяемая и поддерживаемая посредством *fascēs*, или связок рогов, которые *fascigeri* несли за войском.

Построение войск Эция было следующее. Сам он начальствовал над левым флангом, состоявшим из Римских легионов. На правом фланге стоял Феодорик с Визиготами. Бургунды же, Франки, Венды Поморья (*Armorica*) и Аланы Гальские, помещены были под начальством *Сангибана*[350] в центре, и именно с тою целью, чтоб *верные* фланги сторожили над *неверным* центром; потому что *Санко*, *Бан Аланский*, и все полки его были в сильном подозрении, тем более, что северозападные области Поморья (*Armorica*) и *Луги* Галлии (*Lug-dunensis prim. sec. et tert.*) населенные покоренными Цесарем Вендами или Славяно-руссами, с трудом были усмирены в 445 году Эцием, при общем движении Славян к освобождению себя из под ига Римского.

О победоносных действиях сколоченного та-

ким образом автомата, носившего название Римско-Визиготской армии, следовало бы безпристрастным историкам по всей справедливости умолчать; даже потому, что «все сведения о битве с Атилой передавались потомству людьми мирными, *de profession civile ou ecclesiastique*, далекими от знания военного искусства»[351]; а главный исток этих сведений был Кассиодор[352], слышавший их из *уст самих Готов*, участвовавших в Каталаунской битве.

Не ручаемся за достоверность длинной речи, которую Атила произнес к войску перед вступлением в битву, и которой краткий смысл состоит в том, что Римляне трусы и что главную их силу составляют Визиготы; но замечательно то, что Атила, после речи, по Русскому обычаю, *первый бросил копье в неприятеля*; и на этот знак, без сомнения, дружина также отозвалась, как Святославу: «*князь уже почал, потягнем дружино по князи!*»

И эта дружина бросилась вперед, пробила центр неприятельской армии, отрезала Визиготов от Римлян, и надела на них. «Феодорик носился перед рядами своих войск, возбуждая

их мужество; но конь его споткнулся, и по одним рассказам Готов, он упал и *был раздавлен своими на смерть*; а по другим рассказам, *Острогот Андакс пронзил его стрелой.*»

«Смертию Феодорика, говорит Иорнанд, совершилось первое предсказание жрецов Гуннских»; для исполнения же второго предсказания, что победа будет не на стороне Атилы, историк Готов, кажется, сам принимает начальство над Визиготами и ведет их к следующей победе:

«Тогда, говорит он, Визиготы, *отделясь от Алан, [353]* ринулись на толпы Гуннов, и без сомнения Атила погиб бы под их ударами, еслиб, руководимый благоразумием, не бежал с поля в свой стан, защищенный возами, Форисмунд, сын Феодорика, предполагая что *возвращается к своим, обманутый темнотой ночи, наткнулся на обоз неприятельский; храбро защищаясь, он был ранен в голову и сбит с коня; но бывшие при нем воины успели спасти его. Эций, в свою очередь, блуждая посреди темноты и неприятелей, после долгих поисков добрался наконец до стана своих союзников Визиготов и простоял все осталь-*

ное время ночи на стороже в ограде щитов.»

Такова победа над Аттилой. Аттила, с наступлением ночи, становится преспокойно на костях неприятельских войск станом; предводитель Визиготов, *возвращаясь* без всякаго сомнения из окрестностей сражения, ищет бедные остатки *своих*; Эций, военачальник Римских войск, тщетно блуждает в поиске остатков Римлян. Казалось бы погибла слава союзных войск в Каталаунской битве, и следовало ее схоронить, — нимало: с помощью Иорнанда, западные историки взвалили труп ея на триумфальную колесницу, и, в торжественном шествии четырнадцати веков, провозгласили победу над Аттилой и спасение просвещения от варваров.

«На другой день, видя, что все поле покрыто убитыми, а неприятель стоит спокойно станом и ничего не предпринимает, Эций и его союзники, *не сомневались более, что победа осталась за ними*. Однакоже Аттила и *после своего поражения*, сохранял наружное достоинство победителя, и звуком труб и стуком оружия грозил новым боем.»

После красноречиваго сравнения Аттилы

с грозным рыкающим львом, наводящим ужас на окруживших его охотников, союзники составили совет, чтоб решить что делать с побежденным *Аттилой*, и решили держать его в осаде.

Эта осада началась с того, что Форисмонд, следуя совету опытного Римского полководца, немедленно же отправился со своими в Аквитанию; Римский же полководец отправился неизвестно куда; а побежденный Аттила, решив дела в Галлии, обезпечив Гейзерика в отношении Визиготов, которые в залог покорности выдали ему Валтария,[354] юнаго сына Эммерика, племянника короля Форисмонда, пошел кончать дела с Римом в недрах Италии.

Император Валентиниан обратился с требованием помощи к Византии. В следствие чего войскам расположенньш в Иллирии, Македонии и Фессалии, повелено было идти на соединение с Римлянами. Но Аттила предупредил это соединение движением рати Дунайской, а сам явился перед Миланом (*Medio1anum*), взял его приступом и расположился станом при р. *Минчио*, в преддверии

Италии. Здесь, с повинной головой, явилось к нему посольство Валентиниана и сам Папа Леон преклонился пред Аттилой о пощаде Рима.

IX

Предания о женидьебе Аттилы, о смерти и обряде погребения

Если Аттила был *flagellum Dei*, то вместе с этим должно признать, что подвигами его руководило Провидение, охранявшее развитие христианства от *явнаго деизма* Готов, [355] притаившихся рассеянно на островах Балтийского и Северного морей, и *тайнаго деизма* Ариан-Готов Паннонии и Аквитании. Ему предоставлено было рушить их вещественную силу, которая в лице Эрманарика подавила уже собой весь север и недра Европы, и в лице Аларика проникла в Италию. Пусть решат, что было бы без низпосланнаго Аттиле меча Арея, который у царей Скифских почитался священным[356]?

Могущество Аттилы было необъятно. Со дня Каталаунской битвы, вся Европа была в его руках. Его Русь ограничивалась: Северным океаном, Волгой, Каспийским морем, Кавказом, Черным морем, Гимаем или Балкана-

ми, Адриатическим морем, Альпами я Рейном. Вся Галлия была под его зависимо­стью, Испания под его покровом, Римская Империя — Восточная и Западная — платила ему дань.

Но Атила не посягает ни на веру, ни на совесть подвластных.

После Каталаунской битвы и покорности Рима, История молчит уже об Аттиле; следовательно дарованный им мир был прочен и договоры свято исполнялись до 468 года, когда сыновья Аттилы прислали послов к Императору Леону, для возобновления договоров. [357]

По расчетам же хронологии, основанным на сообщенном Иорнандом свидении Императора Марциана, Атила умер в 454 году, от лопнувшей жилы, именно в ту самую ночь, когда Марциану снилось, будто лопнула жила (тетива) у лука Аттилы.

Единственным историческим источником всех сведений об Аттиле, от начала до конца его царствования, были записки Приска; но, эти сведения дошли до нас в жалких отрывках или выписках, внесенных Иорнандом в

свою историю Готов. Иорнанд же, часто, только скреплял свои собственные сведения именами известных историков.

По Иорнанду, *ut Priscus hisloricus refert*, Атиллы, под конец своих дней, вздумал жениться на прекрасной *Idico*[358] «имея уже множество жен, по обычаю своего народа.»

Но следует заметить, что слова Приска: *πλείστας μὲν ἔχων γαμετάς, ἀγόμενος δὲ καὶ ταύτην κατὰ νόμον τὸν Σκυθικόν*», относятся к описанию свадьбы Атиллы на дочери Эска (*θυγατέρα Ἐσκάμ*), во время шествия посольства в 447 году; а не до *Idico*, которую Иорнанд почерпнул из рассказов Визиготских, о заложнице Ильдегонде,[359] сохраняя Славянскую форму ее имени.

Из вариантов тех же сказок, Иорнанд почерпнул и сведение о смерти Атиллы, будто он, развеселясь на свадьбе своей, так упился, что, во время ночи, кровь хлынула из горла и задушила его.

Мы уже упомянули, что по переводам древних Гренландских и Исландских квид, с непонятного языка на понятный, Атиллу убила Гудруна, на которой он женился по смер-

ти первой жены (Herka). Но Фёрейская (Faeröeske) форма имени Gurin, более близкая к Славянской (Гурина, Иерина, Юрица, Иерка), обличает, что первая жена Атиллы Herka, Herche, Heriche, носит одно имя со второй; а Herka признается также за изменение Helka; следовательно, все подобныя различия произношения одного и того же имени, дают полное право историкам считать Атиллу за многоженца; хотя, по народному сказанию, он женится на второй жене после смерти первой.[360]

В старинной поэме о Нивелунгах, которой содержание почерпнуто из сборника Русских народных сказаний (Vilkina Saga) имя Гудруны,[361] в том же событии о гибели Нивелунгов, заменяет Гримильда;[362] и это последнее имя, должно полагать, более достоверно.

Мы уже упоминали, что древняя Русская вйтязныя песни й предания, вместе с речью народа, перелились в преобладающий язык, усвоились им как благоприобретенное достоинство, и послужили основой множества квид и саг.

Vilkina Saga, составляет неспоримо обезоб-

раженный временем первообраз сказаний о событиях в древнем Великокняжеском Русском роде. Разумеется, что собственные имена приняли форму чуждую, названия лиц и мест изменились по применениям, опискам и поправкам; сжатый, игривый, с присловьями и припевами, слог растянулся в сухую, безцветную прозу; словом, Русская *жар птица* изменилась в кованую *Goldvogel* а все *белыя лебеди* в *Schneegänse*.

Как ни искажены уже народные сказания в *Vilkina Saga*, но во всяком случае коренное содержание их сохранилось.

Предание о мщении Гримильды не выдумка: молва о коварстве этой женщины разнеслась повсюду.

Различие рассказов в отношении участия в этом событии Аттилы, истекало из двух источников: Русского и Готского. По рассказу народному, Гримильда *поразила* Аттилу своим поступком; а по квидам — кинжалом.

Изложим вкратце рассказ народный «о мщении Гримильды и гибели Нивелунгов.»

«Аттила, князь Руси,[363] узнав что премудрая и прекрасная Гримильда, жена Сигур-

да, овдовела, и будучи сам вдовцем, послал за своим племянником Остоем (Osid), чтоб он прибыл в Киев (Hunaland), и отправил его в Новый-Луг (Niflungaland, просит у короля Гано (Gunnar)[364] сестру его себе в супружество.

Гано, по совещании с братьями Огняном и Яровитом,[365] объявил предложение Гримильде, которая с своей стороны изъявила согласие.

Аттила поехал сам в Ворницу (Vernicu — Worms), где и было совершено бракосочетание его с Гримильдой, с торжеством великим, после которого он возвратился с ней в свою столицу.

По прошествии семи лет, однажды Гримильда завела с Аттилой разговор о своих братьях. — «Вот уже семь лет, сказала она, как я не видалась с братьями своими. Если бы ты пригласил их к нам в гости... Кстати скажу тебе, а может быть ты уже и сам знаешь, что после Сигурда остались несметные богатства. Братья всем завладели, не уделили мне ни одной *пенязи*; а по праву, все эти сокровища должны были достаться тебе, как приданое,

вместе со мной.

— Знаю, Гримильда, — отвечал Аттила, — что все сокровища Сигурда, которых он приобрел, убив; летучаго змея, хранившего их, а также все наследство после отца его Сигмунда, должны были нам достаться; но брат твой, Гано, наш добрый друг. Что же касается до желания твоего пригласить в гости братьев своих, то пригласи; мне приятно будет устроить для них пир на славу.

Гримильда тотчас же призвала к себе двух своих гусяров, снабдила их на дорогу золотом, серебром, богатой одеждой и добрыми конями; потом вручила им письмо с печатями Аттилы и собственной своей;[366] и отправила в Новый-Луг звать братьев к себе в гости.

Их мать, королева Ojda,[367] видела недобрый сон и не советовала им ехать. Огнян сказал: «ты помнишь Гано, куда мы отправили Сигурда? Если не помнишь, так есть одно лицо в Киевской земле, которое нам это напомнить. Это лицо наша сестра.

Не смотря на эти предостережения король Гано не хотел отказаться от приглаше-

ния Аттилы, и братья поехали; но взяли с собой тысячу человек отборной дружины.

Долго ли, коротко ли ехали они, но наконец подъезжают к столице Аттилы. Гримильда стояла на башне, и увидя их поезд возрадовалась. "Вот едут они, — проговорила она, — едут по зеленым лугам, в новой светлой броне; а во мне болят еще глубокия раны Сигурда."

Она бросилась на встречу братьям, обняла их, повела в палату, уговаривает сбросить броню, сложить оружие; но Нивелунги не разоблачаются.

Аттила радушно угощает гостей; а между тем Гримильда уговаривает Тодорика Бернского мстить Огняну и прочим братьям за смерть. Сигурда, сулит ему золота и серебра сколько его душе угодно, обещает дать средства отмстить Эрманарику, который отнял у него владения. Но Тодорик отвечает ей, что на братьев ея, как на друзей своих, он не поднимет руки.

Гримильда, в отчаянии, обращается к Владо; брату Аттилы, с тем же предложением. Владо отвечает, что не поднимет руки на дру-

зей Аттилы.

Гримильда обращается к самому Аттиле.

— Привезли ли тебе братья мои золото и серебро — мое приданое? — спрашивает она его.

— Ни золота, ни серебра не привезли они мне, — отвечает Аттила, — но как гости мои, они будут радушно угощены.

— Ктож будет мстить им за мою обиду, если ты не хочешь мстить? Не изсякло во мне еще горе по убитом Сигурде; задуши его, отмсти за меня, возьми и сокровища Сигурда и область Нивелунгскую!

— Жена, — отвечал Аттила, — ни слова больше о том, чтоб я коварно преступил родство и права гостеприимства. Здесь братья твои на моем ответе, и ни ты, и никто, да не посягнет на их безопасность!

После трех неудачных попыток, Гримильда, с новыми слезми обратилась к Яреню (Irung, Hirung), сотнику дружины Владо, и предложила ему в награду щит кованый золотом и свою дружбу.

Ярень соблазнился ее предложением, снарядился сам и снарядил свою *сотню* воинов к

бою.

Чтоб завязать раздор, изобретательная Гримильда употребила следующее средство. Когда все гости сидели уже за столом, она подзвала своего маленького сына *Альдриана*, указала ему на дядю Огняна, и шепнула: если ты молодец, так дай оплеху этому буке.

Мальчик так усердно исполнил приказание матери, что у Огняна хлынула из носу кровь.

Суровый Огнян вышел из себя. — «Это не твоя, молодец, выдумка, и не отца твоего» — сказал он, схватив *Альдриана* за волосы, — это выдумка твоей матери! — и с этими словами извлек меч из ножен, снес мальчику голову, швырнул ее на колени матери, и прибавил: здесь вино дорого, платится кровью; за первую чашу уплачиваю долг сестре!

Потом Огнян обратился к кормильцу *Альдриана*. — «Родительница получила свое, теперь надо расплатиться с воспитателем ее сына.»

Голова кормильца покатилась по полу.

— Кияне! — вскрикнул *Аттила*, вскочив с места, — вставайте, вооружайтесь, бейте здо-

деев Нивелунгов!

Начался страшный бой, сперва в *ограде*, [368] где было угощение. Нивелунги вырвались было из ограды на улицу пригородка, но их снова стеснили и они засели в гридницу.

Против братьев Гримильды сражались поединочно: Владо, Ратибор Белградский или Булгарский (Behelar, Velehar, Vakalar) и Тодорик Бернский.

В бою с Тодориком король Гано был ранен, и его взяли и заключили в темницу.

Яровит сражался с Владо, братом Аттилы, и убил его. Гейза, младший из Нивелунгов, с Ратибором. Ратибор пал от меча кладенца, который назывался Gram, и которым владел Гейла. Но Гейза убит Годобратом (Hadubrath, Hildebrand), Яровит Тодориком. Остается храбрый Огнян. Он также вызывает на бой Тодорика, с которым был в дружбе, но вызывает не на смерть, а на кабалу по жизнь; с тем только, чтоб во время боя не называть друг друга по отчеству[369].

После долгой битвы, Тодорик с досады первый проговорился. Огнян, в свою очередь, назвал его *чортовым сыном*. Тогда Тодорик

освирепел и из уст его пыхнуло пламя, от которого раскалилась кольчужная броня Огняна и загорелись палаты.[370]

Между тем как Тодорик хочет спасти совершенно изжаренного Огняна, срывая с него броню, Гримильда берет головню, подходит к плавающему в крови Гано, и злобно пытается не жив ли еще он; но Гано уже бездушен. Потом она подходит к юному Гейзе. Жизнь еще таилась в нем; но Гримильда засмолила головней уста его, и он испустил дух.

Аттила! — вскричал Тодорик, увидя злодейство Гримильды, — смотри на жену свою, как она мучит братьев своих! сколько доблестных витязей погибло от этого демона! она изгубила бы и нас вместе с ними, если бы только могла!

И с этими словами Тодорик бросился на Гримильду и разнес ее мечем на полы.

— Если бы ты убил ее за семь дней прежде, живы и здоровы были бы все эти храбрые мужи! — проговорил Аттила.»

Сказание о мщении Гримильды братьям за смерть Сигурда, заключается следующими словами: «В *Бремено*[371] и в *Мастаре*[372],

разсказывали нам это предание разные люди, и все они, хоть и не знали друг друга, но говорили одно и то же; все их рассказы согласны с тем, что и древняя народная песни говорят [373] о случившемся великом произшествии в этой стране.»

Таким образом *Vilkina saga*, которая и по замечанию своих издателей состоит частью из Славянских сказаний,[374] изобличает северных скальдов в извороте предания, чтоб очистить память о *Gudruna Gotnesk kona*.

Последний рассказ в сборнике составляет предание о кладе Сигурда и о смерти Аттилы; но это уже позднейший примысел, основанный на Руской сказке, в которую вставлен Аттила в духе северных квид.

«После гибели Нивелунгов, король Гунский Аттила, продолжал царствовать в своем государстве. У него воспитывался Альдриан сын Огняна, родившийся после его смерти. [375]

Альдриан воспитывался вместе с сыном Аттилы, который любил его также как сына. Альдриану настало уже 10 или 12 зим, а это, по северному счислению, есть уже возраст ве-

ликих подвигов. Наследовав от отца тайну, где скрыты сокровища Сигурда, а вместе с тем и необходимость мстить Аттиле за смерть отца, хотя Аттила ни душой, ни телом не виноват в этой смерти, и даже, как видно из *Nibelungenlied*, горько плакал по Огняне (Hogni).

Однажды Аттила поехал на охоту; Альдриан, бывши с ним, завел следующий разговор:

— Как думаешь ты, король, велики ли сокровища Сигурда, которые называются *Nibelungen Hort*?

— Сокровища, которые называются *Nibelungen Hort*, отвечал Аттила, заключают, как говорят, столько в себе золота, сколько ни одно государство никогда не имело.

— А кто хранит это сокровище?

— А почему же я знаю, кто его хранит, когда не известно где оно и хранится.

— А чем бы наградил ты того; кто: укажет тебе где это сокровище хранится?

— Я его так бы обогатил, что другого богача не нашлось бы во всем моем царстве.

— Так я же тебе покажу, где этот клад скрыт. Поедем; но только вдвоем, никто не

должен следовать за нами.

Разумеется, что Аттила согласился. Поехали. Долго ли, коротко ли они ехали, но наконец приехали в некую дебрь; посреди дебри гора, в горе двери под замком. Альдриан отпер двери ключем; за этими дверями отпер вторую дверь, потом третью. Открылось сокровище. Тут груды *золота*, там кучи *серебра*; в одном углу навалены горой *драгоценные камни*, в другом *оружие* кованое золотом. Аттила окаменел от изумления.

А между тем Альдриан вышел, захлопнул двери, запер на замок, и крикнул к Аттиле, что он может удовлетворять теперь сколько угодно неутолимую свою жажду к золоту и серебру.

Завалив камнем вход, Альдриан отправился в Nibelungenland.

Кто взлелеян и взрос под говором Русских сказок, и даже кто знает только те из них, которые напечатаны по рассказам плохих сказочников, тот поймет, в каких отрепьях ходят оне, с 8-го столетия по настоящее время, посреди чужи.

Обратимся к Истории, к рассказам Приска,

к несчастию сокращенным Иорнандом, и без всякаго сомнения переиначенным, как описание столицы и дворца Аттилы.

«Придворные (на другой день после свадьбы) тщетно ожидая выхода Аттилы, решились войдти в опочивальню царя, и застали его уже мертвым, задушенным приливом крови. *Подле ложа сидела Ильдица, под покровом, склонив голову, и обливаясь слезами. Тогда, по народному обычаю, они обрезали часть волос своих, и терзали лицо свое, чтоб оплакать величайшаго йз героев не слезами и воздыханиями, подобно женам; но кровью, как следует мужам.*»

«Мы должны описать, хотя вкратце каким образом по обычаю страны совершился обряд его погребения. Тело его перенесли торжественно в чистое поле, и положили под шелковым шатром, чтоб все могли его видеть. Потом знаменитые из витязей Гуннских *совершали вокруг шатра скачку, как в играх посреди цирка, и воспевали славу и подвиги умершаго*»: «Великий[376] царь Гуннов, Аттила Мечеславич[377] (*patre genitus Manzuchius*), великаго народа Господарь (*fortissimarum*

gentium dominus); с неслыханным до него могуществом, царств Скифии и Германии единодержец (solus possedit); поражая ужасом западный и восточный Рим, многочисленные покоренные грады не предавал на расхищение, но милостиво облагал ежегодной данью. Совершив благополучно царствование в мире внешнем и внутреннем, среди благоденствия народа отошел с миром от сей жизни. Но умер ли тот, на ком никто не ищет возмездия?»

Настоящий смысл этого *santo funebro* надо искать в обычном *слове* при гробе древних Русских царей, которое должно было заключаться приблизительно в следующем:

«Великий государь, царь и великий князь Киевский, Атила Мечеславич, *вся Великия Руси* самодержец, и многих восточных и западных земель отчичь, дедичь, и наследник.... Многая государства и земли мечем и милостию в подданство приведе.... и вся окрестные государства имени его трепеташа, и всю землю Русскую не мятежно устрои и от иноверных крепко соблюдаше, и вся земля Русская при нем, великом Государе всеми

благами цветяше и имя его славно бысть во всей вселенной. Свершив же лета жития своего, от земнаго царства отъиде в жизнь вечную.»

«Выразив таким образом свое отчаяние, продолжает Иорнанд, они совершили на могиле его великий пир, называемый у них *страда*, предаваясь попеременно противоположным чувствам, и вмешивая разгул в печальный обряд. *Во время ночи прах Аттилы был тайно предан земле(?)*; его положили в три гроба: первый был *золотой*, второй *серебряный*, а третий *железный*. Вместе с ним положили оружие, ожерелья из драгоценных камней, и разныя царския украшения. Чтоб скрыть все эти сокровища от похищения они, убили всех прислужников бывших при погребении.

Из свода преданий *Vilkina Saga* с сказанием Иорнанда, становится понятно значение *трех дверей*, захлопнутых на веки, и значение клада (золота, серебра, оружия и драгоценных камней), оберегаемого Сивой *Харинна*[*аринн* неразборчиво][378] (Храном), в обители его, называемой *махалайя*.

С намерением или без намерения, Иорнанд забыл упомянуть об обычном у Руссов сожжении тел, и вложении праха в *горн* или урну.[379]

Обычай сожжения у Славян за-Лабских, то есть живших между Рейном и Эльбой,[380] и которых летописцы называли и Вендами и Гуннами, продолжался еще в 8 столетии; в России же до принятия христианства Владимиром Великим.

Чтоб пополнит и пояснить сведения Иорнанда о погребении Аттилы, мыведем несколько описаний обряда сожжения существовавшего у древних Руссов.

Упомяная о Белоруссии (Witland, Whiteland) и Славянах при-Висловских (Weonothland, Winothland), Англо-Саксонский король Алфред в исходе IX столетия пишет в своих географических сведениях:

«У этих народов странный обычай. Когда ктонибудь умрет, вся родня и знакомые хранят тело его до сожжения, в продолжении месяца, двух и даже до полгода: если умерший был князь, или какойнибудь знаменитый человек. Тело лежит в доме распростертое на

земле (?). Во все это время, родня и приятели покойнаго пьют и веселятся до самаго дня сожжения тела. В этот день несут его на костер; потом *делят имущество его* на пять или шесть частей, а иногда и больше, смотря по ценности. Все эти доли рамещаются на кон за городом на разных разстояниях; лучшая далее, меньшей ценности ближе. После этого приглашают из окрестных мест всех тех, у кого есть отличныя лошади, *для участия в скачке*. Кто первый перегонит прочих, получает дальнейшую и лучшую долю. Таким же образом приобретаются по очереди и прочия доли. Этот обычай составляет причину дороговизны в этой стране отличных скаковых лошадей. Когда все имение покойнаго разобрано с кону, тело его выносят из дому для сожжения вместе с его оружием и одеждой.»

Ибн-Фосслан, описывая обычаи Руссов, которые становали, при разъездах по Волге, на восточных берегах ея, между прочим упоминает и об обряде сожжения умерших князей и воевод их:

«Желая видеть сам этот обряд, я узнал наконец, что умер один из их знаменитых мужей.

Тело его лежало в шатре в продолжении десяти дней, во время которых они предавались печалованию[381] и покуда изготовлялась для покойника одежда. Если умерший бедный человек, то они просто кладут его, в колоду и потом сожигают по обряду. Если же покойник богат, то *разделяют его имущество на три части*. Одна часть поступает в наследие его семье, на другую шьют ему (новую) одежду, а на третью покупают горячих напитков, чтоб пить до дня погребения, когда любимица покойника, обрекая себя на сожжение, отдаст ему последний долг. В это время они предаются упоению чрез меру; пьют и день и ночь.

«Когда умирает у них Старейшина, тогда спрашивают его челядинцев: кто желает умереть вместе с господином?... По большей части вызываются на смерть девушки.

«Вызвавшаяся на смерть с упомянутым мною покойником, сопровождаемая двумя подругами, во все время угощалась, пела и была радостна.

«Когда настал день сожжения, я отправился на реку, где стояла ладья покойника; но

она была вытащена уже на берег; тут сделан был на четырех столбах навес и сруб, а по сторонам стояли деревянныя изображения богов. Когда ладью поставили на это возвышение, тогда начали подходить к ней, произнося какия-то речи. Но покойник лежал еще в отдалении, в своей колоде; Потом принесли одр и поставили на ладью; а также принесли покрывала из Греческой золотой ткани и подушки из той же парчи. Тут пришла суровой наружности, женщина, которую они называют [по-арабски] — *джеванис*, [382] и разостлала все на подмостках. Она облачает покойника, и она же умерщвляет обреченную смерти деву....

«Покойника облачили в сапоги, в парчевой кафтан с золотыми пуговицами и в парчевую же шапку, обложенную соболем. По облачении, перенесли его на устроенный на ладье на подмостках одр, под навесом; а принесенные напитки, плоды и душистыя травы, а также хлеб, мясо и лук, поставили перед покойником. Потом привели собаку, разрубили ее на полы и бросили в ладью. Броню и оружие умершаго положили около него. Потом

привели двух коней, которых так упарили скачкой, что пот катился с них градом. Этих коней также изрубили мечами и мясо сложили в ладью. В заключение таким же образом поступили с двумя волами, с петухом и курицей....

«По наступлении пятницы, после обеда, привели обреченную девушку, и три раза поднимали ее на руках перед чем-то устроенным в виде дверей; в это время она произносила, как мне сказали, следующие слова: «Вот вижу я моего отца и мать мою. Вот вижу я всех моих предков. Вот вижу я моего господина (мужа): он восседает в светлом, цветущем вертограде, зовет меня! пустите меня к нему!»

«После этого повели ее к срубам. Она сняла поручни и ожерелья и отдала старухе. Ее подняли на ладью, но не ввели еще под шатер навеса. Тут пришли вооруженные щитами и палицами люди, и подали девице чашу. Она испила. — «Теперь она прощается с своими» — сказал мне мой переводчик. Потом подали ей другую чашу. Она приняла и запела протяжную песню. Старуха ввела ее в шатер. В это время загремели в щиты и голоса де-

вушки не стало слышно.

«Ближайший из родственников умершаго, взял пук лучины, зажег ее, и приблизясь к срубам запалил его; потом подходили и все прочие с свечками и бросали их на сруб. Быстро загорелся сруб, за ним вспыхнула ладья, а наконец обнялись пламенем навес, покойник и девица.

«Когда все обратилось в золу, они насыпали на том месте где стояла вытщенная из воды ладья, могилу, и посредине оной поставили большой столб[383], написав на оном имя умершаго и имя царя Руссов.»

Мы уже упоминали о единстве знаменитого в Индии рода Арья, в Элладе Арея или Иракла, в древней Руси Арея Яро, или Юрия. Все обряды и обычаи его с незапамятных времен длились повсеместно и неизменно, до времен христианства.

Еще во времена осады Трои, за 10 столетий до р. х., обряд сожжения и погребения праха Патрокла, описанный Гомером, видимо один и тот же, какому следовали и Руссы.

Обратим XXIII песнь Илиады, 897 стихов, в краткий очерк.

«Тело Патрокла возложили посреди поля на одр. Когда Пелид назначил отдание ему последняго долга, вся дружина, облачилась в доспехи, собралась, и, по обряду, *трижды* обскакала вокруг тела с слезами и возглашением к умершему:

«Радуйся (χαῖρε) Патрокл, радуйся и в обители *Аида!*» «Потом все сложили броню, и совершена была *вечерняя трапеза*. На поставленном у одра медном *треножнике*, принесены были жертвы и совершенно омовение от браннаго праха и крови. Душа Патрокла явилась Ахиллу во время ночи и воззвала о приобщении его к огню, и чтобы кости его погребены были к *златом горне*, и в той же гробнице, в которой ляжет и Ахилл.

«О Боги (ὦ πόλα)! — воскликнул Ахилл, — воистинну и в обитель Аида переходит душа в образе, но в образе безплотном!

«На другой день, с зарею, ратники едут в лесные холмы Иды, рубят дубовый лес для костра и свозят его на назначеное место. Потом, облачась в броню, все. они возсели вокруг одра и, посидев мало, встали, *обрезали волосы свои*, обложили ими тело Патрокла и понесли

его к месту погребения, где сооружен уже был из бревен *стоступенный сруб*. На этот костер внесли тело Патрокла; после чего закололи подле костра множество тучных овец и огромных круторогих туров, обложили обрезанным туком их тело Патрокла с ног до головы; а вокруг одра поставили сосуды с медом и елеем. Потом взвалили на сруб *четырёх коней* Патрокла, *и двух любимых, обезглавленных псов его*. Сверх того, в отмщение за смерть Патрокла, были убиты 12 пленных Троянских юношей.

«По изготовлении жертв, зажгли костер; но он не возгорался. Тогда дивный Ахилл воззвал к ветрам и обещая принести им жертвы, возливал кубком вино.

«Ветр подул и костер вспыхнул. В продолжении всей ночи горел он; а между тем Ахилл черпала кружкой вино из златаго сосуда и орошал вокруг костра.

«К утру сруб под Патроклом истлел. Остатки огня под пеплом оросили красным вином, белья кости Патрокла собрали, *вложили в золотой сосуд*, обложили туком, поставили на одр и покрыли тонкой пеленой; потом очер-

тили окружность и насыпали могилу. Между тем Ахилл вынес награды на конь, для игрищъ.

«Первой наградой были назначены: рукодельная юная дева, медная лахань, рукомойник, 2 таланта золота и золотой кубок.

Игрища состояли из семи отделений.

1. Бег на колесницах, по жребиям, которые вынимались из шлема На кону была быстроногая кобылица.

2. Кулачный бой. На кону медный треножник, ценой в 12 волов, и пленная дева ценой в 4 вола.

3. Борьба. При этом случае Одиссей употребить ловкость подшибать борющагося с ним ногой (подножку). На кону серебряный великолепный сосуд Сидонскаго изделия, помрачивший своей красотой все известныя в то время по искусству изделия чаши.

4. Бег в запуски.

5. Поединок.

6. Бросание железной самородной глыбы.

7. Стрельба из лука по выпущенной на привязи голубке.»

В заключение приведем слова Нестора о древнем Русском обычае сожигания:

«А Радимити, Вятичи и Севера (Сербы), аще кто умирал, творяху *тризну*[384] над ним, и по сем творяху *кладу* велику и возложат на *кладу* мертвеца и *сожигаху*; и по сем, *собравшие кости влагаху в сосуд* мал, и поставляху на *столпе* на путех. *Се же творят Вятичи ныне. Сии ж обычаи творят и Кривичи и прочии поганици*, не введуще закона Божия, но творяху сами себе закон.»

«И посла Ольга к Деревлянном, рекуще сице: «Се уже иду к вам,[385] да пристроите меды многи в граде, иде же убисте мужа моего; да плачу над гробом его, и сотворю тризну мужу своему.» Они же то слыщавше, совезоша меды многи; зело и взвариша. Ольга же поишми мало дружины и легко идуще прииде к гробу его, и плакася по мужи своем. И повеле; людем ссыпати могилу велику, и яко ссыпаша, и повеле *трызну* творити. По сем седоша пити Деревляне, и повеле Ольга отроком своим служити пред ними к т. д.»

Вместе с этим легко уже объясняются и рассказы Геродота об обряде погребения, су-

цествовавшего у Скифов (Руссов) в IV веке до р. х.

Кн. IV. LXXII. «Кладбища царей Скифских находятся в Руси (Ἐν Γέρροισι)[386], в том самом месте где начинается судоходство по Борисѡну (Днепру...[387] Когда умрет у них царь, то (по совершении сорока-дневной тризны), очищении тела от внутренностей и намащении благовониями, везут его на колеснице, в Русь (Γέρρος). Все жители мест, чрез которыя везут тело, *также обрезают волосы и терзают себя*. По прибытии в столицу ставят тело в гробу на одр, устланный зеленью; потом устраивают из копий крытый навес, под которым задушив *любимицу* царя, кравчаго, повара, конюшаго, гонца и лошадей, предают все погребению[388], с разными вещами и золотыми кубками; а потом насыпают высокую могилу.»

Из свода этих описаний обряда погребения можно уже составить приблизительно верное и полное понятие о древнем Русском обряде, который совершился и по смерти Аттилы.

Х

Русь после Атиллы

По смерти Атиллы, сыновья его отправили в 467 году посольство в Царьград с требованием возобновления торговых договоров; но император Леон, пользуясь войной Руссов с Персами, как отводом главным сил их, смело отказал на все требования Киевского посольства. Отказ вызывал войну. Младший и любимый сын Атиллы, Ярень (Irnah, Irnas) советовал брату не начинать войны с Греками, когда не только что пограничное козачество — Козары и Сураги,[389] но и большая часть сил русских в войне с Персами, в Армении.[390] Но опрометчивый Дано,[391] княживший при отце, а может быть и после отца в войсковых областях Донских и Суражских, не принял советов брата. Он отправился с дружиной своей за Дунай и, надеясь на верность подвластных Руси Готов, образовал из них главныя свои силы, проник в недра Фракии, вступил в бой; но Руси было с ним мало, а Готы изменили.

По Иорнанду, Карпатския и за-Дунайския области, которыя были в объеме древней Руси при Аттиле, именно: часть Реции (Rhaetia) при-Дунайской, вся Паннония и Мизия, по смерти его отпали. Император Марциан озаботился немедленно же оградить Империю от Руссов. *Гепиды*, [392] т. е. Карпатские *Жупичи*, союзники и прозелиты Готов, п потом Ариане, первые возстали на Русския власти и отложились, заключив союз с Марцианом на условия ежегоднаго жалованья. В тоже время Готы сосредоточились на данных им землях между Дунаем, Норикой и верхней Мизией. Русские князья, обладавшие этими землями, должны были с дружинами своими и совсеми непокорявшимися чуждой власти, оставлять свои области и переселяться.

Сербы Семендрии (Cemandri) перешли в Иллирию и поселились близ *Castrum Martena*, Стуричи (Scyri), Сураги (по Иорн. *Satagarii*) и Аланы (погран. Волынь), перешли в Нижнюю Мизию (?) и в *Малую Скифию* (Крым и прилегающия земли между Днепром и Доном). Русь Альпийская со стороны Дуная, выселена в *Biozimetas* (?) и *Scandiopolis* (?) и пр.

Все это, должно полагать, совершилось не при Марциане, а после уже несчастного похода в Грецию Дано, старшего сына Атиллы.

Между тем в Иверии и Армении, дела Руссов Козар (Οούννοι Κιζαρῖτοι) шли также неудачно. Персы преследовали их за горы, проникли в Козарию и даже овладели Белградом (βαλαρ'ολις-Balarolis).

После этого события, судьба Руси Киевской оставалась в полной неизвестности до времен Олега, собирателя Руси и восстановителя *Матери Русских градов*.

Но кто же владел Киевом в промежуток четырех с половиной столетий?

Нет сомнения, что Дано, как старший сын Атиллы, наследовал власть над Русью; но по разделу, предоставив Киев брату, перенес столицу в Беловежу, известную Приску под названием Balarolis. Вся витязная деятельность, вероятно по влиянию Готов Гебров[393] обратилась на войну против Персов, которых завоевания проникли в Иверию и Армению.

Несколько раз уже мы имели случай объяснить значение Козар, или при-Донского и за-Донского програницного Козачества, *Луга-*

рей, которых преобразовали Греческие писатели в Герулов или Илуров.

По Греческим же писателям, Козары вышли первоначально из Герулии (Βερουλίας) страны Сарматской, подчинили своей власти земли до Черного моря и поселились на северной стороне Кавказа и в Крымском полуострове.

По прологам, в житии Св. Кирилла:[394] «Козары бяше народ Скифский, языка Словенскаго или Русскаго. Козаров имени память оста в Малороссийском ныне *Конистве* крепком, подобне тому, зело мало премоно именуемом (т. е. в козачестве). По Ибн-Гаукалу: «lingua Bulgarorum similis est linguae Chazarorum»:[395] но по Giĥan-Numa, язык и обычаи при-Волжских Булгар не отличаются от Русских, хотя они во время Абассидов приняли Магометанскую веру.[396]

Известно, что князья, обладавшие *девятью* Козарскими воеводствами — «Εννεα κλήματα της Χαζαρίας» — назывались *Каганами* (Χάγανος), точно также как и князья Аварские (Иверы, Гебры, Обры Нестора).

Giĥan-Numa, которой сведения составляют

выписку из восточных писателей всех времен, сообщает также следующее о владельцах области *Hasasz* (Козачей, Козарской):

«Козарская область лежит на север от Бабель-абваб (Дербенд). Столица оной называется *Этель* (Atel, Adel, Nadil). По этой области и Каспийское море называется Козарским. Владелец области (princers) Иудей, а равно и все его приближенные вельможи; что же касается до подданных, то они различных вер,[397] которых не воспрещается там исповедовать.

Войско состоит из 12,000 человек. Но все управление в руках Иудеев.[398] 9 судей[399] заведывают судопроизводством. Торговлю ведут с Руссами.» Из этого ясно, что если владельцы Козар были Иудеи, то по значению своему «*rex et pontifex*» они носили Еврейское название *Сохене*,[400] из которого образовалось *Каган*.

Не дошедшему преданию до Нестора, когда посланные от Козарского князя *Когана* истарцев, пришли в первый раз в Киев за данью, Киевляне предложили в дань Козарской сабле *обоюду острый меч*. Но не смотря на это, перед приходом Аскольда и Дира, Киев пла-

тил уже дань в Козарию, точно также как и области зависевшие от Киева: Древляны по черной куне, Радимичи по шлягу,[401] а Северяне (Сербы) неизвестно по чем.

«Когда император Иустиниан II-й бежал, как пишет Прокопий, в *Готюския владения* (в Крыму), то *Каган* потребовал его к себе, и выдал за него сестру свою, с намерением возстановить его на престоле Византийском.»[402]

Из этого сказания можно понять, что Готы Козарские, управляемые своими *Когэнами*, и известные Истории под названием *Готов Тетракситов*, или в последствии *Трапезитов*, [403] не достатки Готов Эрманарика; а потомки коренных Гебров-магов, от которых в 6-м еще столетии до р. х., отделились переселенцы во Фракию,[404] без сомнения по возникшему в то время сектаторству в веровании Гебров. Новое верование проявилось в учении Зердуста. Дарий Гюштасп, последователь новых магов, преследовал древних.[405].

Около 290 года по р. х. Армения, следовавшая учению Гебров, озарилась, Христианством и спаслась от потопа Магометанства, которое в 6-м столетии разлилось по Персии

и проникло за Кавказ, до самого Дона. Оно, в свою очередь, образуя ничто иное, как отрицательную сторону двуликаго деизма, подавило положительную сторону деизма Гебров, и этим рушило на востоке возникавшую силу близнеца своего.

В IV уже веке Босфорская область озарилась Христианством и имела своего Епископа Феофила. В IX веке Константин философ (Св. Кирил) обрел в Козарии *русския письма* и перевод Св. Евангелия и псалтыря.

«Иде же книги обретошася, тоу и крещение обретесь»[406]

Примечание

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

С тем, чтобы по отпечатании представлено было в Ценсурный Комитет узаконенное число экземпляров. Москва. Января 15-го, 1858 года.

Цензор И. Безсомыкин.

Данный файл-word оцифрован из файла-pdf, отсканированного и привезённого в 2008 г. из Народной библиотеки Сербии (г. Белград).

Ѣ

ѣ

Ѣ

В отличие от оригинального текста для целей совместимости шрифтов буква (курсивная) заменена на «е» (курсивная е), буква заменена на «Б» (простая прописная «Б» с под-

черкиванием).

Твёрдый знак в конце слов был везде удалён, а буквы «і» и «І» в словах, написанных кириллицей, заменены на «и» и «И».

Кроме того необходимо отметить, что написание некоторых греческих букв в оригинале сильно отличается от современного расширенного греческого. Поэтому возможно были допущены ошибки при их расшифровке.

Очень низкое качество некоторых сканов приводило к плохому прочтению отдельных букв. В этих местах поставлен знак вопроса в квадратных скобках с примечанием.

Оцифровка сделана Kest (главы II–V) и Spikart в месяце Лунного пса Вейлеть в лето 7517 С.М.З.Х. (май-июнь 2009 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. Обзор исторических и народных сказаний об Аттиле. Ложные понятия о значении названия Hunni.

Новое сочинение Тьерри «Histoire d'Attila» основано на тех же ложных понятиях.

Аммиан — источник этих понятий.

Иорнанд почерпает свои сведения о Гуннах из Аммиана и народных сказок.

Предания об Аттиле:

1. Приска Ритора, находившагося при Византийском посольстве к Аттиле.

2. Пристрастные свѣдения Иорнанда.

3. Латинския легенды средних времен, исполненные вымысла.

4. Угорския или Мадярския сказочныя предания о Гуннах.

5. Народныя квиды иди гайды севера. Эдда, витязныя песни и сказания или саги; значение их и начало с водворения Готской письменности при Карле великом.

Исландския и Гренландския квиды и саги,

записанные в XI–XIII в.

Voluspa. Мнимая Valicinium Valae, заключающая в себе перевод 1-й книги МетаморФоз Овидия.

Новая Эдда. Предание о Гильве, владельце Славонии Скандинавской, прозелите Готов, давшем им, по переселении из Дации на север, остров Зеландию во владение.

Гренландская Atla quida — песнь об Аттиле, и Atla-mal — слово об Аттиле. Труднопони-
маемое их содержание.

6. Nibelungenlied. Поэма, приписываемая 13 веку составленная из народных сказаний Niilmiga Saga, о мщении Гудруны второй жены Аттилы своим братьям Нибелунгским владельцам. Описание события более достоверно и совершенно противоречит квидам.

7. Поэма на лат. языке Valtarius Aquilanus, почерпнутая, как и Nibelungenlied из Сборника переработанных Русских сказаний (Vilkina Saga).

Темные переводы квид.

I. Война при-Балтийских и за-Балтийских Славян с водворившимися в конце 1-го века, на остров Зеландии, Готами-Дми-

цианами

Причина переселения Готов из Дации Дунайской на север.

Придание о Гильве, владетеле Скаидии, и островов Балтийских.

Древняя История Дании, или северной Дации.

Владетели Кимбрийского или Сербского полуострова.

Готы Зеландии, Daniones, принимают названия Данов.

Скиольдунгская династия Дациан.

Союз владетеля Зеландского Годана с Рогнедой, дочерью Русского князя. Фродо; его ухищрения для победы Руссов.

Васпас.

Рален (Rolvon) Коряга, или по прозвищу Готов *Вендская корга* (ворона).

Бова

Постановления 12 диаров, при Фродо III.

Война Фродо с Струничем Вендским князем. Фродо побеждает, и распинает пленных князей и вельмож. Коварное истребление Русских князей и витязей.

Фродо женится на Гануце дочери Кьянска-

го князя Гано.

Гануца оклеветана и возвращена отцу с сыном Фриалявом — Преславом.

Гано возстает на Фродо со всей Русью; под его предводительством 170 Русских князей и 900,000 воинов. Русские князья: Яно, Олимир, Рао, Дејамир и Доко.

По смерти Фродо Даны избирают скальда Иареня, но Преслав Русский предъявляет свои права на престол Дании.

Возстание Славян (Полабских — Вандалии) на Готов под предводительством Изимира (Ismarus Sclavogum rex). Ютландия (Сербский или Кимбрийский полуостров) и все покоренныя Фродо III земли освобождены от Готов, и область их ограничилась снова Зеландией.

Славянские народы, бывшие в постоянной борьбе с Готами и Дациянами.

Владетельный Юрьевский род в Скандинавии.

Предания о войнах князей, владевших в Скандинавии с пришельцами Готами.

Участие Ситунских (Скандинавских) князей в войне Холмской Руси (Ulmerugia) и Киевской Руси (Hunagard) против Эрманарика.

Прозелиты Готов злейшие враги Славян.
Ледяное иго Готов на покоряемых ими областях.

II. Неурожаи и голод на всем севере Германии, в IV столетии.

Выход из северской Великой руси Сербов Лугарей на поиск новых поселений.

Обряды древних Руссов при выселении по увечанью матери родной земли.

Часть Лугарей Бардовских, по случаю голода, переселяется в соседство Булгар за Днепр.

Бой, на право поселения, с Гомеровскими Алазонами, с Геродотовскими Амазонками, Иорнандовскими *magas mulieres*, Готскими *Kwenaе* и *Huna-Skaldmeyar*

III. Кыяне. *Quenaе*, *Chueni*, и пр.

Hunni или *Quenaе* и пр. живут с незапамятных времен на том же месте где Кыяне.

Chunigard, *Conogard* — Киев град;
Hunaland — Киевская область.

Преобразование древних Галичан (*Halizones*) в Амазонок.

Местность Киева на перекрестке древних путей.

Кыев перевоз.

Кыев Градец, на Дунае.

IV. Победы Эрманарика, и возстание В. К. Болемира Киевскаго на Готов.

Превращение Сербов — Руссов Лужицких — *Лугарей*, при-Лабских и по-Донских, в Герулов, Ерулов или Илуров

Предания о Яромире или Эрманарике

Славянский князь Изимир возвращает все Русския земли, покоренныя Фродо III, и берет в плен юнаго Эрманарика, сына Сиварда Датскаго

Эрманарик, вступив в возраст, коварно исполняет свой замысл бежать от Изимира. Дядя его, владевший Зеландией по смерти Сиварда, передаст ему владение.

Пользуясь раздорами князей Ситонских (Словении Скандинавской) он успевает овладеть Славонией; потом покоряет Сербский полуостров (Сimbria). Здодейство с Славянскими князьями. Побеждает Саумов, Куров и разныя при-Балтийския плем.

Усиление древней Киевской Руси переходом Лугарей Полабских к Днепру.

Историческое и народное сказание о мще-

нии двух братьев Руссов Эрманарику, за безчеловечный его поступок с их сестрою Свальдой.

Княжеский род области Нивелунгской на Рейне

Квиды: Gudrunar — hvaut и Hamdrs-mal о мщении Эрманарику.

В 376 году, Русский князь Болемир Киевский, вспомоществуемый Волынью, возстает на Готов и измечает их со всего пространства Руси, Хорватии (Карпатской) и Влахии, за Дунай во Фракию

V. Великокняжеский род владетелей Киевских.

Во время переселения Готов на север, на острова, всеми северными странами владели Руссы. В сев. сагах они превращены в сказочных великанов (Risar)

Древняя Великая Русь обнимала Вандалию, т. е. пространство от Рейна до Вислы, Скандинавию и все острова Балтийского моря. Холмская или Холмоградская Русь (Ulme-Rugia) и Русь Кыянская (Kuenland).

Русские князья 3-го, 4-го и 5-го стол, упоминаемые Древней Историей.

Яровит (Hertnit, Hernit) Холмоградский и Всликорусский.

Осто или Острой (Osantrix, Oserich, Osid) Великокорусский. Союз его с дочерью князя Мило Киевскаго. Его дочь Иарида (Иерка) замужем за Аттилой.

Родословие Аттилы, по *Vilkina Saga*, и избрание его на престол Киевский.

Великие князья Киевские по Византийским историкам: Дано, Яровит, Рао, Аттила.

Иносказания *Volsunga Saga* о Юрьевском роде.

Влошская (Бельгийская) отрасль Великокорусскаго Юрьевскаго рода.

Hundingia и Hunaland.

Отчество Аттилы.

Родословие Аттилы, по историческим и народным сказан.

VI. Аттила, великий князь Киевский и всея Руси самодержец.

Верховный совет Византии с утверждения императора назначает посольство для поздравления Аттилы со вступлением на престол.

Четыре Империи Европы: Русь Великая,

Римская западная Империя, Римская восточная, и Русь Испании.

Марки, или пограничные торжища.

Послы Греции, ПлинФ и Дионисий, застают Аттилу уже в Марге на Дунае.

Условия мира.

Император Феодосий назначает, для заключения договора, Сенатора, который отправляется в столицу Аттилы морем, до пограничного г. Одиссы, на Лимане Днепровском, при устье р. Ахіасус

За неисполненные требования возврата беглецов, Аттила поднимает оружие на Херсонийския владения Греков.

Сражение при *Херсоне* вынуждает, Императора Феодосия выдать всех беглецов. По договору дань Греков увеличена вдвое.

Сравнение условий договоров V-го и X века.

Договор Игоря с Греческими Императорами и пояснение онаго.

VII. Посольство Имп. Феодосия II-го к Аттиле в 447 году.

Мир заключенный в Херсонисе нарушен.

Аттила поднимает *Великую СкуФь* на Гре-

цию.

Имп. Феодосий покоряется новым условиям.

Замысл убить Аттилу.

Путь посольства из Византии в столицу Аттилы.

Прокладка направления пути и разстояний переездов посольства, объясняет внесенное в Историю, ни с чем несообразное положение, что столица Аттилы была на равнине Тейса

Столица Аттилы — Киев.

Прибытие в столицу и описание дворца.

Встреча Аттилы хором дев, обычной у Руссов *славой*, хлебом и солью.

Описание Двора Аттилы и поднесение даров царице.

Беседа послов о могуществе Аттилы.

Послы приглашаются к обеду в столовую избу. Кубок во здравие; *размещение* в столовой царя с его сыновьями, вельмож и посольства.

Отличные яства, подаваемые на серебряных блюдах; питья в золотых и серебряных кубках.

Увеселения после стола, когда подали свечники: певцы, шут и арлекинады пестраго (шарка) Мурина.

Совещания в посольской избе и *ответныя* письма.

Обычный второй обед в столовой у царя на *отпуск* послов.

VIII. Каталаунская битва.

По смерти имп. Феодосия вступаете на престол Византийский Стран Марциан. Аттила отправляет к новому Императору посольство об утверждении существовавших договоров.

Марциан, пользуясь разрывом Аттилы с Западной Империей в защиту Руси Испанской (Вандал), медлит утверждением договоров.

Обзор основания так называемаго Вандальскаго царства в Испании и Африке.

Эрик по Jor. Verig, полководец Фродо III. покоряет Вандалию (земли между Рейном и Одером. Войсковыя сословия Славян (Русь, под именами Вандал, Алан. Сэвов, Бургундов и Франков переходят в Галлию, в 406 и 407 году.

Чрез два года Вандалы, Сэвы и Аланы

вступают победоносно в Испанию, очищают оную от Римлян, основывают воеводства Галицкое и Лужицкое, и велико-княжение Вандальское, или собственно Русь.

Слабый Рим, в ограду себе от Славян, водворяет Визиготов в Аквитании.

Колебание Готов между Римлянами и Славянами Испании.

Феодорик Визиготский сближается родственными союзами с Русскими князьями; выдает дочь за сына В. К. Гейзерика.

Замысл невестки отравить Гейзерика Он отправляет ее с безчестием к отцу.

Оскорбленный Феодорик заключает союз с Римлянами против Гейзерика.

Аттила идет на помощь Гейзерику. С ним поднимается Русь — Волынь, Лужичи, Туричи, Франки и Бургунды, в числе 500 тысяч.

Взятие всех пограничных Римских крепостей по Рейну.

Римския войска сосредоточиваются, ждут Визиготов; но тщетно: Феодорик не намерен вмешиваться в дела Римлян с Аттилой.

Посланный Сенатор Мечилий успевает, убедить его действовать общими силами про-

тив общего врага.

Мнимая победа при Орлеане.

Аттила сосредоточивает свои силы на полях Католаунских.

Усовершенствованная красноречивым пером Иорнандовския сведения о том, как Аттила безпокойно провел ночь перед сражением, и как гадал, Тьерри пополняет беснованием шамана.

Построение к бою полков Русских.

Построение войск Римских и Визиготских.

По обычаю Русскому, Аттила первый бросил копье в неприятеля. Дружина ринулась в бой; союзная рать Римлян и Визиготов раздвоена на полы; Феодорик убит. Римляне исчезают. Наступает ночь. Аттила становится станом на костях неприятельских; Форисмонд, сын Феодорика, ищет своих Готов; Эций, полководец Римлян, ищет своих Римлян.

Проведя бессонную ночь на стороже от варваров, на утро Эций и Форисмонд представляют решать победу будущему историку Готов, и отправляются — Форисмонд в Аквитанию; а Эций неизвестно куда.

Совершив тризну по убитым, и решив дела в Галлии, Аттила идет наказывать Рим; но в преддверии Италии, Папа Леон и посольство Имп. Валентиниана являются в стан его с повинной головой и прозьбой о пощаде.

IX. Предания о женитьбе Аттилы, о смерти и обряде погребения.

Предназначение Аттилы.

Границы Руси.

Первая жена Аттилы *Юрица* (Иерка — Негка), или *Илийца* (Иелка — Нелка).

Гримидьда (Гремица), вторая жена Аттилы.

Народное предание о мщении Гримильды братьям и опогибели Нивелунгов.

Иносказательное народное предание о смерти Аттилы.

Разказ Иорнанда.

Обряд древняго Русскаго погребения. Совершение тризны. Слово при гробе. *Страва*.

Обычай сожжения тел *У Славян* за-Лабских, Белорусских, при-Волжских.

Обряд сожжения тела Патрокла при осаде Трои, описанный Гомером, относится к одному и тому же верованию и совершенно схо-

ден с обрядом древних Руссов.

Тот же обряд у Радимичей, Вятичей, Северы и Руссов Киевских, при Ольге.

Обряд погребения царей СкиФских (Русских) по Геродоту.

Х. Русь после Атилы.

Пользуясь войной Руссов с Персами, Греческий Император Леон отказывает сыновьям Атилы утверждать бывшие при нем договоры.

Неудачный поход Данчича на Греков. В Персии таже неудача. Персы проникают за Кавказ и берут Козарский город Беловежу.

Козарская Русь.

Кагэн, или *princeps et pontifex* Козарии Иудей.

9 Округов Козарии управляются судьями, как у Готов *Немдеманами* (*Nämndemann*).

Киевская область в объеме Руси Козарской.

Готы Трапезиты.

Козары Христиане с IV века.

Примечания

Alani (Amm); Alauni, *βουλανες*, (Pt). Ulinces, Ullini, Wholinees, На местности Галичан и *Волынцев* у Геродота 'ΑΧαZovts. Дионисий Периегист (см. Сл. Древ. Шафарика), писавш. во 2-м- веке. называет

[^^^]

«Бисовы дити».

[^^^]

По Далину (Ист. III в.; напротив Filmer hin
mikle сын Годорика или Гетрика. Филимер,
или Вилимар. Слав. Велемир.

[^^^]

4

«Nec alia voce notum, nisi quae humani sermonis imaginem assignabat». Ne fut connue par aucun autre nom, que par celui qui assignait l'image du discours humain. C. J. Potocky.

[^^^]

5

Он переселил *Ἀμαζόνες*, *Μεγάγχατνοι* и *Ἐννμνεῖται* к Волге, за Дон, Сар. IX. tab. 2 Asiae.

[^^^]

«Homo subtilis antequom bella gererei, arle pugnabat». — «Consilio va-lidissimus, supplicantibas exorabiles, propitius in tide semel receptis.» Iorn. В Carfc Biterolf und Dietiteb, Атилла во мудрости своей сравнивается с Соломоном; «но Соломон, при всем своем величии, не имел при себе столько витязей....говорит Битерольф, сколько я видел при дворе могущественнаго Атиллы.»

[^^^]

Кассіодор, в начале VI столетия был секретарем при Феодорике Готском, овладевшем Италией. Сказания его и односторонны и пристрастны.

[^^^]

8

Giseric, Genseric, Geiserich

[^^^]

«Bulgarorum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum maJa fecere». Гл. V. Тоже самое повторяется в главе XXIII, о Славянах.

[^^^]

У Прокофия, Агафия, Менандра и Феофана:
Утургуры, Ультигурыг, Савиры, Уногундуры, и
пр.

[^^^]

In vita Frothonis III. Hervarar Saga. Olai Vereli.

[^^^]

Напоминаюцaгo Tudri Тацита. О Герм. Гл. 42.

[^^^]

«Но величайший стыд и безчестие на всю жизнь оставить на поле сражения Князя и пережить его». Тацит о Герм. XIV. Гельмольд пишет: «*Quod si adieceris Ungariam in partem Slavoniae, ut quidam volunt, quia nec habitu nec lingua discrepat, eiusque latitudo Slavicæ linguae successit, ut pene careat aeslimatione.*» т. е. «Если присоединять к Славонии и Угрию, которой жители не отличаются ни по обычаям ни по языку от Славян, то пространство занимаемое Славянским языком почти неизмеримо.»

[^^^]

Бут — песчаник, *moëllon*; *бут* — спуд могильный; по Исландским. квидам *Bauta-steina* — бутовой, могильный камень.

[^^^]

Так называемое Вандальское царство, пало от меча Велизария. Руссы Мавританские обратились в свою очередь за помощью к Арабам, в последствии приняли исламизм и составили из себя силу его в Испании, под именем Мавров.

[^^^]

Тщетно сопротивляясь Маврам. Ариане Визиготы, или Готы Аквитании, овладевшие Испанией, около половины 8-го столетия исчезают с лица Истории: *La monarchie des Wisigoths est tombée. Sa chute même a été si complète, que son nom disparaît de l'histoire. Le phénomène est frappant et mérite d'être étudié. Hist. d'Esp. par Raquis et Dochez L. III. Ch. L*

Коренные жители Каледонии — Пикты, Албаны, *Крутены*, Пришельцы же Scoti, Scuth. Буханан и некоторые другие историки полагают их *выходцами из Испании*. Lloyd и Stillingfleet положительно доказали, что монархия в Шотландии началась спустя семь столетий по Р. X, и следовательно соответствует времени пропажи Готов в Испании и Аквитании При Карле Великом, патрон *Готов*, «*вся нация Скотов с своими Философами*, прибыла на кораблях и заняла земли, с которых Карл выжил Чехов, прозванных *Саксами (Saxi)*; новые же поселенцы, занявшие их землю, *прибыли*, по Витикинду, на кораблях из страны называемой *Nadolaun* или *Nathalaon*.

В этом названии не трудно узнать *Skotland* или *Shetland*, и понять, что название *Skotti* есть измененное произношением *Gotti, Juti, Giudei*. Это изменение точно тоже как *galdrar* (гадляр) по наречию Исланд. *skaldrar*.

[^^^]

«Il advint qu'au rivage de Gauie débarquèrent avec des marchands bretons, deux Scots d'Hibernie, hommes d'une science incomparable dans les écritures profanes et Sacrées. Ils n'étaient aucune marchandise, et se mirent à crier chaque jour à la foule qui venait pour acheter: «Si quelqu'un veut la sagesse, qu'il vienne à nous, et qu'il la reçoive, nous l'avons à vendre.» Hist. de France, par Michelet.

«Deux savans hibernois ou écossais criaient à haute voix au milieu des rues: Science à vendre!» Moine de Saint-Gall. Hist. de Charlemagne, par Gaillard.

[^^^]

У Славян, как и у Индейцев, в некоторых случаях были искупительныя человеческия жертвы; в деизм Готов оне уже не существовали. Постановление же Карла, объявленное Чехам (*Saxi*), грозило смертию непринимаящим крещение, возвращающимся к язычеству, и *приносящим человеческия жертвы*. Преследование падало преимущественно на владетельныя роды и дружины их; большая же часть поселян осталась на месте; они известны были до позднейших времен под именем Вендов; переселенцы же из *Шот-ландии*, *Шоты* (*Scotti*) или Готы, образовали из себя поселение *гражданское*.

[^^^]

«*Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer vient s'établir dans notre pays, avec une suite nombreuse de philosophes*»
Hericus dans sa vie de St. Cesaire. Hist. de Fr.
Michelet. T. II.

Т. е. «почти вся нация Готов (Scoti, Scuten, Scuth, Attn cotti, Gatheli) переселилась к нам со множеством своих Философов».

[^^^]

Настоящаго Гомера, как Грека, Карл вероятно изгнал бы из владений Папы: «Dans le premier cas, Charlemagne chassoit les Grecs de l'Italie et de la Sicile, et c'était ce que désirait le Pape.» — «Le Pape, en donnant à Charlemagne le titre d'Empereur Romain, espérait le rendre irreconciliable ennemi de l'empire Grec.» Hist de Charlem. par Gaillard.

[^^^]

Войско Карла преимущественно составляли наемные — *solidati*.

[^^^]

«Carmina Gentilia quibus veterum regum, actus et gesta canebat, scripsisse, memoriae que mandasse.» Eginh.

«Pour animér ses soldats et pour les instruire, Charlemagne fit faire un recueil de chansons militaires, qui composoient alors toute notre histoire.» Hist. de France. Gaillard.

[^^^]

Должно полагать, что Гомер Theodulf был первый творец сказаний о роде *Инглингов*, чтоб привить к нему Iugelheim на Рейне, где родился Карл.

[^^^]

«Le cri de guerre de ces prêtres militaires étoit:
mort ou baptême! Hist, de Fr. Gaillard.

[^^^]

«В 9-е лето царства МавриКиева (591 г.), царские телохранители встретили во Фракии трех человек, которые вместо оружия имели при себе инструменты в роде гуслей. Они называли себя *Славянами* и послами от своего народа, живущаго на самом краю западнаго Океана, к Аварам.»

[^^^]

Санскр. **гатъа**, знач. гуд, гуденье, песнь. **Гатъ-ака** — гудок, гудец, *гатник* (Серб.), певец, музыкант. **Кайдо** (Чешс), гайде, гатня, гадлье — гудок, гуденье, гузло, гусли. **Гада**, гуденье, гаданье; *гатня*, по Сербски, сказание, рассказ. В Готских наречиях **Kwīþa** — песнь, ода, изменяется по произношению в Quad, Gydd, Gydda.

[^^^]

«Frupit Augustis ter. Coss. Saxonum multitudo: et Oceani difficultatibus permeatis, Romanorum limitem gradu petebat inlento, saepe nostrorum funeribus pasta.» Amm. Marc. I. XXVIII. V.

[^^^]

Hist, d'Ital. par Leo et Botta.

[^^^]

«Les anciens chants Gothiques n'ont qu'une dénomination nationale, qui signifie «le peuple des dieux». Hist. de Suede par Geier.

[^^^]

«Индо-Германы».

[^^^]

Все грады *Деваны*, *Девы*, приняли в последствии названия: Freystat, Freyburg, или Magdeburg.

[^^^]

Так, по выражению Лукана, Римляне прозывали Германов.

[^^^]

Имя Yngue, соответственно Славянскому Јано, Ианко, Ианул, Ианкул. Окончание имен на ул, в Готском обращается в ulf, olf, old, leif; Радо, Ралул — Rodolf, сокрац. Rolf, Hrolf; Бојо, Боин, Бојан — Вёо, Вёowine, изм. в *Beowulf*, из Бојуле.

[^^^]

Далин. Ист. Швеции.

[^^^]

В Индии, от *Харо%* божества войны, *господский* род назывался *арья* — Ареевский, Юрьевский. В лат. от того же корня и слова *Nerus* — *dominus*, назывались *Neriles* (см. *lhre*), *Eriles*; отсюда образовалось название боярского рода у Готов *Jarl*, *Eorl*, и *Aera* — *honor*; *aerlig* — *honoratus*. На севере прозвание *Jari* принадлежало сначала только владетельному роду, и значило не более как *Юрьич*, или Фамильное прозв. *Юрьевский*. От слова же *удельный* произошли: *aelhele*, *adelig* и лат. *aedilis*.

[^^^]

«Philosophia antiquissima, dicta Voluspa.» По нов. толкованию: Völo-spa. Название Edda объясняется различно; но все эти объяснения странны. Можно полагать с большею достоверностию, что Edda значит тоже что Gydda, Quida — песнь, в значении *Сборника песень*.

[^^^]

Ist. Edda. von I. Schimmelmann.

[^^^]

Дева-Кала-Сива, в свойстве бога конечного времени.

[^^^]

«Inde genus durum sumus, experiensque
laborum; Et documenta damus, qua simus
origine nati.» Ovid.

[^^^]

Сравним вообще ход *Voluspa* с Метаморфозами и извлечем стихи понятные.

Voluspa, строфа I. *Латинский перевод.*

Hliods bid esSilentium rogo (!)Allar
kinderEntia cuncta,

(*) Liod, Hliod — звук, песнь; а не молчание.
Bid не от нем. bitten, но от Англ. Сакс, to beat —
pulsare — бряцать.

[^^^]

Овидий был сослан Имп. Августом на Римския подунайския границы, в Г. Томи, (на гран. Добрушской области, при море). Жителей вообще он называет Скифами, подразделяя на Сарматов (Слав. Сербов) и Гетов (Готов). Овидий явно отличает Готский язык от Сарматскаго, хотя и смешивает тот и другой: «Я живу, говорит он посреди зверских Сарматов, Бессов и Гетов.» (Trist. L. III. FL X.). — «Я живу между Скифами и Гетами.» (Trist. L. III. El. XI). — «Какое несчастье жить между Бессами и Гетами.» (Trist L. IV. El. I.) — «Сарматы и Геты будут ли читать мои произведения.» (L. IV. Fl. 2) «Здесь даже Сарматы и Геты знают тебя.» (Pont. L. III. Ep. 2). «Я разговаривал с ними о твоей привязанности ко мне; ибо я выучился говорить по Гетски и по Сарматски.» — «Фрако-Скифская речь постоянно звучит мне в уши, и кажется, что я могу уже сочинять на лад Гетский.» (Trist. L. III. El. 14) — «О стыд, я написал по Гетски стихотворение, применяя наш размер к языку варваров, и, поздравь меня, оно прославило меня между

ними и они приобщили меня к числу своих поэтов» (Pont L. IV Ep. 15).

[^^^]

Böria, beuren, buren — oriri; Bodmum — Boden;
Midgard — недра, твердь; mör, mor — море;
scoro или scira, кроме formare, значит
dividere.

[^^^]

«Non igitur mirum, quod recentiores Scandinavi diabolum pro *Lokio* illo ceperint. Hoc revera ita evenit ut in Islandia, ubi phrases multae perantiquis de *Lokio* fabulis, suam debent originem: sic: *Loka lygi* (лукавая ложь), *Loka daun* (лукавый дух) и проч.» — «In Scandinavorum cantilenis, quae medio aevo originem debent, variis celebratur *Lokius* потнibus et cognominibus: *Lokke Leimand* (чортова (лукаваго) вольнка); *Lokke löye* (лукавый, юла, шут).» Edda Saem. Lex. Mith. p. III.

[^^^]

Шиммельман переводит стих: «Napt sähun
liggia under Hunalande»: Sie hat liegen gesehen
unter der Hunnen (Veneden) land.»

Вопреки первоначальному изданию Эдды, в новейших изданиях, строфы, для отыскания смысла, переселяются с места на место, а Hunaland, переводившаяся Hunnorum luso, заменено посредством Hraevarlundi — funesto luso. Подобных заменений тьма.

[^^^]

Чтоб отыскать эту *Völa*, некоторые обратились к упоминаемой Горацием Сивилле *araminensis Folia*.

[^^^]

Asa-Folck — Asathiod, Godthiod.

[^^^]

Смотри статью Рюккерта «Der Weltentsagende Hindu» в «Zeitsehr. für die Kunde des Morgenlandes.»

Сравнив анологии Naramal с Бгартрихара, мы увидим в них одну и ту же душу, один и тот же голос:

Naramal: «День хвали вечером, жену пройдя с ней путь жизни, меч — после битвы; невесту после свадьбы; напиток — когда его выпьешь.» — «Мудрый употребляет и силу обдуманно; ибо нажив себе врагов, узнаешь поздно, что против сильного есть сильнейший.» — «В пути жизни нет друга лучше благоразумия; оно есть и лучший запас повсюду.»

Bhartrihari: «Чарует свет луны, чарует лужайка посреди леса, чарует дружная беседа, чарует слово певца, чарует гневная слезка, дрожащая во взоре милой, — все очаровательно; но стоит ли все мимолетное этого очарования.»

Слав, *бут*, *спуд*; в *Naramal* и *Inglinga Saga*: *Bauta-Steina*. *Бут* могильный — песчаник, *moëllon*; *Бутовые* камни, или *хронные*, на Севере назывались *рунными*; соотв. лат. *Ruina*, напр. *Ruinam ducere* — совершат погребение.

[^^^]

Чешское произношение ближе к Исландскому: вместо гайда — *кайда* — *Quida*. *Кайдош* знач. Гадляр — *Galdrar*; из *Кайдош* образ. Гайдук, Гайдуче. Тоже значение имеет *Пандур* — Бандырь, Бандурист; *трубач*, *трубирово* (*Trubac*, *Trubiroh*); откуда в Гальском наречии: *Trouvaire*, *Troubadour*.

[^^^]

Новолунги (Nivelongi, Niflungi, Nevelingi, Nibelungi, Nibelunc, Nebulones); по Atlaquida называются они и Гуннами и Бургундами (см. Deutsch. Held. S. Raszmann. Einleitung). Эта фамилия сближается с родами, носившими в последствии звание Rhingrave, Wildgrave — Comes Rheni et Sylvarum». Эти леса, вдоль по левой стороне Рейна, *Haute Forest* и *Hochwald*. Древняя Фамилия *Neuville* также принадлежала к роду *Comes Rheni et Sylvarum*. Бургундия, Альзация, *Hunsruck*, составляли пограничные владения, воеводства, и след. область *Nivelung* вероятно называлась *Новый Луг*, со времени прихода Бургундов, около 370 года, из старого Луга. Regio Hunesruck — Hunnorum statio, seu praesidium, было главным станом. Там между прочим, по народному преданию, был *Hoinstein* (Geogr. Cl. Ptol. apud H. Petrum. 1542). Родоначальник же фамилии Нивелунгов *Giuki* — Слав. Гойо, Гойко; в лат. форме *Cajus*; в сред. врем. *Gaien*, *Cajan*. *Giuko*, по Nib. lied. *Gibesche*, был король подвластный Атилле.

Город Saub, Sub, Cubae, на Рейне, против

Hunsruck, соотв. поселению Chaubi, и может быть здесь было родоначалие Киевского, Куявского или Кьянского рода, котораго старейшая отрасль переселилась на Днепр. Видя в сагах родственныя отношения Гуннов Рейнских с Днепровскими, Германские ученые поясняют это поэтической вольностию преданий: «Omnes norunt, Hunnos fuisse nationem in Germania, et quidem eam speciatim, cui Attalus imperabat; hic autem, per licentiam poeticam, ponuntur pro Germanis in genere». Edda Saem. Naunia 1818. P. II. Atlaquida. nota 51.

[^^^]

См. Известия Импер. Акад. Наук: «Памятники нареч. Залабских Древлян и Глинянь», статья А. Ф. Гильфердинга.

[^^^]

Как в Индии, так искони и у Славян, рифмы, созвучия, употреблялись только в обрядных хоровых песнях; так напр. *Гайды Говинде* (Gita Govinda), или *спасу*, по большей части с рифмами, созвучиями и припевами.

Литовское *Гонигле* соответственно названию *Говинда* — пастырь, Говидарь (от *говядо*), *говейный*.

[^^^]

В издании Хагена, древнее правописание обновлено; на пр. вместо Kunes (Кънез) — König; вместо Siurit — Siegfried.

[^^^]

В Датск. песнях собств. имя *Siurit* изменяется в *Siffuert*, в песнях Фёрских островов в *Sjurd* (George — Дзюрдзе — Юрий). *Sjurd* по Фёрским песням Гуннского рода: «Kein mann in Hunenlanden der kann sein ihm gleich.» Перевод Рашмана.

[^^^]

55

Hagen, Hogen, Haugni, Högni, имя соотв. Egnius, Jgnius, Слав. Игньо, Огнян.

[^^^]

Vilkina Saga, как и все древния русския сказки, на почве Германии, как-будто подвергались строгой ценсуре: *русский дух* в них не пропускается; на пр. там, где Баба-Яга, или вообще *нечистая сила*, почует русский дух и восклицает: «фу, здесь пахнет русским духом!» в немецких сказках заменено: «фу, здесь пахнет чловечьим мясом»! См. Народн. Русск. сказки. Изд. А. Афанасьевым.

[^^^]

«На северной стороне гор, в стране Славянской (*in Svava*) был город Заград (Sägard); им владела Брингильда, неописанная по красоте, мудрости и по геройским подвигам, которых слана не забудется во веки.» Vilk. S, cap. 17.

[^^^]

Brot of Brunhildar. Quido II.

[^^^]

Слово *ронить*, тоже что *резать*, *рубить*; *ронить* значит также *хоронить*: на пр. *ронить паруса* — хоронить, спускать паруса. Слово *резы* (порезы, *раны*) однозначно с *рунами*. В Atla mal: «Reþ ek | ær runar er reist | in sister» — т. е. Речу (реку) я руны, что *режет* тебе сестра.» (на стяге — Staff, Sta(n)ge, Stok). Писание это следовательно походило на бирки (от *бир*: вира, сбор).

[^^^]

Voyage des pays septentrionaux. par. S. de la
Martiniere. 1682.

[^^^]

Серб. Иела, Иелица, Иелька, Иелена, — то же
что и Елена, Ольга (Helga).

[^^^]

В Nibehing. L. кроме Neunenland, упоминается и Ungerland, которою правил брат Атилы Владо (Blöde).

Известно, что эта Ungerland составляла Славянскую крайну, или украину, с Римом. Эти *Украинцы* — Укряне, Укры, Угры, по Польс. произн. Węgrî — Унгры, Венгры, в сред. времена обратились в Ungari.

[^^^]

По Иорн. Егнас, по квидам Егр, в Лангоб. Ист. Егрон. Готское Ortlieb — соотв. от Слав. *Яролюб.*

[^^^]

Посольство поэтов было в старину в великом употреблении. Они составляли при дворах класс ученых, писцов и возглашателей славы. Певец был собственно и законник — *διανονος* (? *n* — неразб.), дьяк; по Свеоготски *Diaekne* — *scholaris, rheteur, declamateur, avocat, lettré* (Ihre Lex. Swiogoth.

[^^^]

65

По Vilkina Saga, BIödelin отказался; а вызвался
Irung, Hirung.

[^^^]

Da war gelegen aller da der Feigen Leib,
Zu Stücken war gehauen da das edele Weib
Dietrich unde Etzel weinen da begann;
Sie klagten innigliche, beide, mage unde
mann.

[^^^]

Серб, Иелена, Иелица, сбл. с Илийца, Илинка; на севере оно измен. в *Hulle, Hilleke*: «Hille, Hilieke — ein franenname. Ich finde ihn in einer Rugischen Urkunde von 1354, und verschiedenen andern. «Piatt-Deutsches Wörterbuch. I.C. Dähnert. 1781.

[^^^]

Pull, Appuliae.

[^^^]

Потому разумеется, что Хаген был владетель города лежащего на р. Сене, *Троицы* или *Трок* (*Troyes*, в древн. *Trecae*, *Tricassum*; а по Нибелунгам *Tronege*).

[^^^]

Quem *ab virlutem* vocitaverat ille Leonem. Walt.
Aquit.

[^^^]

Смотри Русския квиды, собранныя Киршей
Даниловым.

[^^^]

Vormica.

[^^^]

Г. Тьерри упоминает о Легенде монастыря Novalése, по которой Валтер, потеряв вероятно Ильдегонду, странствовал по свету богатырем-пилигримом, и палицей своей побивал целыя рати разбойников, грабивших монастыри. В Новгородской сказке о Василье Буслаевиче (Богуславиче) есть также подобный старец *Пилигримище*.

[^^^]

Fafnir, или Svafnir.

[^^^]

Sigrdrifa или Sigurdrifa — прозвание Брингильды.

[^^^]

В Gudrunar-quida Гримгильдой называется мать Гудруны; в Nibel. L. мать героини Гримгильды (Гудруны) — Ute; в Vilk. S. — Oda, Jutta, Ida.

[^^^]

Gudruna, Godruna; по Датски Gurine; в Фöрейских песн. Gurin. Слав. Гурина, Iурина, Юрица.

[^^^]

Лат. перев. Ad aedes Giuki ille venit Et ad
Gannaris domum regiam, Scamna ferro
compacta, Et ad potionem dulcem.

[^^^]

«Kaldri rauddo — *frigida voce*, id est malevola, intensa, quemadmodum istud nomen metaphorice adplicatur.» Edda Saem. Atla q. n. 10

[^^^]

В тексте: Fengo deir Gunnar Поимали они Гун-
нара Ok i fiötor setto И посадили в тюрьму,
Vinir Burgunda Друга (?) Бургундов (?) Ok
bundo fastla.И связали крепко.

[^^^]

«Movit que volarum pedaliū ramis» — «mit der Zweigen der Füſſe kennt er ſie ſchlagen.»

По Vols. S. ſама Гудруна приſлала ему арфу, чтоб он показал свое искусство. Гуннар играл на арфе зубами.

Эта Иſтория об игре ногами, приписанная Гунтеру или Гуннару, без сомнения относилась до гудочника или гадляра, который был послан послом к Гуннару, и которому Хаген обрубил руки. Nibel. L. Ст. 7931 — 36.

[^^^]

Nun ist von Burgunden der edele König (Gunter)
todt, Giselher der junge und auch Herr Gernot.

[^^^]

Hamdir и Saurli.

[^^^]

Дочь Гудруны от первого мужа Сигфрида.

[^^^]

Ерр, сын Аттилы, убитый Гудруной в Atla-
quiра и Atla-mal.

[^^^]

«Litlo ok lengra, ok mun ek þess segja».

[^^^]

Crudelis eras Gudruua! Cum ita agere a te
impetrabas, Liberorum tuorum sanguine
Potionem mihi miscere.

[^^^]

По Vilik. S. когда Хаген был ранен и связан другом своим Феодориком, то просил у него из дружбы какойнибудь жены, чтоб оставить после себя наследника. Феодорик исполнил его просьбу. По смерти Хагена и родился сын *Альдриан*, который вероятно рос не по годам и не по дням, а по часам, и по этой причине поспел к мщению Гудруны.

[^^^]

Эти слова противоречат смыслу квиды.

[^^^]

«Bex verisimiliter Slavonicus.» Edda Saem. T. II.
Ind. nom. propr.

[^^^]

Saurli, по Иорн. Sarus; Егр, по Нибел. Ortlieb; по Atla-qui'a, Егр сын Аттилы, убитый по Нибел. Хагеном, а по квидам самой Гудруной, а по Hamdis-mal братьями. Hamdir, по Иорн. Ammius.

[^^^]

По Иорнанду *Idico*, сестра двух Руссов *Saro* и *Аммия*, размыкана по приказу Эрманарика за побег ея мужа, который вероятно был в числ заложников. По Саксону Грамматику *Swavilda* (Всевида; муж. соотв. имя *Sivald* — Всевилад) жена Эрманарика размыкана по подозрению.

[^^^]

Это также вероятно психическая фигура усиления: белый и черный — производят серого.

[^^^]

Готы, как Иудеи, составляя рассеянную общину, были всегда под влиянием языка того народа между которым жили.

Должно полагать, что Карлу Великому Готский язык был родной; при нем и со времени его этот язык сделался придворным и правительственным, предоставляя Латинскому право языка религиознаго. Вероятно со времени же Карла учредились в Славянских областях *судилища* под названием *Naemf* — *Judicium ordinarium duodecim assessoribus constans* (Ihre). Это те же 12 Диаров Одена. Название *Naemfeman* — *judex*, судья, или *Nalmning*, без сомнения дало начало слову Немец, Немчин, *Nemes*. Отсюда, в Венгрии, *Nemes* значит *пан*, *Nemesseg* — господство.

[^^^]

Сар. X. Это он пишет говоря о Телефе, сыне Иракла, присвоивая его Готам; следовательно, если верить Иорнанду, то Телеф был Гот, носивший Гуннское имя, а если неверить, то, просто Гунн т. е. Русс.

[^^^]

Hist. d'Allemagne, par Luden. Edit. par M. A. Savagner.

[^^^]

«Индо-Германы, или Сайване».

[^^^]

Изменение si в sv было обычно; напр. слобода, свобода; Slep, Svaf, Schlaf — сон; точно также и Slave обращается в Suave; *Slavaland*, по квидам Suafaland.

[^^^]

О переселении на север Готов, Шведский историк Далин говорит следующее: «Оден вел счастливо войну с Ваннами (Vani, Vindili — Венды Дации), которая по дружелюбным отношениям к владетелям их и союзами между вельможами обоих народов, прекратилась. Но он навлек на себя вражду сильнейшего неприятеля — Римлян, которые под предводительством Траяна, напали на него в собственной его земле (в Дации). Предводитель Готов не мог уже быть безопасен в столичном своем Асгарде (?); а потому удалился в соседство Скандии, предоставив земли свои (по Дунаю) братьям Ве и Виле (Остроготам)».

«Это переселение Готов однакоже не относится к эпохе глубокой древности, приписываемой Иорнандом: оно совершилось вероятно в начале Христианской Эры.» Geier. Hist, de Suede.

Выход жителей Дации, изгнанных Римлянами, на север, изображен на колонне Траяна.

[^^^]

Здесь должно подразумевать Готскую религию.

[^^^]

Дидона, колонизация Тира на берегах Африки. Она, по народному иносказанию, попросила у туземцев земли для поселения, не более, как на объем *волвьей кожи*. Разрезанная кожа на ремни, и вытянутая в струну, дала довольно пространства для основания города.

[^^^]

Великорослое войсковое сословие Руссов, дало между Готами смысл слову *Rise* — великан.

[^^^]

«Quod Graecis Gothi et Getae vocati, Romanis Dani et *Daci* dicuntur». Olai Vereli Hervarar saga, Cap. X.

[^^^]

«Rex et pontifex» Jorn.

«On vouloit voir dans Odin et les Ase les types primitifs des dieux du Nord, quoique la Saga elle meme les offrit comme des prêtres. Hist, de Suede. Geier.

[^^^]

«Des payens mèpriserent Odin, et rendirent un
culle a Thor.» Geier.

[^^^]

По лет. Дании *Jarmar*; по Сакс. грам. Jarmericus; по Иорн. Ermanaricus; по квидам Jormunrekr.

[^^^]

«Dani, ut testatur veteres historiographi, tempore Saruch, proavi Abrahae, regnum, quod nunc Dania vel Dacia dicitur, intraverunt, vinientes de Gothia.» Erii Dan. Reg. Wratislai VII. Ducis Pomeraniae filii, historica narratio de origin, gentes Danorum. Hist Goth. Vand. et Langob. H. Grotio. 1655.

[^^^]

Hist, de Danemarc. par. J. B. Des Roches. 1740.
apud Annal. Gothl. et Suaningius Chronol.
Danica.

[^^^]

Hist, de Dan. Des Roches.

По Саксону и Меурсию Sclavi, называемые и Вандалами, были соседи Сербов (Кимвии). Следовательно племя собственно *Славен* или *Словаков* по родоначалию от *Славоя* или *Славко*, жило по р. Слию.

[^^^]

Ссылными: Witi — vicium, crimen, poena;
Вить — суд. Slott — Schloss; Sluta — заключение. В Gragas: Vitislauss, знач. освобожденный от казни.

[^^^]

«Erat autem Humblus iste è prosapiâ giganleâ, et
in Sialandia auctorifate, ac potentia eminebat» J.
Meursi Hist Danicae. L. i. 1638.

[^^^]

Нет сомнения, что этот родоначальник Ски-
ольдунгской династии есть Nimal Иорнанда

[^^^]

«Ses sujets laissèrent alors le nom de Gothi pour être appellés Dani.» Hist de Dan. Des Roches.

По Hervarar Saga, Humli был царь Гуннов: «Eitt sumar er Heidrekr Kongr var i hernadi, kom han lidi sinn vid Hunaland: Humli hiet kongr er þar riedi fyrir: dotter hans hiet Suafa.» Т. е. летом отправился король Гейдрек на войну, и пришел с войском в землю Гуннов, которую управлял король Гумли, и у котораго была дочь *Слава* (Славица, Славка).

[^^^]

Saxonis Grammatici Hist Daniae. Editio Steph. J.
Stephanus. 1644.

[^^^]

Edda Islandorum. 1645.

[^^^]

«Jam securi et excubias negligebant, at in luxum vertebantur, idque gnari obsessores, urbem invadunt, ac deripiunt; et *Vespasium* quoque regem inter lusus, atque pocula interficiunt.» Ioh. Meursii. Hist. Dan.

[^^^]

Собственное имя Вёо, Веова, Веовине (Бого, Бойо, Боян) изменяется в Нем. в *Beowulf* — герой Англ. — Сакс. поэмы 8 ст. переведенной Л. Этмюллером. В северных именах окончание *ulf* происходит от обычного по сие время у Румынов *окончаша ул.* На пример: Радо, Радул — отсюда *Radul(f)*; так и Бойо, Бойул — *Beowul(f)*.

[^^^]

«Cujus corpus magnifico funeris apparatu
Rutenus tumulavit exercitus, nomine ejus
insignem extruens collum.»

[^^^]

Сербск. мужск. имя Гано, Яно; женское Ианья, Гайка; Янница же или Ганица, Гануца, Иоаница — знач. дочь Гана или Яно. По Саксону Hanunda (Гануца); по Меурсию это имя изменяется в Hermunda: «Hermundam Hunnorum Regis filiam.»

[^^^]

«Qa'il se servait également de deux mains.» —
«Frolhonem laevâ tanquam dextrâ utentem.»
Sax.

[^^^]

Вероятно *Јеломир*. В Серб, есть собствен, имя
Оливер, и женск. Оливера.

[^^^]

См. Саксона и Меурсия. «Ех Hanunda, ut videtur, filium Fridlevum sustulit, mox in Russia relictum.» Meurs.

[^^^]

Сербск. имя *Ярень*.

[^^^]

Буква F у Готов по большей части заменяет Русское и Греч. π; напр.: пре, pro, praе — for, fur; *Пур* — Fyr; пост — Fasta; первый, перший — first.

[^^^]

Грубан Серб. имя.

[^^^]

Серб. Игњо или Огњан.

[^^^]

«Ismarus Sclavorum Rex.» Saxo, Meurs.

[^^^]

Series Dynastarum et Regum Daniae, per Thorm.
Torfaeum. 1702.

[^^^]

Beowulf Heldengedicht des 8 Jahrh.

[^^^]

Γούιαγ νοαὶ Δαυνίῳνες. Ptol. (неразб.)

[^^^]

«Die Geaten (Gothi) und Dänen erscheinen befreundet, die andern slehn ihnen feindlich gegeniiber.»

«Die Dänen oder Scildinge (Skioldungar) können nach dem Beowulfliede nur auf den inseln sitzen. Ihr könig Hrôdgar wohnt auf Seeland.»

Даны, как и Готы не разделяются на племена; но на East-Dene, Sudh-Dene, Nordh-Dene, West-Dene.

[^^^]

«Sunt autem (in Germania nationes): Fresones,
Rugini, Dani, Huni — antiqui Saxones. Bedae Eccl.
Н. Слав. Др. Шафарика.

[^^^]

Не древнее верование соединило их, а Христианство, если говорить вообще; в частности же, не спорим, что между Сайванами, и во Фракии, и в Дации, и на острове Зеландии, были последователи Феократизма Готов.

[^^^]

Inge, Yngue, Ynguar, Ingemar. соотв. Слав. Иано, Ианко, Инко, Янимир, Янислав. Иано изменяется в Иово (Иво). Юван. В Санск. *Яни, юван* — юный; в Готском Inge, Ynge, Unge, Junge,

[^^^]

«Царственный род Швеции *Иварский* (Jvar), некоторые прозывают *Сигурдским* (Sigurdska atten).» Hist, de Suede. Geier.

[^^^]

Skilia, Skilfing — удел.

[^^^]

По Vilkina Saga, приморския земли и острова, известные по Готским уже названиям: Swithiod, Gautland, Sviaveldi, Skaney, Sialand, Iutland, Vinland, носили общее название Vilkina land.

«*Fylkis konungar erant reges tributari, vel qui parti exercitus sub auspiciis Regis Upsaliensis praeerant*» Lex. Swio-Goth. Ihre.

Ясно, что название *Вельки Князь, Кънеж*, Готы преобразовали в Fylki Cuneq.

Нестор пишет: «по тем же *городом?* седеху *велици* князи под Олегом суще.» Эти слова Нестора объясняют, почему и в древней Швеции, подвластные *великие князья*, назывались *герадскими* т. е. *городскими*. Слово *город*, означавшее вообще и область, обратилось в Gerad, Gerd. Эти *Герады* выставляли по 1000 воинов; припомним при этом слова Цесаря и Тацита о Свевах или Славянах.

Таким образом и Vilkina land значило *Великая Русь*, собственно Сербская (Великая, Белая Сербия); ибо Готы слово *Русь*, означающее *область, царство*, заменяли словом Land.

По Этруским надписям слово *великий*, *великий* пишется *velikei*, *vele*, *velche*. Народ Этрурии *Volci* первоначально прозывались *Velicii*: "Volci populo di Etruria in origine Velicii." см, «О языке Пеласгов» стр. 29. А. Д. Черткова. *Lanzi*. II. 709.

Должно заметить (см. карту) что название *Volci* повсюду нераздельно с *Rasena*, *Rutheni*, *Rugii*.

[^^^]

По Далину *Фиолмер*, *Фильмер* или *Волдемар*, сын Инге, который по родовому имени называется также *Yngae*, *Yngue*, *Ynguar*.

[^^^]

Готия в Карпатах; *Татры*, часть хребта Карпатскаго, значит по Волошски *камень*; в Татранской области, ныне Турочьской, жили, по Птоломею, *Teurisci* (Туричи); она вероятно и была *Tirkland* Готов; но вероятнее: должно вместо *Tirkland* читать *Tydskland* (Дация).

[^^^]

Holmgard, Culmigeria, Ulmerugia, Colmisland —
Холмская рус; главн. город Холм (Ulm) на Вис-
ле, (см. карту при опис. Индо-Германов).

[^^^]

Жителей Кону-гарда, или Гуну-гарда.

[^^^]

Славян. Древности.

[^^^]

«Nostro quoque tempore Ragusanae matronae, cum ancillis Sclavenae nationis subcessent, eas Gothas appellant» т. е. «И в наше время, (говорит Фома Архиепископ), когда Рагузския господа сердятся на своих служанок Славянского племени, то называют их Готфянками.»
Статья о распространении христианства в Паннонии. Журн. Мин. Нар. Просв. 1841, ч. XXXII.

[^^^]

Vilkina land, *Великая Русь*, или *Великая Сербия*, Русь *Северская*; по так называемому Баварскому Географу Zerivar; по друг. список. Zerivani, "великое царство (Русь), откуда как уверяют происходят и пришли народы Славянские".

В имени Сербов, по Греч. пис. Кимвров, по Лат. Цимбров, по Гальск. Самбров, (по Нест. *Севера*), Савиров, Северян, должно искать переводный смысл Нордманов в *Северской Руси*; по переводу Готов Дации: Nord-Rige, Nordmänner; откуда Лат. Noricum — название Сербии Альпийской; Noricia — назв. Сербии Гальской, и Noricia — Сербии Скандинавской.

[^^^]

Τυρσηνος, Τυρρηνος.

[^^^]

Ἡρωϊκός или Ἀρήϊος — Ἡρωῶς = Ἀρης — *Арей* в
символе *Тур* (Буро) — Θονρος (Θ = Серб. Б)

[^^^]

У Сербов *сбор, сабор.*

[^^^]

Ситунская область как пограничная с Чудью, должна была составлять удел воеводский, где Русь (войско) располагалось по *городам*, или станицам, выставлявшим на службу по 1000 человек. Живой еще образец этих Украинских древних воеводств, бывшая Украина Малороссии Станичные Главари, под великим князем, назывались по различным наречиям: *хэтьманами, хатманами, атаманами, ватаманами*. Это название сближается с Греческим *Ἡγεμόν*, и однозначно с позднейшими: *капитан* и *Hauptmann*. В Молдавии *хатманом* называется начальник войск, а *капитанами* начальники разных частей управления, заменяя слово *смотритель*.

Бургунды (*Burgundi, Burgusi*), происходившие от *Vindli* (Вендов), имели также атаманов (*Hendini*), которые избирались как и в Казачестве Украинском, и власть их продолжалась до тех пор, покуда везло им счастье. Они отвечали за все неудачи, за повальныя болезни, за неурожаи и вообще за все беды. На Украине атаманы подвержены были той же самой

ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

[^^^]

«Индо-Германы» стр. 144.

[^^^]

Луговский округ (в Ганноверском Королевстве), где есть еще остатки коренных жителей *Древан и Глинян* (Птоломеевских Angli), носит во сие время название Lucie и Wendlanda. См. Нам. нареч. Залабских Древлян и Глинян А. Ф. Гильфердинга.

Тут же Luneburger wald — Лигоборский лес.

[^^^]

К НИМ ОТНОСИТСЯ И Launeburg т. е. Lövenburg,
древний Lemberg — Львов на Эльбе.

[^^^]

В сред. врем. Bardengak. В Gudrunar qvira(?):
Laugbarz lípar — Луго-Бардское войско, всад-
ники.

[^^^]

Без сомнения, по значению *винных(? трудночитаемый оригинал)*, *винных*, *повинных*, к уплате подати, и *евнечных(? трудночитаемый оригинал)* (коронных). Птоломей и Дюн Касий, называют уже *Горницу* (Erz Gebirge) и *Русския* (в древности Рифеіския) горы — *Вендскими* и *Вандальскими*.

[^^^]

Land, Lana, Läna — знач. земля податная,
Laenslierrar = Landsherrar. (см. Ihre).

[^^^]

Vani, Vendi, Veneti, Vinuli, Wänä, Vindili и пр. суть, только различное произношение имени Вендов.

[^^^]

Desiderius имя христианское Латинское, ибо Франки *Л(о — пропущена в оригинале)нгобардские*, войско, которому Иустиниан за победы Готов дал, в 548 году, земли в Панонии, принадлежавшие в то время Остроготам, были уже христиане. В последствии они поборствовали постоянно за Византию, против, отделявшагося Рима.

Юрианд, писавший Историю Готов во второй половине 6-го столетия, должен бы был знать Лонгобардов, которые под предводительством Велизария победили Готов и получили в дар земли, в Панонии, на которых поселены были в 4-м столетии, бежавшие от Гуннов из Дации Остроготы; но он не называет имени победителей, а говорит только, что Готы принуждены были наконец покориться могуществу Иустиниана. (гл. 40 "Славяне за грехи наши повсюду свирепствуют (глава 23я).

Вероятно Sainbara — Semberia, Subria. Сербия.

[^^^]

Agilmoud есть Гальская форма, соответственная именам Aguila, Agnilan, Agilmar, Igilmar; Сербск. Ягло, Яглица. Ягел, Ягелло, Иглиомир, Игньомир, Огнемир.

[^^^]

Если знаменитейший, то Гурьевский, Бјурбевский(? Возможно буква j лишняя), По кодексу Бамбергскому читают вместо Gungine — Turgine, и предполагают, что это значит *Туринский* (Paul Warnefried's *Gesch. der Langobarden*. v. Spruner. Но в этом чтении букву N заменяет R; следовательно правильнее читать Gurgine:

"Agelmundus filius Ayonis, ex prosapia ducens originem *Gurgingorum*, quae apud eos generosior habebatur» *Hist. Gothl, Vand. et Langob.* ab Hugone Grolio. 1755.

[^^^]

Женск. Сербск. *Ламенка*.

[^^^]

"Ad tabulam luderet". Warnefrid.

[^^^]

Принадлежащей к древней владетельной Херускиде, стране Хорватской, (Горицкой). Имя Godeos должно быть одно и тоже с Odoacr, известным *Одоакром*, князем Лужицкой (Herulia) и Турицкой области (Turingia, Tuncilingia), который овладел Италией, по Иорнанду Hesperia (LVII), и по Иорнанду же был царем Руссов и Туричей; Rex Rugorum et Turcilingorum). В Сербск. и Валахск. языках, к собственным именам придается окончание — *ле*: Ладо Ладоле; Радо, Радул, Радуле; так и Гуричи, Турчи, Турчиле, откуда Turcilingi. В имени Odoacr буква R обычная придаточная: вместо Thiodrek — Thiodrekr; Ermanarik — Jormunrekr; Янко — Jonak, Jonakr; Ерр, Еррр. Так и имя Odoacr должно читать *Odoac*, с придыханием Hodoac, Godeos — Годеч.

[^^^]

См. "Индо Германы".

[^^^]

«Иорнанд называет Agazires тот народ, который мы называем теперь Chazares» Геогр. Ра-венский.

[^^^]

Ἄμαξεύς — Frachtfurman — перевозчик, чумак.
Ἄμαξα, Ἄμαξαία — Fahrstrasse.

[^^^]

Можно, а без сомнения и должно читать: Κοῦνοι, потому, что буквы К и Х, в Греческих рукописях, часто тянут лямку одна за другую.

[^^^]

Он изчисляет их: «Ulzingures, Angiscires, Bittugores et Bardores — Откинув придаточное Готское окончание на — г, эти названия должно читать: Ulzingi (вместо Ulcingar) Angisci, Bittugi, Bardi. Uicingi, следовательно тоже что Ulinzes (Волынцы), A(n)gisci (Яси-чи? — вопрос автора), Bittugi — Битюги; Bardi — Брдовцы, Бродницы.

[^^^]

Это уже касается не до *Торгоутов* — Калмыков, а до Тунгузов, называемых в старинных картах *Tingoeti*.

[^^^]

Таковы были слухи сообщенные Аммиану об
лицах, изрытых *оспой*, или *Калмыцким цве-*
том (*цецик*).

[^^^]

Nervii, Норичи, Наровяне, по Геродоту, жили на Буге.

[^^^]

Бужане.

[^^^]

Галичи, Галинды.

[^^^]

По Юрн. Agazzires — Козары.

[^^^]

Могиляне Днепровские — *Μελάγχλαγοι*, по Герод. жили выше *царских* Скифов, т. е. Руси (*Ροεάνοι*); ибо Геродот слово *Русь* — Государство, Великокняжескую область, заменяет словом *βασιλεία*.

[^^^]

См. Слав. Древ. Шафарика Т. II, Кн. III. § 44.
прим. 79.

Упоминание, что в песнях их величают Gelanos, напоминает обычную войсковую песню:

«Уланы, Уланы, малёваны хлопци».

[^^^]

В Индии раджанья, также назывались раджапутрами т. е. царской породой, и Арьяя — благородными, от Ара назв. Марса, или Харо.

[^^^]

Kosar, Kosak (косовосный), откуда гусар.

[^^^]

«Hundingialand преимущественно называлась местность *Саксонии*, где были Сечи (Saxi) Великого Луга Германии. См. Helga-kwija Hundinsbana 11, nota 4: «Slavos olim et interdum Saxones postea Vindos I. Venedos dictos, ataries nostris Hunos audiisse.» — Т. е. «под именем Гуннов, предки наши понимали Славян, иногда Саксов, в последствии называемых Виндами, или Венедами.» Edda Saem. Index, nom. propr.

[^^^]

«In den Nordischen Sagas auch Kiaenuborg in Kaenugard, dem Östlichen unterschieden, von den Kvänen in Finn-und-Lappland (Cajanien)». Anmerk. zu der Nibel.L. F. v. d. Hagen.

[^^^]

Hervarar-Saga. Olai Verelii. Upsalae. 1671.

[^^^]

«Die Varaeger (Nordmannen) nannten Kiew (Kiewen, Chue (Helm) die Hauptsladt von Chunigard. d. i. Russland; in den Nordischen Saga's Kiaenuborg in Kaenuland) auch *Sambatas*, d. i. Sammelplatz der Boote, am Dnieper».

Но это подходящее к смыслу толкование, более объяснится, если в слове Σαμβάτας заменить βμ (? — вероятно μβ) посред. θ: будет *заводъ*, т. е. залив реки, куда заводятся суда. *Эта заводъ* вероятно была при *Зборичеве*. По *Vilkina Saga* столица Атиллы называется *Susat*.

[^^^]

В Пафлагония. Тут же, по Птоломею, за Вифинией к востоку Γαλατία; тут же город и залив 'Αμύζων (если не 'Αλύζων), где также обрета-лись Амазонки. Тут и река Halis.

[^^^]

У Птоломея, без сомнения по ошибке; переводчиков, Ἀλαζωνες заменяют Ἀμαζῶνοι.

[^^^]

Орбадия. В казачестве сохранилось Сербское слово *сирома* (*сироматак, сироматство*), в значении воинов, юнаков, безженных по обету, бездомных, безсемежных. В этом смысле слова *сироба, сирома, сирота* — однозначительны.

[^^^]

Ὀρειπάτες, Ὀρειβάτες.

[^^^]

По Нестору, это прозвание дал. Киеву Олег, возвращая его Юрьевскому роду Русских Князей: «Се буди мати градом Руским.»

[^^^]

Из Скандинавии вообще, и с островов Готланда и других, водный путь лежал по Двине, до верховья близ Смоленска; а от Смоленска по Днепру в Грецию и Иерусалим: «Foru upp at watni i, sum heitir Dijna, oc upp ginum Rizaland; so fieri foru pair at pair quamu ti Griclanzs.» т. е. Поехали вверх по Двине чрез Русь, и продолжали путь до Греции. — «Dan time war wegr oystro um Risaland ok Grikland fara til Ierusalem.» т. е. В те времена был путь чрез Россию в Грецию и Иерусалим. Guta Lag. K. Schildener. Alte Erzaelunge etc. p. 107.

[^^^]

Название Киевской усадьбы Щековица, повторяется в местностях Щековица и Чеховица, в вершинах Вислы и на впадающей в оную р. Дунаевце.

[^^^]

Между р. Lohn (Logana F) и Vetter. Здесь жили *Chaubi*.

[^^^]

По *городам* брать виру.

[^^^]

На упомянутом, нами пути из Германии к Херсону и в Азию.

[^^^]

Г. Шлецер считает все эти предания о Киеве и Кие сказкой; все саги, на которых основалась История Германии также сказки.

[^^^]

«Кто не знает, говорит Иорнанд (IX), обычай народов заимствовать друг у друга собственные имена: Римляне употребляли Македонския, Греки Римския, Сарматы Германския, а Готы по большей части заимствовали имена от Гуннов.» Этим замечанием Иорнанд хочет оправдать безчисленность Славянских собственных имен между Готами; но эти-то имена и обличают прозелитов из коренных Славян. То же было при принятии Руссами христианской религии: кроме христианских имен князья носили свои родовые. Вообще без религиозных отношений народы не заимствовали имен друг у друга.

Нет сомнения, что и Готы поселившиеся в Паннонии были по происхождению Славяне. Отсюда пояснение Фомы Архидиакона, что многие ложно называют Далматских Славян Готами, тогда как собственное их имя Славяне.

От слова *вара* — стража, *варош* — стражница, замок, граден; откуда н Маджарское *Var*, *Varos*.

[^^^]

Старая Килия была насупротив, на острову.

[^^^]

Кроме *Белграда* ныне Акермана.

[^^^]

Имя Херусскаго, Хорватскаго или Горицкаго князя *Арминия* образовано Римлянами или из *Ярменя* (от Яро, Яромир), или просто из *Яромира*, ибо это имя обычно было у Херуссков. По Диону Кассию, при Домициане также был Херусский князь *Χαριόμηρος* т. е. *Яромир*. Нам кажется что должно читать вместо *Ἀρμενίου* (*Harmenius, Arminius*) *Ἀρμερίου*

[^^^]

Geberich известен только Торнанду. Кажется, что должно читать вместо Geberich-Sebegich, т. е. Sivard, имя изменяющееся в Siegbert, Siegebrecht. Это будет согласно с сказаниями Саксона; ибо Jarmerio, или Ermanarik, наследовал Зеландию после отца своего Сиварда=Sivard, Siurut, по Дацианскому наречию Siegfrid.

[^^^]

Все эти названия искажены в рукописях; напр. в одних Gothes в других Golthes; в одних Citha в других (у Мурлтория) Etta.

[^^^]

Т.е. 'Ελος ' Γλυς — болото, ил; но Иорнандовское писание *Egulī* не подходит к производству от, *Ele*. Писание же Дексиппа вместо обычного *Ερουλοι* — *Ελουροι*, подходит. Вероятно *Пля*, название северного берега Азовского моря, дано Греками в этом смысле, и в значении *Луг*. Здесь был *Луг*, искони. Слово же *луг* — *Luh* значит и *лес* и болотистое, поросшее лесом место — *lusa palustria, lucus*. В Греческом также 'Γλυς — болотистое место, сходится с 'υλις — *лес, луг*; следовательно *Аблабий* мог передать слово *Луг* тем и другим значением; но это объясняет, что название 'Ερουλοι, 'Ελουροι, есть ни что иное как *Лугари*. В описании своем Иорнанд смешивает по-Лабских *Лугарей* с за-Днепровскими, по-Донскими; хотя происхождение их было одно и то же.

[^^^]

Следовательно ясно, что это были *Лугари* — сословие казачества, служившаго по найму.

[^^^]

Govar. Окончательная буква «г», по наречию Исландскому, есть придаточная к именам.

[^^^]

«Ubi Sclavorurn vulgus pugnam sine principe
ausum acie superavit».

[^^^]

По Саксону и Меурсию Rex Sclavorum; по Des
Roches — «Roi des Vandales.»

[^^^]

Сербское имя: Будо, Будой, Будул; Будомир, Будислав.

[^^^]

Птоломей называет древних жителей Швеции Chedini; Тацит Sitoni, Sithoni; Math Westmouasteriensis in Hist, anni 808 — Swathedi (en. Hugo Grotius); Venanlius Fortunatus жили в 580 году (И. Grolius) — Suithi; но Саксону страна Suelia, жители Suetici; по друга ч Suelhi Sueones. Все эти различия произошли от буквы th — Готс., р, Греч. ѳ, обращающейся в d, t, f: Suethia=Sueoia=Svevia=Swafa (в квидах), Svavonia; Sithoni=Siöoini=Sueoni=Савини, Славяне.

[^^^]

Название *Великие* (князья), велиции, *вильки*, сближаясь в некоторых наречиях с *влк*, *волк*, объясняет значение этого рассказа, касающегося до 40 удельных *великих* князей. Волки повешены в насмешку над званием; но кажется, что в предании 40 князей *великих* приняты за 40 князей *волков*. Если дело касалось до князей *пограничных* (Фризских, Фряжских, Воряжских), то и здесь *Warog* (Вартош, Чранес, страж) породило у Готов *Warg* — *latro* и *Warg* — волк.

[^^^]

В то время Скифы, как бы почерпнули новые силы, прибытием древних их единоплеменников с севера «говорит Далин, относя движение Велемира или Болемира (Balamir), ко 2-му столетию.

[^^^]

По Иорн. Roxolani ошибочное писание вместо
Ροξανοι.

[^^^]

Des Roches, по Понтану, наз. также Swavilda. В,
Серб. муж;. *Славлад*, жен. Славлада.

[^^^]

Brodo — Брато, Братой; по квядам сын его называется Randver.

[^^^]

В древней Бургундии, на Рейне, была область Niflunga, с главным городом Вормсом (Vormiza). В Германских преданиях владетельный род этой области назывался Niflung, Nivelung, Nibelung; в Гальских: Nebulones, Nievelong, Nivelung. «Nibelungus — homo quidam nomine *Nib.*» Bruchst. des Nibel. L. E. J. Leichtlen; no Cod. Laur.

Лейхтлен полагает, что Nibelung, то же самое владение, которое в последствии называлось Nibelgau, а также Wormsgau. Из всего этого объясняется, что коренное название области было *Ново* (Анг. Сак. neove: но Ульф, nivi; Гогск. ну, neu). По Сербски *Новолянин* — житель *Новы* или *Нова града*, *Новчан* — знач. *богатый деньгами*. Этот смысл мог иметь отношение к сокровищам *Нибелунгов*, *Нивлунгов* или *Новлян*. Noviomagus (Neustadt) соответствует местности этой *Новлянской* области, или *Новагограда*, *Новаго Луга*, на Рейне.

Fafnir, Fofnir, или правильнее Swafnir, Svofnir, имя некоего Rex Suevorum (Suafa) и значит также змею. (Edda. Saem. Т. II Ind. nom propr.).

Символ поклонения Сиве был обруч, в виде троякаго змея. Легенда о Юрье, побеждающем *язычество* в виде змея, в северных квидах передалась под названием Сигурда (Sigurd, Sjurd) побеждающего Свафнира (Suafa Suava, Svavaland, Suavia). Здесь имя *Славян* заменяет язычество; но Sjurd, есть Сербское *Дзюрдз* — Юрий. От этого смысла Sigar, Sige, знач. *victoriosus* — победоносный. В переносном смысле имя Sige в Лангоб. Sico, в Слав. *Секо*. *Секира* в Гот. Siggeir — *machera victrix*.

[^^^]

«A mars baki» переводят: *играл на спине коня*; но здесь *бак*, значит *палка, дубинка, батог, baguette*. *Vakworde* значит *употреблять вместо слов палку*. — *Vake* — *веха, трость*. Слово *fotr* здесь двусмысленно. Его переводят, как поняли братья Эрпо, *ногой* — *fuss, pes*; а Эрпо говорил в значении *Fut* — *Stock*, *дубинка, клюка с коренчатым наконечником*.

[^^^]

Войска Эрманарика вероятно были расположены по границе, вдоль Днестра и Литовской Руси.

[^^^]

Greuthungi Tanaïtes — Дунайские Хорваты (Бело-Сербы) (? — вопрос автора); по Птоломею
Κροβυζοι

[^^^]

Над г. Галацом, между Дунаем и Прутом существуют, следы вала. Этот вал, означенный на карте Бауера, идет от с. *Долошешти* в вершине озера, до *Сербанешти*, при р. Серете, в протяжении 35 верст, отрезывая таким образом угол при впадении р. Прута в Дунай.

[^^^]

Доло-Влахов, жителей долиной, нижней Вла-
хии. *Victo-Vales* — жители вышней, горной
Влахии (Молдавии).

[^^^]

Hervarar-Saga. Cap. I: «По старым книгам, Jotnaheim (Jaettehem, Gäteheim, Godheim) к северу назывался Gandwik или Granwik (горная страна? — вопрос автора), а к югу Lundzland (луговая? — вопрос автора). Перед приходом Tirkjar ос Asiae menn (т. е. *Готов*), на север, жили в северных странах Руссы (Risar, Berg-Risar, Bergbuar — Хорваты, Горичане), а в южных *польные*, войсковые Руссы (Half-Risar, но должно читать: Hals-Risar, Helf-Risar, Help-Risar или Haeld-Risar). И было тогда большое смешение народов, Руссы начали брать жен в Mannaheimum, и выдавать туда своих дочерей.»

Edda: «Paer Aesirnir toko saer quenfaung par innan lanz, ос urpo paer aettir fiolmennar.» — т. е. «Эти Азы (Asathiod, Godihiod) брали себе; жен у туземцев, и таким образом. многочисленно расплодились».

Название Русс (Rise, Rese, Hrese, Risar, Risur, Reus, Risius, Ross — конь, конник; Hross (gross — великий; Rus, Rittare, Reusser, Reuter, и наконец Ritter — всадник, *рыцарь* (!)), по сво-

ему коренному значению *великий, знаменитый* (знаменованный), *знатный, богатырь, витязь*, принято в области квид и саг за сказочное чудище: *gigas, athleta*; и не смотря на то, что «*terra, quam incolebant hi Gigante, veteres hisloriae Risaland (Rizland, Risialand, Russialand, nuncupant*» (Ihre), Истoрия довольствуется только Рюриковской Русью. По Саксону Грамматику эти атлеты назывались также *Вильцами (Wilze)*.

[^^^]

Vilkina land, тоже что Vilzenland — Велька Русь. Слово *Land* обычно заменяет Rige, Reich — Русь. Vilkina kong значит Великий князь, точно также как Fylkis Cuneq. Vilkinamenn — Великоруссы.

NB. В древнем языке: «велищьи, берется иногда за существительное вместо цари. Матф. 20, 25: «велищьи обладают ими. «См. Церк. Слов. П. Алексеева. В том же значении и название Вильцы т. е. велищьи, вместо Велико-руссы.

[^^^]

По Vilkina-Saga: Vilkingaland, т. е. древняя Великая Русь, обнимала Sweathiod (Швецию), Готландию, Sriaveldi, Skaney, Sialand, Jutland и Vinland.

[^^^]

Ulmegard, Holmgard — Холмоград, или Улме-
Rugia — Холмская Русь.

[^^^]

См. Ист. Дании Саксона, Меурсия и пр. во время Frotho III.

[^^^]

Ныне в общем названии *Славян*, племенное название *Словене*, *Словаки*. В общем названии *Русь*, *Руссы*, *Россиане*, *Русичи*, *Рошане*, *Русины*, было и родовое или племенное от родоначалия *Рашо*, *Расо*

[^^^]

«Non se ita institutum a Russis esse». Meursius.

[^^^]

Чехия разделялась на *Краины* (слово обратившееся в казачестве в *курень*), *Чети* или *Сечи*.

[^^^]

По Ист. Скандинавии соответствует Домару.

[^^^]

Njord был из, рода Ванов, т. е. Вендов и женат на Skadi дочери Гета, называемаго Thiass. Это мифическое лицо поясняет, что Норицкие владельцы в Скандии были уже прозелитами Готов.

[^^^]

Как женское имя Иела, Иелица, Иелька (Ольга) сближается с Илька, Илийца; так и Иело, Иелаш, Иелко (Олег), сближается с Илија, Elias.

[^^^]

Ерка, Слав. ерка. Иерина, Иерида, соотв. Юрица; в прочих сказаниях, это имя жены Атилы изменяется в Herke, Herche, Heriche и Helke, по сближению с именем Иедка, Иела, Иелена, Иелица (Елена, Ольга).

[^^^]

Серб. *Осто*, *Остоіа*, женское от него *Оста*, *Остица*; в *Vilkina Saga*, жена Яровита называлась *Ostoica*.

[^^^]

Vitcinaborg по Периншильду; в других списках изменяется в Vitleb rg, Vilkina borg, Villeraborg, Valterburg, Walzburg, разумеется по разным догадкам издателей.

Susa, Susat, Susam, название разумеется переименованное.

[^^^]

Lýngheidur, Рашиман переводит Langenwald:
«Ein König herschte über den Langenwald, der
hiess der frohe Budli.»

[^^^]

Полагаем, что *Фракия, Греция*, есть только различие произношения буквы Θ. Руссы звук Ф обращали в Х; у Пеласгов Θ=Лат. Н или Рус Г, См. «о языке Пеласгов. А. Д. Черткова.

[^^^]

«Καίτόν πατερα Μουνδίουχον διαεξάμενον διαφυλάξαι τήν εύγενειαν.» По Völsunga Saga, которая сродни Vilkina Saga, даже по имени, и которая заключает сказания о Влошском, Вельшском, или Вилькинском роде, т. е. роде *Великих Русских князей*, этот род ведет начало от *Сигмунда* Гуннского; следовательно родоначальник рода Киевских князей вообще, и Аттилы, был Сигмунд, котораго потомство по Völs. S. прозывалось и Влохами (Welschen, Völsunge) и Вильцами (Ulfinge, Wölfinge).

[^^^]

Sigi, к Лангоб. Sico, в Готск. Sicar, Sigar, Sjurd, Sigurd, Sigfrid соотв. Слав. *Секо* (от *секу*, *разсекаю*) отсюда *секира*, в Готск. *Siggeir* — *hasta, machaera victrix* (Edda Saem. Index nom. propr. T. II). *Sigar* — *victoriosus* — собственно *витель*: отсюда, по сокращению, *Sieg* — победа, в Нем. *Zug* — подвиг, подвижение — *ductio* — Дух. Из всего этого ясно, что Sigi заменяет собственное имя Юрий.

[^^^]

Следует припомнить Русские *Девины грады* (Dzevaппа; см. Индо-Германы, стр. 66–69) и поклонение Тавро-Скифов *Артемиде*, или *Диане пристанищъ покровительнице, Трипутной* (Diana Trivia, Τριодίτις), которой лики ставились на розстанях. В сущности это тоже божество что и *Изида*, *Нейта* (ночь) и *Паллада* градоблюстительница — «*Матерь градов*;» а по древнему выражению Червонной Руси «*Великая Русская мати*» Тацит упоминает о Славянском обычае *омовения* богини; при чем омывающие ее погружаются в озеро. Это тоже *омовение Паллады* (см. гимны Калимаха): «кто узрит градоблюстительницу Палладу, (при омовении ея), тот узрит в последний раз Аргос.» «Омывальницы Палладины, белокуроья дщери Пеласгов, собирайтесь! Богиня шествует в благолепии...» Следы этого обряда омовения сохранились у нас в народе. Существует также поверье об омовении луны после дождей, говорят: «месяц омылся.»

Готское названия полуострова Сербскаго (Кимврийскаго); *Ридготландия* — береговая Готландия, в противоположность Эй-Готландии, т. е. острова Готландии.

[^^^]

Короля Франков (Варягов) — *Frackland*; по Nibel, L. — Niderland: собственно древняя Frisland. Эта же страна называлась в Hundingia, Hundland, Hunland, и смешивалась с Днепровской Hunaland.

[^^^]

Welschen, Falahi, Falai, Walaha, Walahiscon (Влошичи), Folgen; они же назывались и Liudi, разделяясь на West-Liudi или West Falahi, и Ost-Liudi или Ost — Falahi.

[^^^]

См. «Индо-Германы» о единстве собственных имен Херусских или Горицких князей, с Литовскими. Ст. 118.

[^^^]

См. Ранча. Ист. Слав. нар.

[^^^]

Как в последствии дружины Варягов, или наемной *варты* (стражи).

[^^^]

Имя Мило изменяется в Мијо, Мијан, Мијат; Милъен, Милат, Милошь; но Мальо (малый) изменяется в Маньо; точно также и Милóй, Малóй, могло изменяться в Манóй.

[^^^]

Припомним повесть о Валтарии и Ильдегонде. По Vilk. S. Валтарий (Володарь) племянник Эрменрика князя Римскаго (Kön. von Rom), а *Ильдегонда* дочь Илии воеводы Grikaland. Но в кронике своей Бугуфал рассказывает тоже событие, и у него Вальгерж *удалый* (wdaly Walgersz) владетель замка. *Тынца* (Tyniec) близ *Кракова*; а Helgunda, дочь короля Франков (Regis Francorum). Ясно, что *Grikaland* знач. *область Краковская*, а не Греческая земля; точно также и Rom должно принять за известный древний Ромнове (Rzym nowy. Kron. M. Strikowskiego), где был языческий храм.

[^^^]

Соответственное Слав. *Власник, Властель, Царь, Cesar*, в Римском мире *Cesar*, имело у Славян значение *освящения или обоготворения*; в Санскр. *амарабгарта* — *обезсмертный*, *divinus*.

[^^^]

Империя Византийская в то время называлась еще Римской; народ по Империи назывался вообще Римлянами; но по стране *Фраками*, Греками. По существовавшему произношению буквы Θ как Н или Г (см. «о языке Пеласгов, населявших Италию» А. Д. Черткова. Стр. 17 и 48), особенно между Славянами, неупотреблявшими, как и Индейцы буквы Θ или Φ, название *Θрак* произносилось *Грк*, *Грек*.

[^^^]

Свевы, т. е. Славяне искони населяли Галицкую и Лужицкую (Lusitania) области Испании. Iorn. XLIV.

[^^^]

Начальный смысл этого слова от божества *предела* — *Маро*; ибо мена и торг производились при погостах посвященных Маржанне, на Юрья, весной и осенью, и в день Ивана *Купалы* летом. Границы обозначались также ликами богов предельных; на пример у Римлян *Terminus*, Греч. *Ερμης*, тот же *Mercurius* (*mercans*, *merx*), означал истукана на могилах на путях; в Слав. *Маро*, *Марко*. Смысл слова раздвоился на граничный *marque* и *marche*, *marge* — поле, площадь, торговое место. В Лат. *margo*, приняло значение *границы*.

[^^^]

Приск употребляет название. Скифы вместо Гунны; как и в последствии, то и другое название употреблялось без различия вместо Русь.

[^^^]

Констан. Багрянор.

[^^^]

«Contigit ergo, ut Attilae filii contra Gothos, quasi desertores dominationis suae, velut fugatia mancipia requirentes venirent».

Здесь дело касается до трех братьев-князей с родами: Велемира, Тодомира и Видимира, которые переселились в Паннонию.

[^^^]

Переселив царство Аттилы с Днестра в Венгрию, историки должны были и бывшую войну в Херсонисе Таврическом перенести во Фракию к городу Херсонису, будто бы существовавшему на берегу Черного моря, где ныне *Зейтун-бурну*. Но отрывок **β** в Приске относится до войны начатой при царе Рао, когда был взят Г. Ратиариа на Дунае и заключен мир в Марго; отрывок же **γ** относится до войны в Херсонисе (*ἐν Χέρρονησω*): потому что, взятие Ратиага на Дунае возможно, но в след за этим сражение при Херсонисе не возможно, хотя бы этот город и существовал когда нибудь на месте нынешняго мыса *Зейтун*. Как в этот приморский угол Фракии, под южным скатом Балканов, так и во Фракийский Херсонис на Геллеспонтѣ, Аттила не мог заходить без помощи своих историков. Следовательно Аттила грозил Грекам лишить их Херсониса Таврическагог точно также, как в последствии Владимир I-й.

Слово *гость* значило вообще чужаго, чужестранца. «Hostis, apud majores nostros is dicebatur, quem nunc peregrinum dicimus.» — «Gestes, в Копенгагенском городском положении означало чужестранных купцов». — «Купцы, торгующие оптом, очень уважались в древние времена и употреблялись послами.» Шлецер о Русск. летописи.

[^^^]

Летоп. Нестора писанная Мнихом Лавренти-
ем, для В. В. Димитрия Константиновича;
(1359–1362).

[^^^]

Редакция этих договоров производилась в Византии и на Греческом языке, что видно, как по смыслу текста, так и по употреблению **уу** вместо **ng**; на пример Стеггиетонов, Иггивлад.

[^^^]

По Нестору поход Игоря в Греции в 944; по Визант. лет. в 941; договор по Нестору совершен в 945; по Визант. же лет. следует в 942. Это ничтожное различие времени между летописями Руси и Греции не может наводить того сомнения на достоверность договоров, которое высказывает Шлецер, анатомически изъязвивший Нестора.

[^^^]

В тексте ошибочно *слуды*, но в Радзив. рук. *служы*.

[^^^]

Племенники, родичи княжеские, нялись (брались) обыкновенно в заложники; отсюда *нетий* (нятый) принималось и в смысле *племенник*, *племянник*. В договоре же это слово значит *понятый*.

[^^^]

В текстге читали: сфанъдр *жены*; но должно читать сфан *дръжины*.

[^^^]

Редакция Греческая.

[^^^]

Подразум. существующую.

[^^^]

Болярин — произн. Серб. и Булг.

[^^^]

Слав. *Косто, Костан*; откуда с вставкой *п*) Римское и потом Греческое *Constantius, Constantinus*. В Лат. наречии после *со* и *ко* вставлялся всегда *п* или *т*, на пр. союз — *соитіо, сопјісіо*; *сословіе* — *consilium*; *заключеніе, соключеніе* — *conclusio*; *соиманье* — *communio*; *сомутить (смутить)* — *commuto*; *спарить, сопарить* — *compar, comparatio*; *сопасті* — *comparasco*; *совертет, свертет* — *converto* и т. д.

[^^^]

Т. е. ежедневный обычный отпуск с хлебного Великокняжеского двора пищи.

[^^^]

Подворья Руссов в Греции.

[^^^]

Русские христиане.

[^^^]

Текст следующий, по искажению неимеющий смысла: «а о Корсунской стране, елико же есть городов на той части, да не имать волости князь Русский да воует на тех странах, и та страна не покоряется вам, тогда аще просит вой оу нас князь Русский, да воует, да дам ему елико ему будет требе.»

Во первых, князь *Русский*, без титула *великий* в договорах не пишется; во вторых, Корсунская страна составляла общия выгоды для Руси и для Греции. Руссы владели страной, имели города (крепости), для содержания в зависимости Козар и Черных Булгар, населявших страну; а Греки имели по южной стороне торговые города. Следовательно в отношении Руссов, в договоре идет речь о *дани*, обыкновенно собираемой войной (см. поход Игоря в Деревляны, *в дань*), и о помощи со стороны Греков.

Таким образом вместо: «да не имать волости князь Русски и должно читать: «дани имать великии князь Русскии».

Что Великий князь по договору ограждал

Греческие города от набегов вольницы, то это видно из условия ниже; где в тексте также слово *великий* изменено в *велим*.

[^^^]

Белобережье, в устье р. Белобережи впадающей в лиман Днепровский. Здесь был Греческий город Одесса, котораго название кажется изменилось в *Очаков*, по р. Аксиаке.

[^^^]

В некоторых списках вместо *великому* кн. Русскому — *велим князю Русскому*; но это грубая явная описка.

[^^^]

В договоре Олега тоже самое.

[^^^]

Лев Дьякон. Кн. IV. гл. 10.

[^^^]

Suypicd есть сокращение Suava þiuda, или Slavathiuda. þiod значит gens, populus, universitas; по Cod. Arg. þiuda — regio, царство; след. Suavathiuda — *Славянское царство*. Suavi, Slavi. Sclavi = Sklavi; по произношению буквы s как sc, sch, sk-Schuavi? Skuavi, Skuafi, (как Suavaland = Svafaland, переходит в Греческое Σκυφοι. [неясно])

[^^^]

Amm. Marc. XXXI.

[^^^]

Чрез България шли сухопутныя войска.

[^^^]

Вольное козачество, комоньство; сироматство или *Сербадия* (Сарматия) *Задонская*, с 7-го столет. была уже под влиянием Иудейства и Магометанства. Готское преобладание рушено Святославом; 'но с этого времени водворилось могущество магометан. Название *Печенеги* кажется образовалось из *бязь-Ногэ* — белых или великих Ногаев. Это древняя козачья орда (уряд), *азиатские Сарматы*.

[^^^]

Semberia, Sumbria, Subria — Сербия.

[^^^]

Лат. форма Nedeson, Nedeco. Годо, Годеч, Годи-чан; но Годеч (Годовичь) составляло родовое или фамильное прозвание. Известный Истории Odoacr, по Мальхию (Ехс. E. Malchi Historia) есть Ὀδοαχος, собственно (без Готскаго окончания на r) Godeos, т. е. Годеч. В произношении Романском придых. буква g часто исчезает; на пр. Odofred вместо Godofrede.

Годеч (Ἐδενων); отец Годеча (Odoacr) был князь (Rex) Лужицкий (Heruli), Турицкий (Turcilingi) и Стурицкий (Steuer Scyri); вообще же владетель Руссов (Rugii) Рэции иди Расции между Альпами и Дунаем (Vindelicia).

[^^^]

Мы полагаем, что вместо *Νοβών τών Θρανίων* надо читать *Νομών τών Θρανίων*. Это пространство и заключает в себе всю нынешнюю Сербию и Булгарию, по хребет Гима (Балкана).

[^^^]

Почести оказываемыя послам Олега могут пояснить и почет послам Аттилы: "Царь же Леон почти послы Русские дарами, златом и паволоками и фофудьями (φουφούδοτος — *кафтан*; при Аттиле *σηρινοῖς ἐσθήμοσο*) и представи к ним мужи свои *показати* им церковную крисоту и палаты златыя, а в них сущее богатство, злата много и паволоки и камень, и страсти Господни, и венец и гвоздие и хламиду багряную, и мощи Святых, учаще я к вере своей и показующе им истинную веру, я тако отпусти я в свою землю с честью великою.»

[^^^]

Послы Олега и Игоря также совершали договоры в Константинополе, и возвращались в Киев с посольством Греческим, для окончательнаго утверждения: «Послыж Игоревы приидоша к Игорю с послы Грецкими и поведаша вся речи царя Романа. Игорь же призва послы Грецкия.... И рекоша послы: «се посланы царь, рад есть миру, и хочет мир имети ко князю Русскому и любовь, и ко прочим князем. И твои послы водили суть царя нашего роте, и нас послаша водити тебе роте и муж твоих.»

[^^^]

Доставляющий послание.

[^^^]

Час, заключает в себе 5 верст.

[^^^]

Переезд в 40 верст в сутки, был всегда средней мерой пути посольств. На пример Олеарий, вз Нарвы в Новгород (в то время 40 немецких миль или 280 верст) приехал в 5-й день, что составит 56 верст в сутки. Выехав из Нарвы 7-го марта прибыл в Москву 28-го марта; т. е. в 26 дней он проехал 120 Немецких миль, или 840 верст, — круглым числом по 40 верст в сутки. "От Шамахи до Дербента, пишет он, обыкновенно считают 40 Немец. миль, или 6 суток езды." След. переезд в сутки 46 верст.

[^^^]

Сказочной название данное столице Аттилы
в Nibelungenlied — *град Аттилы*.

[^^^]

Один раз Приск употребил слово *Δίφρος* — кресло, а в другой *Θρόνος* — трон.

[^^^]

"Haud longum viae spatium cum batbaris
progressi, alio iter vertimus.

[^^^]

Вообще по сказаниям, Аттила имел двух жен: *Эрку*, т. е. *Иерку*, или *Юрицу*, дочь Русского Князя Острога (Osantrix), и, по смерти ея, дочь князя Гойко Нивелунгскаго (Nivelung). Имя первой супруги в различных сказаниях различно только по произношению: *Erka*, *Herka*, *Herkia*, *Helka*, *Керка*. Нет сомнения, что имя упоминаемое Приском *Еска* есть описка вместо *Erka*.

[^^^]

«Ἐν πεδίῳ κειμένην; степь — ὁ κάμτος, πεδίον.

[^^^]

В другом месте реку Δρήκων Приск называет Δρέγκων, и эта река была в Скифии: «Οτι οί άμφι τόν 'Ανατόλισν καί Νόμον τόν "Ιστρον περαιωζέντες άχρις τοῦ Δρέγκωνος λεγομένου ποταμοῦ ες τήν Σκυρικήν διέβησαν. т. е. Анатолий и Ном, перевравясь чрез Дунай проникли уже в Скифию, до так называемой реки Дренконы.» — Скифия в понятиях Греков ограничивалась Карпатскими горами.

[^^^]

В Иорнанде, слова Приска о посольстве изменены следующим образом: «Вот что пишет Приск, посланный к Аттиле Феодосием: «переправясь чрез большиа реки: Tysiam, Tibisiamque et Driccam, мы прибыли. к тому месту, где некогда Видикула (Vidicula), храбрый из Готов, поражен был Сарматской палицей (Sarmatum dolo occubuit). Отсюда недалеко уже было до веси (vicus) — столицы Аттилы; я говорю веси; но эта весь уподоблялась обширнейшему городу.»

Имя Видикулы явно вставлено Иорнандом. Он упоминает еще о Видикуле при описании, что благородные Скифы (по Иорн. приписано Готам) назывались Zarabos Tereos (Сорабск. Русь), (*) и Pileatos косоносными, косатыми, Козарами). Они жили сперва при Азовском море (т. е. там где жили древние Кимвры (Сербы); а потом при р. Борисфен, которую жители называют Danubius, (вероятно Дон). У них были песни о богатырях, в числе которых быц и Видикула.

[^^^]

Точно также как *Нястру* — Днестр

[^^^]

Упомянув, что оне текут в Дунай из горы
Аїмос.

[^^^]

Многие принимали это слово за *кумыс*, не зная того, что *кумыс* делается не из ячменя, а из кобыльего молока, и составляет перебродившийся пьяный напиток. Слово *кумыс*, у Черкесов *гымза*, значит также квашенье, брожение, и по значению слов *гамизати* (Серб.), *гимзит* (Русск.) — *бродить*, сближаются с словом *квас*.

[^^^]

«Μακραν δέ άνύσανες όδό.» μακρος — long,
grand, loin, qui dure longtems.

[^^^]

Опыт повеств. о древностях Русских. г. Успен-
скаго. Ч. 2. стр. 140.

[^^^]

Καλαμος значит солома, камыш, тростник. В Херсонской и Подольской губерниях камыш по преимуществу заменяет дрова.

[^^^]

«Он Грек паволоки и злато и вина и овощи
разноличныи.» Нестор.

[^^^]

Kώμη-bourg, vicus — *Весь*. Польское слово *mjasto* в этом случае более соответствует, сходствуя с Румынским *тырг* (торговое место). Греки, названию *πόλις* придавали значение *места* обнесенного каменными стенами.

[^^^]

Иорнанд, почерпая из Приска же описание столицы Аттилы и дворца его, сообщает об оных следующее: «Я назвал столицу Аттилы *весью* (*vicus*); но эта *весь* уподоблялась величайшему городу. Дворец был деревянный, построенный из брусьев столь гладко прилаженных и лоснящихся, что с трудом можно было рассмотреть соединение их между собою. Тут были обширные столовые палаты, портики (крыльца) велшолопно расположенные; дворцовая же площадь (*area curtis*), обнесенная оградой, столь была пространна, что одна ея обширность обличала царскую обитель.»

[^^^]

*Первый из вельмож приближенных; следовательно царский конюший. Обыкновенно это звание заменяет собственное имя, и потому, очень легко может быть, что *Ὀνηγύσιος*, с придыханием на о, образовалось если не из Ианишич, то из этого звания.*

[^^^]

Приведем еще пример. посольских переездов в сутки: в 1474 году, переезды Венецианского посла Амвр. Кантарини были следующие: Из *Ленчиц* выехал 14-го Апреля в *Люблин*, прибыл 19-го, совершив в 6 дней 250 верст, слишком по 41 вер. в сутки; из *Люблина* выехал 20-го Апреля, прибыл в *Луцк* 23-го Апр., совершив 200 верст в 4 дни, т. е. по 50 верст в сутки; 25-го Апр. выех. из *Луцка*, 1-го Мая прибыл в *Киев*, проехав 350 верст в 7 днейг что составит 50 верст в сутки.

[^^^]

«Тело В.К. Ярослава, в 1054 году, положено было в церкви Св. Софии, в раце мраморяне.»

[^^^]

Не забудем при этом громадных гранитных
баб.

[^^^]

У Приска, название жены Атиллы *Церка*, без сомнения не собственное имя, а ЦрЦА [над р стоит титло].

[^^^]

Сборичев, где была заводь кораблей.

[^^^]

Ианишич (?).

[^^^]

Ряды бревен или балок образующих здания называются венцами; в этом смысле вероятно, по объяснению Скифов, употребляет Приск *οι κύκλοι*; деревянные башни, шестиугольные, восьмиугольные, сплачивались из брусьев пазами в гладь.

[^^^]

Этот обычай долго длился на руси; следы его по сию пору не совсем исчезли.

[^^^]

Βασίχ καὶ Κουρσίχ — Basic(um) et Cursic(um). Соответственные Сербския имена *Васоје, Красоје*; по произношению же Латинскому имени Basic или Bazich, соответствует Божо, Богой, Богич, Божич, Бойца.

[^^^]

Меч Арея, в северных мифах меч Сигурда Гуннского, которым он поразил змея, жившего в скале, по Русским преданиям *Змея Горыныча*. Мы уже объясняли что Sigurd, Sjurb — тоже что Кимврский (Сербский) Дзюрдзе.

[^^^]

По древнему Русскому обычаю: «пит чашу великаго государя.»

[^^^]

Βερίχ, Veric — Борич, Борис, Борой.

[^^^]

«На том столе, за которым сидел государь, по обе его стороны было порожняго места на столько, на сколько он мог достать руками. Ежели братья его не в отлучке, то старший из них сидит по правую, а меньший по левую руку.» Герберштейн.

[^^^]

Zérkwon — без сомнений Сербс. *шара, шароц,*
шарак — пестрый, серый; след. *пестрый шут*
— Арлекин.

[^^^]

Ηρνάς в другом месте *Ηρνάχ*. В Квидах соотв. Ерр, Еррг, в Серб. Иерко, Иеро — Яро, Ярень, Юрий.

[^^^]

Послы обыкновенно обедали у царя в *столовой избе*, два раза: в первый раз по представлении своих грамот, а во второй раз на *отпуске*, после чего выдавались им *ответные грамоты*.

[^^^]

Древн. и нын. Булгары в отношении к Россиянам. М. 1829 стр. 186.

[^^^]

Стр. 214.

[^^^]

Там были из известных истории областей: Галицкая, Словенская (Suevi, Silingi) и Лужицкая.

Известный переход *Свевов Винделикии*, или *Вандалии Римской*, между Альпами и Рейном, в Галлию и потом в Испанию, без сомнения есть поход князей Винделикии, на освобождение родичей в Галлии и Испании. Отсюда, по правительственной области *Vindelicia*, прозвались Руссы-Славяне Испании *Вандалами*.

[^^^]

По Торфею все Фродо составляют одно и то же лицо.

[^^^]

«Adhuc memores ex relatione majorum suorum, quid dudum Geberich rex Gothorum genti suae praestitisset incommodi, vel quomodo eos virtute suo partio expulisset.» Iorn. XXXI.

[^^^]

Etudes Hist. Chateaubriand.

[^^^]

«Dans les Gaules les provinces Armoricaïnes (области Поморянскія) se forment en républiques fédératives. Les Alains, les Vandales et les Suèves entrent en Espagne (409. 28. Sept).

[^^^]

Gonderic; Gunderich; по Прокопию Цесарийскому, Испанию покорил Годигискл; Gonderic же (Gontharis) и Гизерик сыновья Годигискла.

[^^^]

Hermeric, Hermiar.

[^^^]

Hist. d'Esp. par Paquis et Dochez.

[^^^]

Hist. d'Esp.

[^^^]

Предивой, Превлад?

[^^^]

Theodoricus, Theodores, Theodoredus.

[^^^]

У Славян старшие сыновья носили по преимуществу родовыя имена. Так на пример, происходящие от родоначальника Годо, прозывались Годовичи. В Готском языке придавалась обыкновенно в конце собственных имен буква г: Годо — Godar; отсюда изменение вместо Годович — Годорич; со вставкой же буквы N — Gontharius, Gondoric.

[^^^]

Окончания *giscl*, *gisl*, *gaise*; должно полагать
заменяют Слав. *гость*.

[^^^]

Отсюда у историков является договор между Вонифатием, Годориком и Гейзериком разделить между собою Африканския владения на три части.

[^^^]

Hispalis — *Севилья*

[^^^]

По Виз. Ист. ΔινΖιριχος и ΔίνγιΖιλ.

[^^^]

Подобное завещание сынам было в обычае у Русских князей: «Ярослав наряди сыны своя рек им: «Се аз отхожу света сего, сынове мои; имейте к собе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери; да аще будете в любви межи собою, Бог будет в вас, и покорит противныя под вы, и будете мирно живуще. Аще будете ненавистно живуще, в прях которающесь, то погинете сами и погубите землю отец своих и дед своих, иже налезоса трудом своим великим; но пребывайте мирно, брат брата послушающе. Се же поручаю в себе место стол сыну своему и брату вашему Изяславу Киев; сего послушайте, яко послушаете мене, да и той вы будет в мене место.»

[^^^]

«Naribus abscissis, truncatisque auribus, patri suo ad Gallias remiserat.» Jarn.

[^^^]

Chlodio, Chlogio, Cloio. Слав. *Хлаго*.

[^^^]

Chodebaud; он принужден был искать убежища при дворе Атилы.

[^^^]

Водворившиеся в 373 году, на пространстве в Бургундии Венды (вер. Бардовские же, Bardungi) с набережных Балтийского моря.

[^^^]

По Сервию, писавшему в V. веке, Аллемані жили при оз. Лемане.

[^^^]

Vindonissa, бывшая вероятно там где ныне Kayserstul; Augusta (βασιλις) Rauracorum (Basel); Colon. Argentoaria (Сребреница или Среберна; по Чешски Стреберно; преобраз. в Strateburgum, потом в Strassburg. По преданию, латинское название Argentoaria заменено Атилиой; следовательно Славянским Стреберна баня, Стреберно или Стребеница, как Злата-баня, Златино, Златиница); Vormatia (Vormitza, Worms); Mogontiacum (Mainz) и Col. Agrippina (Köln).

[^^^]

Aucune raison, aucune remontrance, aucune prière ne purent fléchir l'esprit *obstiné*(!)de Théodoric» говорит и Тьерри.

[^^^]

«Balnaeum ab Africo radicibus nemorosae rupis
adhaeresit.» Sid. Apoll. Epist. Thierry. Attila. T. I.

[^^^]

Attila passa toute cette nuit dans une agitation inexprimable." Thierry.

[^^^]

"Hist. d'Attila. Thierry." T. I. p. 184.

[^^^]

Под именем *Гепидов*, мы полагаем должно понимать *Госпóду*, пли Государства и Жупанства, образовавщихся в Дации, по изгнании *Готовь*.

[^^^]

«Да не подумают что я, Гот по происхождению, прибавлял что нибудь в пользу Готов, к тому, что извлек из книг, или изустных рассказов." Гл. LX.

[^^^]

Которую он и доказал, отложившась от сыновей Аттилы. Иорн. гл. LI.

[^^^]

«Сангибан, воевода Алан, подозреваемый в готовности к измене, был помещен в центре чтоб. иметь возможность надзирать за всеми его движениями, и наказать в случае измены.» Et placa dans le centre les Burgondes, les Francs, les Armorikes et les Alains de Sangibau, que les troupes fideles avaient pourmission de surveiller. Thierry. Имя *Сангибан*, без сомнения значит *Санко*, *Бан* Аланский

[^^^]

Gibbon.

[^^^]

Кассиодор, служил в начале 6 стол. при Феодорике Готском. Сведения его о Готах сохранились только в Иорнанде.

[^^^]

Вероятно для того, чтоб ни с кем не делиться лаврами, потому что Римлян, как будто не существовало в бою.

[^^^]

По народным сказаниям, из похода в Галлию, он привез с собою Визиготского заложника *Валтария* Аквитанского, племянника Форисмонда, наследовавшего Феодорпку; а от Франков Галлии (Бургундов) *Хагена*, князя Троцкаго или Троицкаго (Tresae, Troyes, Tronege).

[^^^]

Что коренные Готы: Gothi, Juthi (Asathiod, Asa-Folck — Божий народ, были деисты, это кажется не требует доказательства. Вся так называемая северная мифология не имеет смысла в отношении Готов; ибо относится к коренному народу, в недрах, котораго поселились Готы.

[^^^]

«Αρεος αναφήναντα Είφος.»

[^^^]

Еще при жизни Атилы *Данчич* владел уделом Козарским. Ярень (Irnach, по Иорн. Ernas, Ellas — Иерко, Иелко любимый сын Атилы, вероятно получил в удел Русь, по правую сторону Днепра.

[^^^]

По некоторым сказаниям, эта Илийца (Idlico, Idlico, без сомнения Illico) была дочь царя Бактрианского. Известно, что область Бактра была долгое время во власти Скифов и Гуннов.

[^^^]

В народных преданиях (Vilkina Saga) Валтарий и Ильдегонда составляют особенный рассказ, из которого образовалась Латинская поэма Waltharius Aquitanus. Ильдегонда дочь князя Илии *Грецаго* (Grikialaali); следовательно имя ее *Илийца*, т. е. дочь *Илии*.

[^^^]

Нам кажется, что многоженство, не существовавшее в древней Индии, не существовало и у Славян. Оно изтекло из условий колониальных народов, разнощиков кривой науки и слепаго просвещения. Прививаясь повсюду к коренному народу, оно плодилась, множилась и тучнели на счет его.

[^^^]

Gudruna, собственно Gurina, принадлежит к числу Славянских имен, переобразованных учеными скальдами, для истолкования Готского их значения: Gudruna. значит по их смыслу *божья рука*; столь же основательно как *Витич* — Witiza, значит Wit — iza т. е. sapiens in moto.

[^^^]

Grimild, Немец. форма Grimhild. Слав. Громо, Гремислав — женск. Громила, Громилица.

[^^^]

König von Susa. Но по «сходству в древнем письме буквы г с f.[f. — неразборчиво] без всякого сомнения Rusa обратилась в Susa.

[^^^]

По север. форме, в именах буква г придаточная; почему Gunnar, тоже что Gunno.

[^^^]

Hagen, Högni, Лат. Ignius, в Сербск. *Игньо* или *Огнян*. — Hernot, Gernoz, Gernis, Hernit; по Далину (Т. I. гл. X. § 9) Harvit — Яровит. — Hagen был незаконный сын порожденный от Эльфа. — Третий брат Гриммильды, юный Gilse(r), Gisle(r) — Гейза.

[^^^]

Кожа в то время заменяла бумагу; при посланиях прилагались или привязывались печати. Скальды, прелагатели преданий в квиды, не поняли этого. Приложенным печатям к свиткам, дан смысл, что Гримильда, в предостережение братьев от замысла Атилы убить их, посылает *кольцо* свое, завернутое в *волчью кожу*; это значило, что Атила волк и съест их. (!)

[^^^]

Ода; в Nib. L. Uta. Слав. Ојда.

[^^^]

По саге *в саду*, который назывался Holmgardh, Homgard, Hognagardh, Horngard; а по 85 главе Krutgard, где водились и *хороводы* (Ringeltanz). «Этот сад и *до сего дня* так называется, говорит рассказчик, и до сего дня обнесен *каменной стеной*.» Ясно, что *Киевград* обратился в огород и сад. Битва происходила сперва в ограде, в *креме*; а потом за стенами града, на улице: Eine breite Strasse uad Häuser auf beideh Seiten.

[^^^]

См. 150 гл. *Vilk. Saga*. Он родился от Эльфа, и имел мертвенную наружность, Эльф завещал матери, что она может открыть сыну тайну его происхождения для того чтоб в случае опасности жизни он мог призвать отца своего на помощь; но никто другой не должен знать этой тайны: иначе приключится ему смерть. Эти слова подслушала одна женщина и сообщила Тодорику.

[^^^]

На чужом языке замысловатость Русской сказки потеряна. Огнян (Hogni) родился от духа, когда его мать *veintrunken und in einem Blumengarten entschlafen war*, и заклят условием тайны его происхождения. Когда Тодорик произнес имя отца его, тогда он *вспыхнул*. Мать Огняна была за Альдрианом; это имя без сомнения происходя от *Eld, Aeld, Eldur* — огонь, есть уже Готское; *Eld* же; изменилось в *Elf, Alf*. Тодо, или Тодорику, по сходству с *rauf*, придано значение сына чортова — *Teufelssohn*.

[^^^]

Бремен (Brema, Brīma), *брама* или *брана*, по Слав. значит *врата* (варта, стражница. Герой *Vilkina Saga* — Тодорик Бернский, собственно из *Брно*.

[^^^]

Mestrborg, ныне Münster.

[^^^]

«Und obwohl auch eigenthümlich Nordische, und selbst Slavische Sagen einen Bestandtheil dieses Werkes ausmachen, so ist die Hauptmasse doch gewiss ursprünglich Deutsch (?). F. v. Hagen.

[^^^]

Thiodisc, Thidverskr tunga.

[^^^]

В главе 367 поясняется сказочное рождение этого сына.

[^^^]

Praecipuus Hunnorum rex Attila.

[^^^]

Отечество Аттилы по Приску *Μονυδίονχ*; По Иорнанду Cod. Paris. 1809 Manzuchius. Имя Mundo, Mundio, по Иорнанду, было в числе Гуннских имен и в роду Аттилы: «Nam hie Mundo, Attilanis quondam origine descendens." Это имя есть, или Мичо, Мечан, *Мечо* (Мечеслав, Мечемир, изм. в Межемир по Греч. пис. *Μεζάμηρος*), если только не перевод имени *Миро*, по Гальской форме *Mundus*.

По *Vilkina Saga*, Аттила наследовал Кьянское княжение от князя *Melias*, т. е. Мило, Милко, Мико, обращающееся легко в Мичо.

Предание о мече, (*gladius Martis, sacer*) которым владел Аттила, могло родиться из его родового прозвища *Мечеславский* (меч. славы.)

[^^^]

От Санск. Харинна, Слав. Хран, Хранитель.
Греч. Харон.

[^^^]

Горн, горнец — горшок, откуда Лат. Urna. Руно, по Русски значит кроме шерсти овец, рухло, рухлядь — развалина — ruina. Рунные камни, тоже что руинные, хронные, похоронные, могильные. Хронные надписи, называемые на севере рунами, приняли неизвестно почему значение собственно древних писем Готских. Ронить, по Русски значит косить траву, рубить лес.

[^^^]

Св. Вонифатий (языч. имя Винфрид), в 745 году, в письме к Англо-Саксонскому королю Этибальду, пишет: «Венды служат образцом любви супружеской; у них жена, по смерти мужа, отказывается от жизни; и та считается истинно достойной женой, которая собственной своей рукой предаёт себя смерти, чтоб сгореть на одном костре с своим мужем.» Слав. Древности Шафарика. Т. II, кн III.

[^^^]

См. перевод Френа, и его примеч. 96

[^^^]

Это название в списках не разборчиво; мы приняли писание сближающееся с *Дзевана*, соотв. Сакскр. *Деванича* — божество града ночи

[^^^]

"Возложат на кладу мертвеца и сожигаху, и по сем собравше кости влагаху в сосуд мал и *поставляху на столпе на путех.*" Нестор

[^^^]

Тризна — подвиг, страдање. По Чет. Мин. Церк. Слов. Алексеева. Сближается с Сербск. *трзанье*.

[^^^]

Изъявляя притворное согласие на предложение Древлян выйти за муж за их князя Мала (Мило, Милко, Милослав).

[^^^]

Гл. LVI. «Седьмая река *Рось*, впадающая в Борисфен (Днепр) там где он становится широк, и подучившая название свое *от страны* именуемой *Рось* (*Γέρρος*, от Торского названия [*слово по-арабски*] — эр-рус — Венг. *Orosz* — *Аорсы* — *Русь*).» *Рось* впадает в Днепр ниже Киева. До Герроса, то есть до столицы Руси, по Геродоту, 40 дней плавания по Днепру от устья Лимана. Полагая около 25 верст в день плавания против воды, в 40 дней приедеш к Киеву.

Глав. XX. За рекой *Росью* находится царская столица (*βασιλήϊά ἰστί*) и живут многочисленные знаменитые Скифы (*Руссы*), почитающие прочих Скифов своими подданными. С юга они граничат с Таврикой (горами Тавриды); на восток же простираются до *рва* (*Canal de Bosphoriens* между *Срут*, ныне *Стар. Крым*, и *Ираклеей*, ныне *Арабат*) и торжища называемаго *Кримнами* (*Κρημνοί*); и до р. *Дона* (*Ταυαῖν*).

Мы не переводим следующих слов: «*Ορυγμα γης μέγα ὃ ρυσσουσι τετράγωνον ἑτοιμον δέ τοῦτο ποιήσαντες ἀναλαμβάνουσι τὸν νεκρὸν...*» в них нет смысла; здесь дело должно идти не о вырытии четверугольной ямы; но о сорокадневной трзне, плаче, терзании (*όρυγμαδός* — плач, вопль: от *Όρυια* пир в честь Диониса — *Деваниса*, бога смерти) и славлении умершего. Этот смысл понятен из описания погребения прочих Скифов (гл. LXXIII): погребение следует после пира при гробе и после сорочинец *τεσσεράκοντα ἡμέρας*.

[^^^]

Под словом *Эпτω* или *таφο*, подразумевается и предание тела огню.

[^^^]

Козары — козачесто при-Донское; *Сураги* — козачество, или *Козары Суражские*» при-Каспийские. По Готскому наречию — с окончанием на г — *Suragar*; отсюда Греческое *Σαράγουροι*. Имя *Козар* у Приска *Ακαττίροι*, и кроме того *Κιδάριτοι* — *Козаричи* или *Малые Козары*.

[^^^]

Это время соответствует возстанию Вагана Армянскаго и Вагтана Иверскаго на Персов, поработивших Армению. Онѣ вызвала и Руссов (Гуннов, Скифов), в помощь себе против Персов.

[^^^]

Δευυιζιχ, Dinzigichus, Densicus, Dinzio, — соотв.
Слав. Дано, Даноје — Данчич — Дејан — Ди-
ко — Дојко — Дојчин.

[^^^]

Иорнанд производит название *Гепидов* от слова *geranda*, что значит *ленивый*. Нет сомнения, что это толкование произошло от слова *жупан*, по Молдавски *жупын* — бояр, барин, и от народного прозвания лентящихся — барствующими; баричами; в том же смысле могло употребляться *жупич*, *жупаныч*.

Учреждение *жуп*, *губ* (Санск, *гуна*) или судилище, принадлежит к формам правления Готов. Это их *Нэмды* (Naemþ) в переводе на Славянский язык. *Жупан* есть *Naemdemann* — судья округа, *жупы*, *повета*; отсюда в Венгрии, или бывшей Готии, Дации, слово *Nemes*, *Nemet*, *Nemzö* — *немец*, значит тоже что *пан*, *жупан*. *Nemesseg* — *немчизна*, панство, *Gespanschaft*. *Жупники* (*Gepides*) Дации были прозелитами Готов, вместе с ними последовали к арианству.

[^^^]

С этого времени должно полагать водворилась в этих местах религия древних Магов (Джюдзь-Маджюдзь). По Восточным писателям под названием Madschusija (Magier religion) подразумевается Иудейство. Fraehn. Ibn-Fosslan.

[^^^]

См. О времени происхождения Слав. письмен.
О. М. Бодянского.

[^^^]

Fraehn.

[^^^]

В *Gihan-Numa*, на Турецком языке, вместо Руссы употреблено Московиты: «*populus Bulgar, Moscovitico lingua moribusque haud dissimilis.*» — *Eaque, regnantibus Abassidis, religionem Muhameddanam amplexa est.*»

При Владимире, приидоша Болгаре (при-Волжские), веры Божичи (магометане).

[^^^]

«Plerique Muslemii, et Christiani, pauci
idolatrae.»

[^^^]

Neque ad rempublicam accedere, his permissum est. Judei eam ipsi capessunt.»

[^^^]

Девяти округов Хазарии, или девяти *нэмдов*
(Naemḑ).

[^^^]

CM. La Bible, trad. par. S. Cahen.

[^^^]

Злотый, золотой — solidus; откуда образовалось на Готском наречии Skilligg — шиллинг, шелех, шляг, и Skuld подат (долг, обязанность), Zoll.

[^^^]

Это восстановление разумеется имело целью влияние на Империю.

[^^^]

Готия Крыма называлась *Трапезитской*, по *Трапезос* (Чатырдаг). Города Готов были: Мангуп и *Джуфутъ-кале* (*Castella Jadearum*).

Названия *Gothaland*, *Gothlandske Volck*, доставило случай Барбаро (в 1436 году) сообщить Истории сведение о существовании народа *Gotalani*, что по объяснению его означало Готов-Аланов.

[^^^]

См. De Getarum sive Gothorum orig. Horn.

[^^^]

Известных ныне под назв Караимов.

[^^^]

Псковский хронограф. См. О врем. происхожд.
Славян. письмен. О. М. Бодянского.

[^^^]